

ТАНЕЦ
ПЫЛАЮЩЕГО
МОРЯ

Э. ДЖ. МЕЛЛОУ

18+

Э. Дж. Меллоу
Танец пылающего моря
Серия «Young Adult.
Магия Мусаи. Темное
романтическое фэнтези», книга 2

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67303718

Танец пылающего моря: Эксмо; М.; 2022

ISBN 978-5-04-166842-6

Аннотация

Остерегайтесь дочери пламени!

Королевство воров – место, которого нет на карте. Король правит там с помощью сил Мусаи: трех девушек, связанных клятвой и кровью. Ния – средняя из сестер, владеющая даром гипнотического танца. Ее соблазнительные движения таят в себе мрачную тайну, которую угрожает раскрыть всем известный барон Алос.

Оказавшись заложницей Алоса, Ния должна оставаться на борту его корабля. Сквозь воды моря Обаси, они вместе отправятся в таинственный город, минуя водопады и подводные скалы. Однако чем дольше длится опасное путешествие, тем

сильнее становится их страсть друг к другу. Теперь, вдали от дома, Ния понимает, что оказалась вовлечена в смертельную игру.

Приветствуем вас в мире Адилора, где в объятиях огня и лепестков роз вы будете танцевать с дочерью пламени. Готовы ли вы?

Содержание

Пролог	8
Значительное время спустя, на самом деле годы, когда раны превратились в застарелые шрамы	18
Глава 1	18
Глава 2	41
Глава 3	64
Глава 4	79
Глава 5	91
Глава 6	105
Глава 7	114
Глава 8	128
Глава 9	135
Глава 10	154
Глава 11	168
Глава 12	182
Конец ознакомительного фрагмента.	185

Э. Дж. Меллоу

Танец пылающего моря

*Для Феникс, моей рожденной в огне сестры, чье
пламя танцует в своем собственном ритме*

E. J. Mellow

DANCE OF A BURNING SEA

Text copyright © 2021 by E. J. Mellow This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency. All rights reserved.

© Попова К., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2022

* * *

*Пришла в этот мир второю из трех
В объятиях огня и лепестков роз,
Изгибы, движенья почти как гипноз.
Но стой подальше от этих угроз,
Иначе сгоршишь в царстве сладостных грез.*

*Если танцуешь с дочкой огня,
Если танцуешь с дочкой огня.*

*Сверкает, как мед и солнечный свет,
И дарит заката приятный цвет.
Но прочь, дорогой, близко не подходи,
Себя пощади, скорее беги.*

*Если танцуешь с дочкой огня,
Если танцуешь с дочкой огня.*

*Итак, милый, невинный дружок,
Запомни очень простой урок.*

*Ее касанья сулят порок,
Но после них остается ожог.*

*Когда танцуешь с дочкой огня,
Если танцуешь с дочкой огня.*

Отрывок из песни «Мусаи», которую поет Ачак

Пролог

Пират стоял и смотрел, как умирает человек.

Учитывая его род занятий, зрелище было для него вполне привычным, но на этот раз он не имел к случившемуся никакого отношения.

Какой чудовищный двор станет приглашать гостей посмотреть на пытки? Ответ довольно прост: Королевство воров. Окружавшая пирата толпа придвинулась ближе, изысканные одежды наполнивших комнату существ, желающих получше разглядеть происходящее в центре комнаты безумие, касались его поношенного кожаного пальто. Слишком сильный аромат духов, пота и отчаяния проникал под его

маску, вторгаясь в нос. И не в первый раз за этот вечер ему напомнили, где он находился: в самом жестоком и гнилом королевстве во всем Адилоре, чьи лояльные законы влекли большие кошельки и доверчивых глупцов. Где торговали секретами и тяжелыми монетами ради ночи безрассудства и греха.

Сегодня вечером пират пришел не только ради любопытства, но и ради собственных амбиций. Он упорно пытался построить новую жизнь, отказавшись от старой. И хотя его нынешняя жизнь едва ли напоминала о той, которую он оставил, так и было задумано. Теперь он сам принимал решения, больше не тяготясь прошлым и чьими-либо ожиданиями.

По крайней мере, так он говорил себе.

Хотя он не намеревался становиться пиратом, он определенно не видел причин бороться с репутацией преступника, которую ему приписывали.

В конце концов, он не привык к полумерам.

Итак, он присвоил себе корабль и набрал команду, которая должна была служить ему. «А теперь это, – подумал он, – возможность стать первым капитаном пиратов при дворе Короля воров».

Непроходящий амбициозный голод жадным зверем вонзился в его грудь, потому что пират знал: он сделает все, что в его силах, лишь бы занять эту позицию. Даже если небольшая часть его души сожалела, что попала в роскошный черный дворец.

Он отвлекся от созерцания собравшихся вокруг него замаскированных фигур и снова взглянул на представление.

Пират видел много смертей, но никогда раньше не лицезрел такую красивую кончину.

В центре зала из оникса давали представление три женщины: певица, танцовщица и скрипачка.

Опаляющая страстью песня и опьяняющий ритм разливались от них радугой цветов, нити их сил безостановочно ударялись о заключенного, прикованного в центре. Ноты словно били кнутом, царапая его кожу, но вместо того, чтобы кричать от боли, мужчина стонал от удовольствия.

Здесь стояли воплощения богинь, вызванных из Забвения, манившие живых к мертвым, поскольку их силы говорили о древней магии. Время, когда боги еще не были потеряны и когда Адилор купался в их дарах. Костюмы девушек поражали своей роскошью: изобилие чернильно-черного, вплетенные в шелк бусины, словно капли стекающие до перьев, и расшитое кружево. Вычурные, увенчанные рогами маски скрывали личности троицы. И хотя их выступление было направлено не на него, холодная роса отчаяния все еще омывала пирата, когда он ощущал, как сильно манила его эта магия.

Захватывающая дух.

Дразнящая.

Соблазнительная.

Жадная.

Сплетение сил, призванное околдовать разум и заключить в тюрьму тело. Это было заклинание безумия, а пленник в центре – его марионетка.

Узник взвыл в мучительном экстазе, потянувшись одной рукой к танцовщице, когда та дразняще скользнула рядом. Его цепи лязгнули об ограничители, удерживая на месте, а затем, извиваясь и царапая лицо, он плюхнулся на черный мраморный пол. Ногти впивались в кожу, оставляя ручейки крови, стекающие из носа и ушей, которые смешивались с лужей мочи под ним.

И пират наблюдал за всем этим.

Никогда раньше он не видел такой порочной красоты, но быстро понял, что в этом мире самые ослепительные вещи являются смертельно опасными.

А эти трое поистине блистали.

Любой обладающий Виденьем мог заметить их всепоглощающую силу, потому что только наделенные магией способны обнаружить магию в других.

Если бы пират решил использовать свои силы, они светились бы мятно-зеленым.

Палачи плавали в опьяняющей смеси цветов, беспрестанно льющейся из центра комнаты, где они выступали.

«Мусаи», – прошептала женщина, когда он впервые вошел в суд. Смертоносные музы короля.

«Безусловно, смертельно опасные», – подумал пират.

Скрытая серебряной маской кожа покрылась бисеринка-

ми пота, когда разум закружился под всепоглощающую, эхом разлетающуюся по залу мелодию. Танцовщица двигала бедрами в такт, посылая в воздух вспышки своей магии с оттенком огня, и хлопала в ладоши, пробуждая ото сна. В ответ на это тело пирата задрожало от сильного желания.

Голос певицы разделился на три, четыре, пять... Парящее сопрано золотых нитей слетало с ее губ, следуя за фиолетовыми аккордами, скользящими от скрипки.

Пират отчаянно жаждал большего. Но чего именно, сказать не мог. Он лишь чувствовал потребность. Желание. Отчаяние. И под всем этим зияла беспросветная тоска. Болезненная пустота, потому что он никогда не мог получить то, чего жаждала его душа.

Их силу.

«Наши, – прошептала его магия, потянувшись к трио. – Мы хотим, чтобы они стали нашими».

«Подчинись, – безмолвно скомандовал он, отступая назад. – Я твой хозяин, а не они».

Сжав руки в кулаки, пират попытался собраться с мыслями. Он слышал стоны не наделенных дарами, скованных цепями присутствующих, словно они сами были заключенными. И гадал, зачем обычному смертному оставаться здесь. Их кровью было легко манипулировать, и они, конечно же, знали, что произойдет? Но в этом и заключалось очарование двора Королевства воров, предположил он. Быть рядом с подобной силой, испытывать такую смертельную эйфорию

и жить. История, которой можно будет похвастаться позже.
Послушайте, как у меня хватило ума выжить.

Он оглядел толпу, каждое скрытое за маской лицо, гадая, кто еще был потенциальным кандидатом, желающим попасть ко двору. Кто из них получит доступ во дворец, будет приглашен на самый декадентский пир и узнает все секреты, заведет нужные связи, которые идут в комплекте? Пират знал, что приглашение сюда, чтобы стать свидетелем, без сомнения, лишь малой толики королевской власти, являлось испытанием. Все в этом мире походило на испытание.

Однажды он уже проиграл. Теперь он победит.

Жар охватил тело пирата, привлекая его внимание к танцовщице, когда она проскользнула мимо, дразнящий аромат жимолости стелился следом.

Не было видно ни кусочка ее кожи, ни пряди волос. Лицо девушки скрывалось за вышивкой бисером и шелками, даже ноги до самых кончиков пальцев были спрятаны от глаз посторонних, но она двигалась так, словно была обнажена, как будто даже смотреть на ее чувственные изгибы было непристойно. Тем не менее ее личность оставалась загадкой.

Как и личности ее спутниц.

Такая забота о том, чтобы оставаться скрытыми ото всех, будучи на виду.

«Как делают все здесь», – подумал пират. Ну, за исключением пленника.

Его маска слетела, когда его тащили в центр комнаты,

окончательно понижая в должности. И тогда он закричал, закрывая морщинистое лицо руками, защищая от глаз толпы свои седеющие волосы. Казалось, даже несмотря на приближающуюся смертную казнь, никто не хотел, чтобы грехи, совершенные в Королевстве воров, последовали за ними, пусть даже в Забвение.

Темп действия ускорился, скрипачка с головокружительной скоростью водила смычком по струнам. Голос певицы взлетал все выше, сотрясая канделябры, пока танцовщица снова и снова порхала вокруг пленника.

Силы трио закружились, посылая порывы ветра по залу.

Стоящий на коленях пленник запрокинул голову, натягивая цепи к потолку. Магия взвилась высоко вверх. Узник испустил последний крик, мольбу к Мусаи, когда их пронизанное пурпурным, медово-золотым и алым заклинание наполнило его тело, струясь и струясь, пока наконец не проникло в истерзанное тело. Подсудимый засветился, словно звезда, когда хруст и треск ломающихся костей эхом разнесся по залу.

Свет, пульсирующий под его кожей, погас с последним хрустом его позвоночника.

И тогда пленник рухнул на пол.

Совершенно бездыханный.

А его душа отправилась в Забвение.

В зале воцарилась душераздирающая тишина, эхом отражая потерю магии Мусаи.

Один не наделенный дарами заскулил, а затем...

Зал взорвался радостными возгласами.

Мусаи величаво поклонились, словно только что не уничтожили человека изнутри. Пират фактически почувствовал собравшуюся в зале энергию, пропитанную небольшим отголоском похоти.

Пират понял, что и его дыхание участилось.

Стоило ему осознать это, как его цели вышли на первый план, застилавший разум туман рассеялся.

Ему была не свойственна импульсивность или дикость. И то, что он почти забылся, вызвало у него волну беспокойства.

Двери в дальнем конце зала распахнулись, и толпа хлынула через них, направляясь на вечеринку после выступления. Но пират оставался неподвижным, его взгляд был прикован к забытому всеми телу пленника. Он изучал черты лица, намекающие на знатное происхождение, пока не пришли безликие стражники, намереваясь унести труп.

Было известно, что заключенный служил при дворе. Но в конце концов ранг не помог ему избежать наказания. Судя по всему, Король воров принимал только тех воров, которые воровали для него, а не у него.

В конце концов, это было хорошо, ведь, значит, сегодня вечером освободилось место.

Но действительно ли пират хотел стать частью этого мира?

«Да», – промурлыкала его магия.

«Да», – согласился он.

Вопрос в том, как обрести необходимую власть, чтобы более свободно перемещаться в нем?

Пират бродил между различными окружавшими его масками, разглядывая их раскрашенную кожу и скрывающую лишнее одежду. Необходимость сокрытия своей личности здесь была своего рода ахиллесовой пятой в броне. В этом дворце, в этом королевстве скрывалось много тайн и пороков, не предназначенных для нежных ушей и приличного общества. Но вкупе с секретами появлялась возможность использовать рычаги давления. И именно их собирался заполучить пират, ибо путь к бесценным сокровищам может быть разным.

Его взгляд привлекло мерцание, танцовщица покачивала бедрами, пробираясь мимо гостей, из-за чего вышивка из оникса на ее наряде посылала отблески света. Пират окинул взглядом пышную фигуру, огненный туман магии, расходящийся от ее движений, и план начал приобретать очертания, будто приближающаяся змея.

Словно почувствовав хищника, танцовщица повернулась, увенчанный рогами головной убор выделялся в толпе. И хотя черты ее лица были скрыты, пират понял, когда именно их взгляды встретились, ибо именно тогда в него ударил поток обжигающей горячей силы.

Но затем она двинулась прочь, исчезая в скрытом темной дворе.

Пират направился за ней, и в этот момент его нервы на-

пряглись в предвкушении того, что он сделает дальше.

«Да, – проворковала его магия, наслаждаясь дерзкими мыслями, – *мы не такие трусы, как они*».

«Да, – согласился он. – *Мы другие*».

Одним уверенным движением пират снял маску.

Наполняющий комнату жар окутал его и без того теплую кожу. Он сделал глубокий вдох, аромат свободы сладко пробежал по вкусовым рецепторам. Те, мимо кого он проходил, потрясенно перешептывались, узнавая его черты, показавшиеся первыми.

Но пират с готовностью проигнорировал их.

Его личность не станет здесь его слабостью. Чего нельзя сказать о других, которые цеплялись за свою маскировку и ложное ощущение безопасности.

«*Пусть они узнают меня, – подумал пират. – Пусть мои грехи последуют за мной*».

Его уже называли чудовищем. Почему бы не оправдать эту славу?

В конце концов, без монстров не было бы героев.

И Алос Эзра собирался стать тем монстром, который делает всех героями.

Значительное время спустя, на самом деле годы, когда раны превратились в застарелые шрамы

Глава 1

Если вы бросали ножи через переполненную таверну в Королевстве воров, существовало только два варианта: или вы крайне точны, и у вас есть все шансы на победу, или же у вас проблемы с меткостью и вам нечего терять.

Независимо от того, был верным вариант номер один или

два, поступок, несомненно, не самый умный.

Так получилось, что Ния Бассетт восхищалась глупостью.

Поэтому совсем неудивительно, что она метнула клинок прямо в толпу ничего не подозревающих посетителей в тот самый момент, когда это же сделали две ее сестры. Ножи рассекли воздух, пролетев из конца в конец – один едва не отрезал чужое ухо, другой скользнул меж пальцами двигающейся руки, третий срезал тлеющий кончик сигары – и все три лезвия с влажным шлепком вонзились в яблоко, которое бармен ел на противоположной стороне комнаты.

Конечно, ключевое слово *ел*, учитывая, что теперь его еда оказалась приколотой к колонне рядом.

– Мой нож попал первым! – воскликнула Ния, ее сердцебиение участилось, когда она повернулась лицом к двум своим сестрам. – Платите.

– Боюсь, дорогая, у тебя ухудшается зрение, – сказала Ларкира, поправляя свою украшенную жемчугом маску. – Именно мой клинок находится посередине.

– Да, – согласилась Арабесса, – но ведь очевидно, что глубже всех вошел мой, а это значит...

– ...ничего, – закончила Ния, и в ней зашевелилось раздражение. – Это абсолютно ничего не значит.

– Учитывая, что теперь ты должна мне еще два серебряных, – сказала Арабесса, ее медная маска сияла в свете факелов таверны, – понимаю, что хочется поспорить, но...

– КТО СМЕЕТ БРОСАТЬ В МЕНЯ КЛИНКИ? – рявкнул

бармен из-за стойки, прерывая, что, как думала Ния, обещало стать занудным спором.

В таверне воцарилась тишина; каждое скрытое за маской лицо повернулось в сторону шума.

– Это они! – выкрикнул мужчина в маске с длинным носом, обвиняюще указывая пальцем на Нию и ее сестер. Он стоял в противоположном конце комнаты. – Ранее они бросали клинки в меня и проделали дыру прямо в моей шляпе.

– Уж лучше шляпа, чем голова, – проворчала Ния, прищурившись, глядя на стукача.

Бармен медленно повернулся в их сторону, и толпа расползлась.

– Зараза, – пробормотала Ния.

– *Вы!* – прорычал мужчина.

Для человека подобных размеров он с удивительной легкостью перепрыгнул через широкую барную стойку и выпрямился во весь рост. Ния прошла взглядом по телу силача. Его фигура напоминала раздутую сосиску, мышцы на руках были такими огромными, что рукава туники пришлось обрезать, и теперь они свободно болтались, а кожаная маска казалась единым целым с его жесткой, покрытой морщинами кожей.

– А я-то надеялась, что сегодня вечером нам не придется применять силу, чтобы выбраться из этого бара, – вздохнула Ларкира.

– Двери – это всего лишь один из способов покинуть ком-

нату, – отметила Арабесса, взглянув вверх сквозь стропильные балки наверху.

Ния проследила за ее взглядом и обнаружила на крыше окно, демонстрирующее полную светлячков звездную ночь, окутавшую пещеру, в которой находилось Королевство воров.

– Безусловно, лишь один из способов, – улыбнувшись, согласилась она.

– Кто из вас троих хочет первой отправиться в Забвение? – прорычал приближающийся бармен; пол дрожал под тяжестью его шагов.

– Просто чтобы прояснить ситуацию, – сказала Арабесса, когда они трое одновременно отступили, – мы целились не в вас, а в ваше яблоко.

– Да, если бы нашей целью были вы, – добавила Ния, – вы бы наверняка оказались в Забвении задолго до нас.

– Не помогает, – пробормотала Ларкира, когда мужчина взревел, бросаясь вперед.

– Пора воспользоваться этим выходом. – Арабесса с разбегу запрыгнула на ближайший столик, ее темно-синий костюм мерцал в свете свечей, словно свежая кровь. Сидевшие за столом отскочили назад, и девушка прыгнула, перескочив с балки ближе к стропилам.

– Но наши ножи!.. – запротестовала Ния, взглянув мимо бегущего мужчину на свое блестящее лезвие, все еще воткнутое в стойку бара. – Я ведь только что украла его.

– И ты украдешь много других, – заверила Ларкира, подбирая юбки, и со всей грацией герцогини, которой она теперь и являлась, последовала за Арабессой.

Толпа одобрительно заулюлюкала, увидев мелькнувшие белые панталоны.

– Берегись! – крикнула Арабесса сверху.

Даже не видя кулак, Ния почувствовала, как он замахивается на нее. И это было не похоже на обычное ощущение, например падение тени на плечо. Нет, эта способность шла вкупе с особым видом магии Нии. Ибо, хотя сегодня вечером у Мусаи был выходной, ее магия и магия ее сестер никогда не отдыхала. В то время как Арабесса владела музыкальным даром, а Ларкира певицей, Ния... она была танцовщицей. И вместе с ее даром пришла способность совершать множество прекрасных и ужасных вещей. В этот конкретный момент магия позволила Ние почувствовать энергию и жар от замахнувшейся на нее руки. Движение было предметом ее исследований, настоящей навязчивой идеей, и именно поэтому она резко присела, едва успев пропустить удар, который наверняка сломал бы ей челюсть, после чего скользнула под стол. Повсюду вокруг были ноги в сапогах, а также запах пропитанного пивом дерева и влажных опилок, когда она пробиралась по полу сквозь толпу, радуясь, что на ней свободные брюки, позволявшие ей двигаться проворнее.

Миновав несколько столиков, она оказалась рядом с мужчиной в маске с длинным носом, который указал на них

раньше.

– Что ж, привет, привет, – лукаво улыбнулась она.

Крысеныш подпрыгнул, готовый бежать, но Ния, как всегда более проворная, схватила его за воротник. Не сводя глаз с бармена, искавшего ее в переполненной таверне, она прижала мужчину к стене, решив преподать ему урок хороших манер.

– Я составлю тебя в живых... сегодня, – прошептала она. Запах сена и грязи заполнил ее ноздри – фермер. – Но было бы неплохо вспомнить старый стишок. Ты понимаешь, о каком я говорю?

Мужчина быстро покачал головой, его глаза расширились, когда он посмотрел мимо нее на большую фигуру, теперь Ния чувствовала, что бармен двигается в их сторону. Ее нашли.

Но у нее все еще было время.

– В Забвение ябеды попадут, – начала Ния, – но не раньше, чем им языки оторвут. – Мужчина взвизгнул, когда она улыбнулась шире. – Так что молчи и молись потерянными богам, чтобы наши пути больше никогда не пересеклись. – Ния оттолкнула маленького человечка и отступила за песчинку до того, как кулак бармена успел встретиться с ее головой. Он пробил обшитую досками стену, поверхность которой с громким треском раскололась.

– Сэр, уверена, мы сможем решить эту проблему, не прибегая к насилию, – сказала Ния, кружась в центре комнаты;

посетители двигались, освобождая больше места.

– Ты одна из тех, кто бросал в меня ножи!

– Давайте уточним еще раз: мы целились в ваше яблоко.

Рык вырвался из горла бармена, когда он отломал ножку у ближайшего опрокинутого стула, неровный конец, без сомнения, должен был стать колом, которым собирались проткнуть Нию. Гости кричали от восторга, бесплатное развлечение всегда было желанным зрелищем, и краем глаза Ния увидела, как посетители обмениваются деньгами, делая ставки на того, кто выстоит. У нее самой чесались руки, так ей хотелось принять участие в игре.

Но прежде чем Ния успела это сделать, она почувствовала, как к ним быстро приближается новый человек.

– Только я могу ударить моего брата ножом! – закричала крупная женщина в маске; ее голос звучал глубоким рокотом, когда она бросилась на Нию.

Отступив в сторону, Ния поморщилась, когда брат, выбрав этот момент для атаки, врезался в свою сестру. Таверна содрогнулась от грохота, когда гиганты столкнулись.

– Приятно видеть, что брат с сестрой так близки, – сказала Ния.

Ругаясь, великаны толкали друг друга, борясь за то, чтобы добраться до нее первым, а толпа скандировала все громче и громче, поощряя драку.

Вибрации в комнате пробежали по коже Нии, словно ласка, ее магия восторженно мурлыкала от мощного заряда

энергии. «Да, – напевала она, – еще». Ния могла бы наслаждаться происходящим, двигать своим телом так, чтобы парализовать большинство находящихся в помещении, просто наблюдая за ними. Но, стиснув зубы, она сдержала желание выпустить свои силы, снова напомнив себе, что в этот вечер Мусаи отдыхали.

В этот вечер они не играли роль маниакальных Муз Короля воров, как некоторые называли их здесь. Вводившие в транс тех, кто посмел ослушаться своего господина, отправлявшие их в темницы или, что еще хуже, заставлявшие их ждать своей участи у подножия его трона. Нет, сегодня вечером они не должны были быть никем подобным... или, точнее, могли быть кем угодно. Незнаваемые в своих отличных друг от друга прекрасно сшитых нарядах. И хотя в Королевстве воров магия не являлась чем-то необычным, было бы опрометчиво так открыто раскрывать свои карты. Дары человека представляли собой его визитную карточку, узнаваемую черту, особенно у кого-то такого сильного, как она. Если кто-нибудь из присутствующих видел выступление танцовщицы Мусаи, существовал шанс, что они нашли бы сходство с дарами Нии.

Поэтому Ния усмирила свою магию, всегда горевшую желанием освободиться.

– Игры закончились! – крикнула Арабесса со своего места на потолочной балке, где они с Ларкирой все еще ждали у окна.

– Какое кощунство! – крикнула Ния, пробираясь сквозь наступающую толпу. Перепрыгнув через стойку бара, она приземлилась в центр прохода. – Игры никогда не заканчиваются. – Затем осторожно сняла с деревянной колонны позолоченную рукоять своего метательного ножа – маленький кусочек яблока прилип к его кончику.

– Пожалуйста, не говори, что ты заставила нас ждать ради этого, – простонала Ларкира, перепрыгивая на более близкую балку наверху.

– Я выиграла! – Ния показала свой клинок. – И вы обе это знаете! Я вам ничего не должна.

– Клянусь потерянными богами! – крикнула Ларкира сквозь шум, когда великаны-близнецы оторвались друг от друга, готовые броситься к Ние. – Я с радостью дам тебе четыре серебряных, если ты притащишь сюда свою задницу.

– Милая, – Арабесса балансировала рядом с Ларкирой, – никогда не поощряй крысу едой, когда она уже устроила бардак на твоей кухне.

– Крысы – изобретательные и выносливые существа! – крикнула Ния. – И кроме того, я бы вряд ли назвала это бардаком...

Бар словно взорвался, бутылки и стаканы разлетелись во все стороны, когда верзилы пронеслись через середину. Ния кружилась между летящими в разные стороны щепками дерева и, увернувшись от цепких пальцев, кувыркнулась назад, врезавшись в столы и стулья. Спиной больно ударилась

об угол, но девушка стерпела боль, заставляя себя продолжать двигаться. Она перекатилась дальше, пока не оказалась за опрокинутым табуретом. Свернувшись в клубок, девушка почувствовала, как теплые брызги жидкости впитались в ее шелковую рубашку, когда осколки стекла с глухим стуком вонзились в деревянную плиту, за которой она пряталась.

В зале воцарилась тишина. Капли пролитого спиртного упали на землю, а потом...

Началось безумие.

Случившееся словно стало своего рода приглашением, которого ждали гадкие посетители, и то тут, то там незамедлительно вспыхнули драки. Справа от Нии коренастая женщина в маске попугая грохнула стулом по группе людей, с которой до этого сидела за столом. Их игральные карты взлетели вверх бумажным фейерверком.

Стройное, закованное в кольчугу существо швырнуло одно из тел в толпу борцов.

Ния вздохнула. Теперь она официально была наименее интересным созданием в помещении.

«Скукота», – подумала она.

Может, по глупости ей и хотелось изменить такое положение вещей, но Ния не была идиоткой. Бассетт знала, когда гостеприимство заканчивалось.

Поймав взгляд Ларкиры, затем Арабессы и кивнув, она наблюдала, как ее сестры пробираются по балкам обратно к световому люку, проворные, как воры, которыми они и явля-

лись, а затем поднимаются и выходят через узкое отверстие.

– Нет! – рявкнул бармен, заметив их отступление. Они с сестрой ударили кулаками по ближайшей колонне, как будто с радостью обрушили бы весь потолок, если бы так могли добраться до одной из девушек.

Как только они отвлеклись, Ния воспользовалась моментом и забежала в переднюю часть таверны, после выскользнув через занавешенный выход.

Свежесть скрытой в пещере ночи коснулась ее кожи, когда она увидела небольшую толпу, собравшуюся на освещенной фонарями улице. Любопытные взгляды прятались за масками, их обладатели перешептывались друг с другом, поворачиваясь и пытаясь рассмотреть подробности. Собравшиеся гадали, что такого ужасного или прекрасного может быть внутри таверны «Язык вилки», ведь из-за происходящего там даже вывеска снаружи раскачивалась крайне активно. Ответ появился как раз тогда, когда через окно на улицу выбросили тело.

Рассмеявшись, Ния поспешила вниз по ближайшему переулку. Она вдохнула прохладный воздух Королевства воров, взглянув сквозь маску на покрытый светлячками потолок далеко вверху. Светящиеся существа мерцали множеством зеленых и синих тонов, в то время как гигантские, соединенные вместе сталактиты и сталагмиты возвышались над городом, на их стенах виднелось еще больше огней из жилищ. Темная красота города никогда не переставала удив-

лять Нию, и она удовлетворенно вздохнула, держась в тени, после чего свернула на переулок Удачи. Это было легко сделать, учитывая, что в районе Ставок царила крошечная темнота. Здесь украдкой проводили игры, которые не годились для игорных залов, те, после которых оставался беспорядок. Петушинные бои, драки с железными кулаками, отвратительные пари – и все это ради кусочка серебра.

Маленькие огоньки мерцали в переулках, освещая столпившиеся сторбленные фигуры, когда запах железа и пота наполнил воздух. Проходя дальше, Ния заметила толпу, наблюдавшую за двумя существами, которые запикивали в рот камни. Слюни и сопли капали с их масок, но конкуренты пытались втиснуть все больше. Зрители взволнованно заулюлюкали, когда гейм-мастер быстро нацарапал линии на доске позади них, считая камни. Ния протиснулась вперед, проходя мимо «Макабриса», одного из самых дорогих и эксклюзивных клубов. Сохранившийся в первозданном виде фасад из черного мрамора выделялся среди скромных заведений, расположенных по соседству. Ярко горящая хрустальная люстра висела высоко в дверном проеме, освещая четырех огромных замаскированных телохранителей, стоявших у двери.

– Ты полна лжи, – засмеялась дама в маске кошки, обращаясь к своим спутникам, которые стояли в очереди у входа в клуб. – Никто не видел «Плачущую королеву» уже несколько месяцев.

Ния замерла, наострив уши при упоминании печально известного пиратского корабля.

– Клянусь потерянными богами, – ответила фигура, полностью завернутая в бархат. – Я дружу с начальником порта в Джабари, и она сказала мне, что несколько членов экипажа пришвартовались на прошлой неделе.

– Значит, «Плачущая королева» находится в гавани Джабари?

– Я этого не говорила. Просто кое-кто из команды.

– Если нет корабля, откуда в порту знают, что это пираты «Королевы»?

Вопрос был встречен молчанием, но Ния осталась на месте, сердце ее учащенно забилося, когда она наклонилась, притворившись, будто завязывала шнурки на ботинках.

– Вот именно, – продолжила женщина. – Ты не знаешь. Все они выглядят одинаково. Высушенная солью и загорелая кожа, цвета темнее, чем шкура ремня.

– К тому же, – добавила другая, – может, у Алоса Эзры и железные яйца, но он не дурак, который отправил бы свою команду появиться у всех на виду после того, когда они столько времени провели в укрытии. Если об этом узнала ты, Король воров наверняка знал бы все еще за несколько дней до этого. И единственная новость, которую мы услышали бы сегодня вечером, – что ему публично выпустили кишки на глазах у всех придворных.

– Ну, – хмыкнула завернутая в бархат особа, – какова бы

ни была правда, одно можно сказать наверняка – лорд Эзра не может прятаться вечно.

– Нет, – согласилась четвертая. – И будем надеяться, он не станет так делать. Это лицо должно быть на виду.

– На виду у меня под юбкой, – добавила женщина.

Хохот группы затих, когда их провели в клуб, теплый свет и толпа исчезли внутри, стоило дверям закрыться за ними.

Ния осталась сидеть на корточках у края оживленного тротуара, едва чувствуя, как колени и руки проходящих мимо прохожих задевали ее плечи. Ее словно облили холодной водой. Даже спустя столько времени она все еще реагировала на малейшее упоминание о капитане пиратов.

Словно зажженная спичка, наполненное раздражением пламя вспыхнуло в венах Нии, и она встала.

«Нет», – подумала она, снова пробираясь сквозь толпу горожан. Она реагировала только потому, что он и его команда были в бегах в течение последних нескольких месяцев. Прятались, будто трусы, от смертного приговора, грозившего их головам. Если они были неспособны принять свое возможное наказание, им не следовало красть форрию из Королевства воров. Сильнодействующий магический эликсир был слишком опасным, неконтролируемым, вот почему его разрешалось принимать только здесь, в скрытом городе, окутанном хаосом. Король воров очень внимательно следил за использованием этого вещества и торговлей им в притонах своего королевства.

Из-за чего тот факт, что Алосу так долго удавалось промышлять подобным, казался намного более впечатляющим. С того момента, как он занял свое место при дворе, Ния наблюдала, как быстро он достиг высокого уровня. Жестокий, честолюбивый мужчина, более скользкий, чем угорь, но даже в этом случае Ния часто гадала, почему он нарушил закон и стал изменником. Как уже упоминали посетители клуба, Алос Эзра не был дураком. Он не стал бы рисковать всем, ради чего упорно трудился, без веской на то причины. И Нию бесило, что ее интересовали мотивы его поступка.

Ее вообще раздражало то, что она думала о нем. Она ненавидела... ну, его.

«Вот почему мне надо выкинуть из головы мысли о нем», – решительно подумала она.

В конце концов, пираты «Плачущей королевы» не могли находиться в Джабари.

– Это невозможно, – пробормотала она, огибая угол. У Короля воров были глаза в каждом порту Адилора, особенно в Джабари – городе за пределами этого королевства, где жили Ния и ее собственные сестры.

– Все это лишь слухи, – продолжила Ния, проходя через арку в тихий двор. Ее окружали высокие кирпичные здания, черные ставни закрывали все окна. – И потерянные боги знают, что за эти месяцы до нас дошло множество слухов.

– Слухов о чем? – спросила Ларкира, спрыгивая с соседней крыши и приземляясь на корточки.

– Слухов о том, что ты теряешь сноровку, – сказала Ния, не желая говорить сестрам об Алосе, особенно рассказывать о какой-то необоснованной болтовне. Всякий раз, когда пират появлялся поблизости, Ния сразу же вспоминала то лето четыре года назад, которое в конечном итоге привело к очень глупой, отвратительной и ужасной ночи. Ночи, о которой не знали даже Ларкира и Арабесса. И будь на то воля Нии, они бы никогда и не узнали об этом. Она скрывала от семьи свои душевные муки и чувство вины, снова и снова прокручивая их в голове, пока в ней не поселилось желание отомстить.

– Боюсь, это ты становишься мягкотелой, – поправила Ларкира, отряхивая юбки. – Это ведь ты покинула таверну, не заставив истекать кровью никого из посетителей.

– Ночь еще молода; как насчет того, чтобы я исправила ситуацию и попрактиковалась на тебе?

Ларкира ехидно улыбнулась, ее жемчужная маска для глаз сверкнула в свете фонаря.

– Боюсь, это лишь докажет мою точку зрения, ведь ты этого не сделаешь.

Раздражение Нии вспыхнуло, ее рука потянулась к лезвию на бедре, но...

– Дамы, пожалуйста, – перебила Арабесса, свесившись с выступа балкона второго этажа. – Мы ведь не хотим испортить такую чудесную ночь и заставить меня нести ваши безжизненные тела домой, правда? – Она изящно приземлилась на тонкие перила первого этажа, а затем спрыгнула на зем-

лю, словно грациозная кошка.

– Да, ночь действительно чудесная, – заявила Ларкира. – Вам, дорогие сестры, только дай волю, вы всегда готовы устроить мне грандиозное развлечение, особенно перед тем, как я уеду в свой медовый месяц.

– Конечно, – сказала Ния. – Такое особое отношение доступно не каждому.

– Особенно от тебя, – печально размышляла Ларкира.

– Мне бы очень хотелось, чтобы вы выслушали больше моих предложений по поводу сегодняшнего вечера, – сказала Арабесса Ние.

– Да, но в последний раз, когда я так делала, – заметила Ния, – отчетливо помню, как взорвались две кареты.

– Но ведь тогда на нас тоже напали?

Ларкира кивнула:

– Да.

– О, ну, я, должно быть, забыла эту часть.

– Вот она, старость, – сказала Ния.

– И моя усталость. – Ларкира подавила зевок.

– Ты моложе нас обеих.

– Это не меняет того факта, что мне стоит немного поспать до того, как завтра мы с Дариусом уедем. В противном случае я превращусь в монстра.

В то время как большинство отправлялись в медовый месяц непосредственно после свадьбы, Ларкира и ее теперь уже муж, Дариус Мекенна, недавно помазанный герцог Лакла-

на, были слишком заняты восстановлением и возрождением его некогда проклятой родины, чтобы отпраздновать. Теперь, когда народ и земли Лаклана снова начали процветать, они с Ларкирой собирались отправиться в отпуск в одно из своих южных поместий.

Вполне естественно, что сестры устроили Ларкире девичник перед ее отъездом. И все же Ния не думала, что все закончится так рано.

– Мы все пойдем, – сказала Арабесса.

– Нет, – запротестовала Ния. – Давай еще выпьем. «Макабрис» прямо за углом.

– Я бы с радостью, но...

– Но ничего. Ты даже не захмелела, маленькая птичка! Мы обе с треском провалим свою миссию, если сегодня вечером ты придешь домой на твердых ногах.

– Дорогая, завтра утром я не могу позволить себе головную боль или тошноту. Нам с Дариусом предстоит длинная поездка в карете, и она станет еще длиннее, если из-за меня мы будем останавливаться каждые несколько поворотов, чтобы я могла облегчить свои страдания.

– И когда ты успела стать такой скучной? – проворчала Ния.

– Ты имеешь в виду – ответственной?

– Это одно и то же.

– Знаешь, – сказала Арабесса, – нам с тобой тоже нужно рано вставать, потому что отец пригласил семью Локс на

завтрак.

– Силы моря Обаси, – простонала Ния. – Вот занудство. И что случилось с обедами? Завтрак явно слишком раннее время для приема гостей. Что подумают соседи?

– Уверена, отец предпочел бы, чтобы они сплетничали о нашем странном выборе времени для развлечений, чем о наших... других странностях.

– Ты имеешь в виду, как нелепо выглядит его старшая дочь? – провокационно поинтересовалась Ния.

– Скорее о том, что, находясь в обществе других, его средняя не может усидеть на месте в течение и одной песчинки.

– Я не виновата, что гости отца всегда такие скучные. Мне приходится двигаться, потому что я боюсь заснуть от скуки.

– Хотя всегда крайне увлекательно выслушивать твои жалобы, – сказала Ларкира, выуживая из кармана юбки ключ портала, – предлагаю тебе приберечь некоторые из них для завтрашнего разговора.

Кончиком лезвия своего клинка Ларкира уколола палец, позволив алой капле упасть в центр золотой монеты. Поднеся ее к губам, она прошептала секрет, который Ние, несмотря на все прилагаемые усилия, никогда не удавалось расслышать. Затем младшая сестра подбросила ключ портала в воздух, и он вспыхнул, а из его центра вырвался светящийся дверной проем, открывающий вид на темный переулок другого города, простирающегося по ту сторону двери.

Существовало несколько способов попасть в Королевство

воров и обратно, но, несомненно, самым простым был ключ портала. Проблема заключалась в том, чтобы достать правильный, ведь ключей было мало, и только самые могущественные создания могли создавать их. К счастью, Мусаи были напрямую связаны с существом, способным делать монеты с помощью одного щелчка пальцев. Конечно, Ния знала: самое трудное – убедить их сделать этот самый щелчок.

Не говоря больше ни слова, Ларкира подобрала юбки и проскользнула в дверь портала, за ней быстро последовала Арабесса.

Ния остановилась у светящегося входа, чувствуя тяжесть в груди. Теперь, когда Ларкира остепенилась, выйдя замуж за Дариуса, такие ночи, как эти, когда сестры могли свободно играть вместе, случались все реже. Если бы она знала, что их вечер закончится так скоро, она бы... Ну, Ния не знала, что сделала бы по-другому. Разве что еще сильнее дразнила бы Ларкиру.

– Ты идешь? – спросила ее младшая сестра, стоя рядом с Арабессой по другую сторону двери портала.

Отбросив тоску по прошлому, Ния шагнула внутрь, и жаркий воздух другого города незамедлительно окутал ее. В то время как в Королевстве воров пахло влажной грязью, коврами и благовониями, здесь в воздухе витал аромат свежего жасмина. А за их переулком, на который они вышли, вставало солнце.

Ния сделала вдох в городе, где родилась, – Джабари. Его

называли жемчужиной Адилора, потому что среди всех южных земель именно здесь велась самая разнообразная торговля. Роскошные, построенные на северной вершине здания тянулись навстречу солнцу, словно сверкающий бриллиант.

Оставшийся позади Нии путь обратно в Королевство воров закрылся, когда Ларкира вернула ключ портала в карман.

Почему-то теперь, когда дверь исчезла, переулок казался... меньше.

– Готовы, сестры? – спросила Арабесса, подсказывая им снять маски.

Ния провела рукой по лицу, туман оранжевой магии просочился из ладони. «*Отпусти*», – безмолвно приказала она. Ния ощутила исходящее от маски покалывание, а затем та упала ей на ладонь.

Она потеряла глаза. Ей всегда казалось, что маска должна быть на ней, в ней она чувствовала себя более уверенно.

Однако здесь, в Джабари, у них была маскировка другого рода.

В Джабари они были дочерьми Долиона Бассетта, графа Рейвита из второго дома. Уважаемая семья, которая, по мнению любого случайного наблюдателя, не обладала никаким из даров и не имела связей с ужасным городом, скрытым глубоко внутри горы. И на то была веская причина. Хотя в этом городе таилось много великолепия, магия не была одной из

них. Здешние горожане с недоверием смотрели на подобные силы, устраивая травлю тем, кто обладал магией. Ния не могла винить их в этом. История Адилора знала многих одаренных, которые использовали тех, кто не обладал магией, в своих интересах. Поэтому каждому из видов было лучше держаться своих собственных земель. Но секреты должны оставаться секретами, а таким могущественным существам, как Ния и ее сестры, лучше всего было прятаться на виду.

Засунув маску в ридикюль, обвязанный вокруг талии, Ния последовала за своими сестрами прочь из переулка.

На широких улицах верхнего кольца Джабари было тихо, аристократам не было нужды просыпаться до восхода солнца. Сестры свернули на улицу, вдоль которой выстроились большие дома из мрамора, их кованые железные ворота скрывали нетронутые зеленые лужайки, где готовились расцвести утренние лилии и розы.

Несмотря на спокойный час, стоило сестрам повернуть за угол, как Ния почувствовала прохладное прикосновение к шее. Ощущение, которое можно обнаружить благодаря ее дарам. Она оглянулась через плечо, но увидела лишь пустую дорогу.

Ния ждала, ожидая снова почувствовать энергию, знак того, что кто-то, возможно, идет за ними, но ничего не произошло.

«Наверное, это была крыса», – подумала она, торопясь догнать сестер, практически сразу же забыв о случившемся.

Однако, заходя в ворота своего собственного дома, Ния не учла, что волшебное покалывание не всегда означало, что кто-то следует за ней, иногда оно свидетельствовало о том, что за ней наблюдают.

Глава 2

Ния до краев наполнила чаем свою чашку, и горячая вода брызнула ей на руку, тем самым избавляя девушку от убеждения, что она, едва не умерев от скуки, оказалась в Забвении.

– На самом деле, мой огонек, Локсы были не такими уж скучными, – сказал ее отец, Долион Бассетт, вальяжно расположившись на своем обычном месте на их веранде. Словно лев, он нежился под лучами утреннего солнца, отчего его белые щеки приобрели розовый оттенок.

– Ты прав, они были намного хуже, – проворчала Ния. Если бы не легкий завтрак, можно было подумать, что визит Локсов затянулся до обеда.

– Младшая дочь, мисс Присцилла, вела себя вполне мило, – заметил Зимри, откидываясь на спинку стула.

– Еще бы ты думал иначе, – ответила Арабесса. – Бедное влюбленное дитя кормило тебя чуть ли не с ложечки.

– Всему виной мое обаяние, именно оно так влияет на окружающих.

– Так ты это называешь? Обаяние? Я всегда думала, что более подходящее название – навязчивость.

Зимри сердито взглянул на Арабессу, сдерживая любую резкость, которую хотел озвучить.

«Умный ход», – подумала Ния, потому что Арабесса мог-

ла быть еще той фурией, особенно когда они с Зимри начинали спорить. У Нии имелись свои собственные теории относительно причин подобного, хотя она никогда не делилась ими вслух. В конце концов, она ценила свою жизнь.

Зимри отвернулся от Арабессы и сделал глоток чая, глядя на красные черепичные крыши города, простирающегося за их балконом. Его густые черные волосы сияли под мягкими лучами, пурпурный сюртук Зимри особенно ярко выделялся на фоне его черной кожи и белых растений, украшавших веранду. Ния воспользовалась моментом, чтобы рассмотреть широкие плечи и крепкое телосложение молодого человека. Казалось, только вчера их отец привел Зимри домой, худенького и тихого мальчика, в глазах у которого стояли слезы. Долион был хорошим другом родителей Зимри, и после их трагической гибели в море, поскольку у Зимри не было других близких родственников, их отец взял мальчика под свое крыло и воспитал его как собственного сына. Девочки Бассетт знали, каково это – потерять родителя, и быстро приняли юношу в свой тесный круг. Вполне естественно, что он начал помогать их отцу с его обязанностями, крайне ответственно относясь к роли правой руки графа. «Иногда это очень раздражало», – сухо подумала Ния. У нее уже была старшая сестра. Она определенно не нуждалась в старшем брате.

Если бы только они могли остаться теми беззаботными детьми, которые когда-то бегали по Джабари и под дворцом

Королевства воров. Ведь Зимри был одним из немногих, кто знал секреты Бассеттов, охраняемые за заколдованными стенами в скрытых городах.

Ния улыбнулась, вспоминая прежние дни, когда им слишком легко удавалось убедить Зимри улизнуть с ними, несмотря на выговор, который они могли получить, если бы кто-то узнал об их отсутствии. Время до того, как у них с сестрами появились другие обязанности, связанные с их дарами, а Зимри должен был выполнять свои и помогать их отцу. Теперь еще и это, новые перемены. Ния взглянула на пустой стул напротив, где обычно сидела Ларкира.

– Как тихо теперь у нас по утрам, когда Ларк ушла, – размышлял Долион. Острая боль пронзила грудь Нии при словах отца, оказавшихся так похожими на ее собственные мысли.

– Она не ушла, отец. Ее комната, как и всегда, готова к ее возвращению.

– Ты имеешь в виду *визиту*, – уточнила Арабесса. – Она больше не живет здесь.

– Я знаю. – Ния нахмурилась. – Но ведь это не значит, что она в Забвении вместе с матерью. Она все еще жива.

Тишина заполнила веранду вместе с чувством вины, когда Ния поняла, что именно сказала.

– Прости, отец, я не хотела...

– Все в порядке, мой огонек. – Он махнул рукой. – Я знаю, что ты имела в виду. Конечно, Ларк все еще с нами. Просто

нужно привыкнуть, что теперь вы трое не вместе.

– Знаешь, Дариус и Ларк могли бы переехать сюда, – заметила Ния.

Глядя на свою чашку, Арабесса издала смешок.

– Ты сошла с ума? Да, уверена, каждый герцог, у которого есть большие земли и несколько замков, предпочел бы покинуть свою родину и арендаторов, забрать свою новоиспеченную невесту и переехать к ее родственникам.

– Ну, – сказала Ния, вздернув подбородок, – когда ты так говоришь...

– Ты понимаешь, как глупо это звучит?

Горячая магия Нии зашевелилась вместе с ее раздражением.

– Я только хотела сказать...

– Ладно, хватит, – успокаивающе сказал Долион. – Подумать только, неужели совсем недавно я жаловался на тишину.

– Даже с одной из них, – начал Зимри, – никогда не бывает тихо.

Долион рассмеялся:

– Истинная правда.

Ния смотрела на обоих мужчин так же сердито, как и ее сестра.

– По крайней мере, теперь, когда вы трое больше не под одной крышей, – продолжал ее отец, – могу ли я надеяться, что в наших залах будет плестись меньше интриг?

– Ты воспитал нас как воровок и наемниц, – ответила Ния. – Интриги неизбежны.

Рыжеватые брови Долиона приподнялись, его длинные, похожие на гриву волосы переходили в густую бороду.

– Я бы не стал ограничивать роль, которую наша семья играет для народа Адилора, такими банальными титулам, как эти.

– Да, да, – согласилась Ния. – Тогда мы благородные воры и палачи с самыми высочайшими принципами.

– Безусловно. Когда рождаешься с такими способностями, как у тебя и твоих сестер...

– Мы должны сделать все, что в наших силах, для тех, кто родился без подобных даров, – Ния закончила неизменную реплику своего отца.

– Совершенно верно. – Он удовлетворенно кивнул.

Ния вздохнула. Временами она находила суровость отца по отношению к их моральным обязанностям утомительной. Хотя она понимала, почему он так усиленно стремился творить добро в этом мире. Почему он посылал Нию и ее сестер на задания, поручая украсть у немногих нечестивых богачей и вернуть добытое огромному количеству обездоленных простаков. Он искупал грехи, которые плавали в темном тронном зале, компенсируя приказы и ожидания, возложенные на его детей, когда они были замаскированы под Мусаи. Ибо, хотя Долион был графом и любящим отцом, он также являлся существом, вдохновляющим на поучительные исто-

рии. Он был Королем воров. И казалось, из-за этого вечно заглаживал свою вину. Но Ния понимала: Королевство воров существовало для того, чтобы сдерживать то, что в противном случае хаотично растеклось бы по всему Адилору. Ее отец играл свои роли, потому что был вынужден, и воспитывал своих детей так, чтобы они понимали свои собственные.

Ния наблюдала, как отец смотрит на город, поглаживая свою медленно седеющую бороду.

«Какое бремя для него самое тяжелое?» – гадала Ния; ее одолело внезапное желание обнять этого мужчину.

Только она собиралась это сделать, как неожиданно чихнула.

А потом еще раз.

– О нет! – Ния встала, осматривая веранду.

– Что случилось? – спросил ее отец.

– Где он? – прорычала Ния, прижимая руку к носу.

– Где кто, дорогая?

– Чертов кот повара. – Ния заглянула под кресло отца. –

Ага... *апхи!* – Оранжевый зверь мирно свернулся у его ног. –

Убирайся отсюда! – потребовала Ния. – О нет, ты не станешь. Не смей тереться своим мехом о мои новые юбки, ты... ой!

Раздалось шипение, а затем оранжевый комок выскочил из-под стола и пронесся в дом.

– Этот гад поцарапал меня! – крикнула Ния. – Папа, ты же знаешь, что у меня аллергия на кошек. Почему ты позволил

повару оставить его?

– Он пострадал, и ему нужен был дом.

– А теперь пострадала я, и мне нужно, чтобы он ушел.

– Он ушел, – сказала Арабесса.

– Ты знаешь, что я имею в виду! Либо уйдет он, либо я.

– Выбор очевиден, – заметил Зимри.

– Совершенно верно.

– Тебе надо успокоиться, – сказала Арабесса. – Ты поднимаешь шум из-за сущего пустяка.

Успокоиться.

Ния скрестила руки на груди, ее магия отзывалась под кожей раздраженным покалыванием.

– Если бы у тебя была такая аллергия, – заявила она, – ты бы не считала это пустяком. Так что нет, я не успокоюсь.

– Неудивительно, – пробормотала Арабесса.

– Прошу прощения?

– Ничего.

– Не похоже на «ничего».

– Тогда ты можешь добавить «расстройство слуха» к своим недугам.

– Вы меня утомили. – Ния схватила со стула свою шаль.

– Огонек мой, – сказал ее отец, – твоя сестра явно пытается вывести тебя из себя.

– И у нее получается.

– Как это обычно и бывает. – Арабесса сделала глоток чая.

– Что это значит? – огрызнулась Ния.

– Как бы сказать помягче? – задумчиво произнесла Арабесса. – У тебя проблемы с гневом.

– Нет!

Ни ее отец, ни Зимри, ни Арабесса не ответили; они просто позволили эху ее громкого голоса прокатиться по веранде.

– Ладно, – выдавила Ния. – Может, и так, но что с того?

– Знаешь, – начал ее отец, – твоя мать тоже славилась тем, что иногда бывала крайне вспыльчивой.

Ния моргнула. Стоило ей услышать о матери, как нарастающий задор мгновенно иссяк. Отец редко говорил о Джозанне, даже спустя более десяти лет после того, как потерял ее после рождения Ларкиры.

– Правда? – спросила Ния.

– М-м-м. – Долион кивнул. – На самом деле именно поэтому она часто носила эту брошь. – Крупные пальцы отца рассеянно поглаживали аксессуар, украшающий его пиджак, а точнее, брошь в форме компаса. Золото казалось потертым, будто в течение многих лет его часто касались или вертели в руках. Ния и раньше видела у отца эту брошь, но никогда не придавала этому значения.

Украшение принадлежало ее матери? Жгучая тоска наполнила грудь Нии, как это случалось всякий раз, когда она узнавала еще один кусочек головоломки, который представляла собой ее мать.

– Она говорила, что прикосновение к ней, – продолжал ее

отец, – помогало ей успокоиться. Сделать паузу, когда она чувствовала, что потерялась в своих эмоциях или мыслях. «Она позволяет мне найти свой путь», – говорила твоя мама. – Долион нежно улыбнулся. – А еще с помощью брошки я понимал, когда она начинала злиться на меня. Я знал: если она хватается за украшение, мне лучше отступить.

– Ния, может быть, ты могла бы найти похожий талисман? – предложила Арабесса. – Однако он должен быть больше броши. Возможно, толстый браслет? Или три? – Она усмехнулась. – Возможно, мама и была вспыльчивой, но я сомневаюсь, что она могла соперничать с вулканом, в котором живешь ты.

Взгляд Нии метнулся к Арабессе, кровь снова закипела в ее венах.

– Что ж, – сказал Зимри Долиону, – вот и исчез тот прекрасный момент.

– Но я пытался. – Долион пожал плечами.

– Знаешь что, – начала Ния, – Ларкира никогда не жаловалась на мой характер.

– Просто не говорила об этом тебе в лицо, – сострила Арабесса.

Руки Нии потеплели, когда магия хлынула в ее ладони. «Сожги», – прошептала она.

Должно быть Арабесса заметила, как Ния внезапно начала терять над собой контроль, потому что приподняла ухоженную бровь, как бы говоря: «Видишь, вулкан».

Ния подавила рычание.

– Отлично, – сказала она, придавая легкость своему тону. – Поскольку, похоже, мы делимся наблюдениями за другими, тогда, моя дорогая Ара, вот тебе сестринский совет: если тебе кто-то нравится, – Ния многозначительно перевела взгляд с нее на Зимри, – постарайся не оскорблять их.

Глаза Арабессы расширились, а щеки покраснели, когда Ния отвернулась от сидевших на веранде.

Она быстро зашагала прочь по коридорам с высокими потолками на нижние этажи их дома, мысли роились в ее голове.

«Как Арабесса смеет, – подумала она. – У меня могут быть определенные... причуды, но ведь и у нее тоже!» Плюс, пока сестры росли, им не прививали восхищение совершенством. Шрамы, трудности и пороки – вот что считалось по-настоящему интересным. Ния оставалась такой, какой и всегда, и теперь это стало проблемой?

– Нет, – проворчала она, – я не стану меняться ради кого бы то ни было. В наши дни такое и так встречается на каждом углу.

И, как заметил отец, ее мать тоже была страстной натурой. Во всяком случае, она гордилась тем, что разделяла эту черту характера с женщиной, которую уважали, – с Джоанной Бассетт.

«Если она могла жить с таким огнем, то и я смогу».

Ния сделала глубокий вдох, ее напряженные мышцы слег-

ка расслабились, когда она спустилась на кухню и увидела знакомую фигуру у задней двери.

– Шарлотта! – позвала Ния, спеша к горничной, застегивающей накидку. – Если ты собираешься уходить, я бы хотела присоединиться. Мне нужен свежий воздух.

Полноватая женщина с беспокойством посмотрела на нее:

– Я иду не на прогулку, миледи, а на рынок.

– Отлично. Я люблю рынок.

– Значит, ты согласна нести корзину?

– Конечно.

– С каждой покупкой она будет все тяжелее и тяжелее.

– Я сильная.

– И в конечном итоге тебе придется нести ее всю дорогу из Торгового района. В гору.

– О потерянные боги! – воскликнула Ния. – Меня считают и вспыльчивой, и ленивой?

Шарлотта с почтением промолчала, что в конечном счете послужило ответом для Нии.

– Как же вы все меня утомили! – Ния накинула тонкую накидку, висевшую у двери, а затем схватила дополнительную корзину. – Поэтому я иногда теряю самообладание. Что вряд ли делает меня монстром.

– Э-э... конечно, нет, миледи. – Немолодая Шарлотта пыталась поспеть за Нией, когда они вышли из скрытого в тени входа для прислуги к задним воротам.

– Разве я не показала, что в моем характере есть и прият-

ные стороны? – спросила Ния. – Я могу быть дружелюбной, доброй и очаровательной, умею проявлять сочувствие, а еще я...

– Скромная, – добавила Шарлотта.

– Да, точно! – согласилась Ния. – Если кого из нас и следует критиковать за наше поведение, то это, безусловно, Ару. Имею в виду, ты только посмотри, как она расставляет предметы на своем туалетном столике. Она пользуется измерительной палочкой, Шарлотта, измерительной палочкой.

– Да, – сказала Шарлотта. – Как ты думаешь, кто принес ее ей?

– Тьфу, точно. Как по мне, лучше горячая голова, чем чопорная задница.

– Дитя мое. – Шарлотта нежно коснулась руки Нии, заставляя ее замедлиться. – Я не знаю, что тебя так взволновало.

– Я не взволнована, – оскорбленно парировала Ния.

Седые брови Шарлотты поползли вверх.

– Хорошо, я взволнована, но и ты не смогла бы спокойно реагировать, если бы Арабесса доставала тебя так, как меня этим утром.

Пока они шли, горничная внимательно наблюдала за ней. Она воспитывала трех девочек Бассетт с младенчества и была скорее бабушкой, чем служанкой. И, как и весь их персонал, знала секреты, которые хранила эта семья, потому что Бассетты, в свою очередь, хранили секреты других, а их дом

стал своего рода убежищем для немногих одаренных в Джабари.

– Обычно ты наслаждаешься спором со своими сестрами, – сказала Шарлотта.

– Я всегда наслаждаюсь подобным.

– Похоже, сейчас тебе это не очень-то нравится.

Ния задумалась над услышанным.

– Нет, полагаю, не нравится.

– И почему?

– Я... не знаю. Думаю, в последнее время... все просто не так...

– Без леди Ларкиры?

– Я веду себя глупо, – сказала Ния, крепче сжимая свою корзину. Когда она успела стать такой сентиментальной?

– В вас, девочках, скрывается много разных качеств, – начала объяснять Шарлотта. – И да, глупость, безусловно, одна из них, но демонстрация вашей преданности и любви друг к другу не подходит под это определение. Это нормально – скучать по своей сестре.

Ния ощутила дискомфорт от того, как легко читались ее эмоции. Но Шарлотта, конечно, была права. Она действительно скучала по Ларкире. Не то чтобы она когда-нибудь собиралась рассказывать об этом своей сестре. Силы моря Обаси, тогда бы Ния никогда не услышала конца поддразниваниям!

И все же... Ларкира была самой молодой, ей недавно ис-

полнилось девятнадцать. Как получилось, что она вышла замуж и уже уехала из дома?

– Если спросишь меня, – продолжала Шарлотта, – я считаю, вы все выросли слишком быстро. Но, полагаю, этого следовало ожидать. Вы трое не похожи на большинство.

– И спасибо богам за это, – сказала Ния. – Быть такими, как большинство, очень скучно.

Шарлотта усмехнулась, когда они вошли в Торговый район, где мраморные особняки с верхнего кольца Джабари сменили кирпичные дома купцов, улица становилась все многолюднее, горожане спешили приобрести различные товары. Над их головами раздавались крики о ценах от всевозможных торговцев, в воздухе смешивались ароматы копченой рыбы и жареных орехов.

– Итак, возможно, наша маленькая птичка улетела из гнезда, – произнесла Шарлотта, останавливаясь, чтобы поковыряться в прилавке с грибами. – Но со временем это произойдет и со всеми вами. В конце концов, тебе двадцать один, а Арабессе двадцать три.

– Шарлотта! – Ния подняла брови в притворном ужасе. – Разве ты не знаешь, что невежливо обсуждать чей-то возраст?

– Ты каждый день упоминаешь мой.

– Чепуха! Никто не знает, насколько ты на самом деле древняя.

– Я пытаюсь донести до тебя мысль, – продолжала горнич-

ная, проникательно глядя на девушку, когда расплатилась с продавцом и они пошли дальше, – что я наблюдала, как вы, Бассетты, приспособливаетесь ко многим вещам, становясь только сильнее. Хотя сейчас дом может казаться другим, ваши обязанности не исчезли. Они всегда будут связывать вас. К тому же у тебя есть я и остальные слуги. Большинство из нас слишком стары, чтобы уходить далеко.

Ния улыбнулась пожилой женщине, немного развеявшей ее меланхолию.

– Ты права.

– Как всегда, – цокнула Шарлотта.

Рассмеявшись, Ния продолжила следовать за Шарлоттой по рынку; боль в груди ослабла, когда она повторила слова пожилой дамы. Обязанности, возложенные на нее и ее сестер, всегда сводят их вместе. В Джабари, но особенно в Королевстве воров.

В конце концов, Мусаи были неразлучны.

Когда полдень сменил утро, Ния и Шарлотта разделились, чтобы купить последние пункты из списка. И, покинув швею, Ния решила побаловать себя рисовым квадратом, который намеревалась съесть, присев во дворе Мастеров. Это было ее любимое место в Торговом районе, там она опустилась на стоявшую в тени скамейку перед большим фонтаном, который освежающе блестел в жару.

Солено-сладкие ароматы растеклись по ее вкусовым рецепторам, когда она откусила кусочек, с улыбкой на губах

наблюдая, как дети вырываются из рук нянь и матерей, чтобы поплескаться в прохладной воде. «Наконец сегодняшней день начинает меняться», – удовлетворенно подумала она, откусывая еще кусочек.

Звуки более возбужденных криков привлекли внимание Нии к извилистому переулку слева от нее. Тропинка казалась пустой, но до нее снова донеслись вопли, и даже не видя, что происходит, она точно знала причину такой смеси воодушевления и разочарования. Пари.

Настроение Нии улучшилось еще больше, и она встала. «Как было бы чудесно, если бы я вернула то, что потратила на этот рисовый квадратик», – радостно подумала она, прикончив его еще за два укуса. Магия возбужденно кружилась в ее венах, потому что любое обещание азартных игр означало обещание движения, энергии для ее даров, которую можно было поглотить так же, как она поглотила свою закуску.

Следуя за шумом по извилистой тропинке, она в конце концов нашла группу детей, склонившихся над игрой у стены. Двое детей постарше обменялись парой восьмигранных кубиков, вызвав еще более громкую порцию криков.

«Подбери пару», – подумала она. Популярная игра, в которую она часто играла в детстве. Ния ухмыльнулась, когда игральные кости снова покатались под новые крики ободрения.

Ния стояла за спинами детей, и никто не обращал на нее внимания, пока она не сказала:

– Спорю на два серебряных, что вы не сможете выкинуть одно и то же число за две попытки.

Шесть пар глаз уставились на нее.

– Нет, не уходите, – поспешно сказала Ния, когда дети бросились врассыпную. – Клянусь, я никогда не обманываю. – Она вытащила из карманов юбки два серебряных. Дети остановились, широко раскрыв глаза. Эти уличные ребята, вероятно, никогда не видели вблизи такие монеты. – Они могут стать вашими, если согласитесь поиграть.

– Нам нечего дать взамен, госпожа, – сказала девочка постарше.

– Хм, понятно. Что ж, если вы проиграете, я заберу все, что есть у вас в карманах.

– Кто сказал, что мы проиграем?

– Действительно, кто? – Ния удивленно приподняла бровь. – Значит, пари?

Двое старших детей обменялись взглядами.

– Давай, Альба. – Другой ребенок толкнул девочку локтем. – Вы с братом налопаетесь, как свинки, если ты надыбаешь эти две красивые луны.

– Вот все, что у меня есть, госпожа. – Брат Альбы достал из кармана крошечный мешочек, высыпав одну семечку-проныру.

Ния улыбнулась, глядя на маленький золотой шарик с древними гравюрами на поверхности. Именно такую она не видела. Поцелованные пламенем, семечки-пронеры прони-

кали сквозь любую поверхность. Ния с сестрами играли с такими в детстве, что совсем не нравилось экономке, ведь потом именно ей приходилось затыкать все дыры, проделанные в их доме в Джабари.

– Думаю, это справедливая сделка, – заявила Ния. – Ты можешь быть нашим гейм-мастером? – Она повернулась к самому маленькому из группы.

Мальчик с энтузиазмом кивнул; без сомнения, раньше ему никогда не позволяли выступать в подобной роли.

– Очень хорошо. Теперь мы доверяем тебе наши ставки. – Она передала мальчику свое серебро, а брат Альбы передал свой мешочек с семечкой-проньрой.

Когда брат и сестра взяли по кубику, вся детишки наклонились, в предвкушении облизывая губы и широко раскрыв глаза от волнения.

Ния была хорошо знакома с эмоциями, бурлящими в этих детях. Ей всегда нравились азартные игры. Бешеное биение сердца, сладкий запах оживления, когда кучка людей наблюдала за вскрытием карт, поворотом костей, последним совершаемым движением, прежде чем с простым падением песчинки жизнь могла навсегда измениться. Ния и ее магия вздохнули от перспективы всего этого.

Первый бросок вызвал у детей разочарованные возгласы, так как кости набрали тринадцать, а не шестнадцать, как было нужно.

– В следующий раз у нас получится, Альба, я уверен в

этом. – Брат девочки собрал кости и протянул ей одну.

Но прежде чем они смогли бросить еще раз, Ния ощутила поток движения с противоположного конца переулка, где проходила другая дорога.

Она коснулась рук детей, оглядывая узкую, пустую улицу.

– Эй! Что вы?..

– Ш-ш-ш, – успокоила Ния девочку, наклонив голову, когда тяжелый гул энергии снова коснулся ее шеи. – Вы ждете еще кого-то?

– Что?

– Кто-нибудь из ваших друзей собирается присоединиться к нам? – Она подошла и встала перед детьми.

– Нет, – ответила Альба, выглядывая из-за накидки девушки.

Ния прищурилась, сосредоточившись на ощущениях: она почувствовала шаги и колебание конечностей, которые, как она теперь чувствовала, наполняли окрестности. Размер тел, направляющихся к ним, энергия, которую излучали идущие, когда дышали вместе, их шаги. Все свидетельствовало о том, что это были не дети. Кто-то более тяжелый. Взрослый. А потом все стихло.

Пульс Нии ускорился.

– Можете показаться! – крикнула она, ее голос эхом разнесся по переулку.

В ответ – тишина.

Она попробовала еще раз:

– Только у трусов и воров есть причины прятаться.

Единственные движения исходили от детей, собиравшихся ближе вокруг нее.

– Госпожа, я не думаю, что кто-то...

Слова маленького мальчика затихли, когда три фигуры свернули на их улицу. Вокруг лиц всех троих были обернуты черные куски ткани, скрывая личности, а их одежда казалась странной для лета в Джабари, теплая и многослойная, сделанная скорее для прочности, чем для демонстрации. Но что действительно привлекло внимание Нии, так это клинки в каждой руке и другие, висевшие у них на поясе.

– Значит, воры, – заявила Ния; ее поза изменилась вместе с настроением магии, в воздухе повисло обещание драки. – Дети, думаю, вам пора бежать.

– А как же наша игра? – спросила Альба.

– Похоже, ты выиграла благодаря моей невозможности продолжать. – Ния не сводила глаз с фигур, пока они медленно приближались. «Будет весело», – подумала она.

– Это нечестно по отношению к...

– Как я уверена, вы хорошо знаете, жизнь несправедлива.

А теперь, пожалуйста, поторопитесь и уходите.

Кто-то дернул ее за накидку:

– Пойдемте с нами.

– Сначала хочу убедиться, что троица не последует за нами. А теперь идите. – Она подтолкнула ближайшего ребенка. – И обязательно пошлите в это полнолуние. Молодость

дана для того, чтобы как следует веселиться.

Она почувствовала нерешительность детей, но потом они повернулись и побежали. Альба ушла последней, предварительно вложив что-то в ладонь Нии.

– Думаю, это справедливая сделка, – сказала девочка, повторяя слова Нии.

Ния встретила мудрый взгляд Альбы. Слишком взрослый взгляд для подобного возраста.

– Мы позовем на помощь. – И с этими словами Альба помчалась в другой конец переулка, оставив Нию с мешочком, в котором была семечка-проныра. Ния невольно улыбнулась.

– А теперь, – она повернулась к своим гостям, убирая предмет в карман, – чем я могу вам помочь?

Конечно, они могли выглядеть наглыми и сильными, способными завалить и слона, но Ния могла справиться с тремя ворами. Трое были...

Еще четыре фигуры в таких же масках появились с соседней улицы, вставая позади первой группы.

«Ладно, – подумала Ния, – семь – это уже интересно».

Ее магия нетерпеливо зашевелилась, но она проигнорировала это. Не время демонстрировать свои дары. Сунув руку под накидку, она обхватила пальцами один из двух кинжалов, спрятанных сзади под юбками. Может, она и была одета как леди, но ее учили всегда быть готовой к драке. Проблема заключалась в том, чего именно хотели воры.

– Самое дорогое, что у меня есть, – это детская игрушка, –

сказала Ния. – Так что подумайте хорошенько, стоит ли проливать из-за этого кровь.

Мгновение, и группа ничего не ответила.

– Вижу, поддерживать разговор придется мне. Как насчет того, чтобы я представила вас своему другу? – Она крепче сжала рукоять ножа в тот самый момент, когда вор подбросил в воздух мешок, а другой быстро выпустил стрелу. Ния резко обернулась, когда предметы столкнулись у нее над головой. Из мешка вырвался зеленый дым.

– Ах вы, чума, – засмеялась она. – Вы промахну... – Но потом она почувствовала его.

Сильный сладкий аромат коры *гаффо* – сонного пара – заполнил ее легкие.

Не имело значения, насколько человек силен, как хорошо разбирался в магии или искусен в бою, – кора *гаффо*, стоило лишь вдохнуть ее аромат, всегда побеждала. Вот почему она была запрещена в большей части Адилора.

– Зараза, – выругалась Ния, как только ее колени подогнулись и она упала на землю. Горячий камень ударил ее в щеку. Наполненная предметами для дома корзина теперь лежала забытая рядом с ней. Когда зеленый дым рассеялся и зрение затуманилось, перед ее глазами появились сапоги. Все они были грязными. Покрытая потертостями и отметинами кожа отслаивалась от подошв. «А это что, палец выглядывал наружу?» Ния почувствовала легкое раздражение от того, что группа, которая так плохо заботилась о своей обуви, смогла

превзойти ее, да еще и так быстро. Но затем все раздражение сошло на нет, когда ее глаза закатились и она провалилась в темноту.

Глава 3

Ния проснулась от легкого покачивания. Слышались крики чаек, парящих высоко над головой, и ритмичные всплески весел, рассекающих волны.

В голове у нее пульсировало, пока остаточные эффекты коры *гаффо* сохраняли власть над ее разумом, и она сглотнула, борясь с сухостью в горле.

Ния обнаружила, что ее запястья связаны и она лежит на боку на, как она могла только предположить, днище шлюпки. Обзор ей закрывал заплесневелый, пахнущий рыбой мешок, но она уловила крошечные проблески дневного света, пробивающиеся сквозь швы ткани. Плечи девушки болели от неестественного положения, а ноги под юбками казались влажными и тяжелыми, как будто материал все еще сох после того, как его намочили водой. Теплый ветерок коснулся ее шеи, шевеля шелковый рукав платья. Судя по всему, накидка, которая была на ней ранее, отсутствовала.

«По крайней мере, я все еще одета», – подумала она.

Дары медленно пробуждались в животе по мере того, как Ния приходила в себя.

«Сожги», – сонно прошипели они, а затем: «Убей» – потребовали сгорающие от нетерпения силы, когда полностью проснулись.

«Да, да, – успокаивая свои дары, подумала Ния. – Всему

свое время». Сначала, о силы потерянных богов, она должна была выяснить, где находится, а еще почему и благодаря кому.

Тогда она сможет сжечь, убить и рассмеяться в лицо тому, кто оказался настолько глуп, что похитил такое существо, как она.

Она не узнала никого из воров. Их одежда не принадлежала ни одной из банд Джабари, о которых знала Ния. И все же их действия, несомненно, были кем-то организованы. Они быстро и аккуратно взяли ее в плен, используя вещество, которое не оставляло места для ошибки. Но кто мог хотеть украсть ее? Если их целью было ограбление, они бы просто забрали все ее вещи и перерезали ей горло, а может, оставили бы ее спать после того, как ушли. Возможно ли, что они узнали в ней дочь графа Рейвита? Было ли это похищением с целью получения выкупа?

«Какая скука», – подумала Ния.

Вновь сосредоточившись на пространстве, которое ее окружало, Ния решила, что вокруг нее определенно вода, соленая вода, если судить по птицам и запаху. Это означало, что она, скорее всего, плыла по морю Обаси. Учитывая, что это было единственное море во всем Адилоре.

Но оставался открытым вопрос: как далеко они находились от берега? И какого берега? И насколько далеко от Джабари? Или какого-нибудь другого знакомого места?

Итак, Ние требовались ответы.

«Во-первых, – решила она, – сколько человек было в лодке? Семеро воров, которые все это затеяли?»

Закрыв глаза, Ния заставила себя расслабиться, сначала мышцы, потом разум. Она позволила покачиванию лодки проникнуть под кожу, дала возможность бьющейся о борта воде ласкать ее магию, которая реагировала на движения и струилась по воздуху, радуясь, что ее выпустили наружу. Благодаря ей девушка ощутила покалывание по всему телу, еще острее чувствуя энергию, исходящую от руки, которая вытирала пот со лба, и сильные движения других рук. Она мысленно посчитала все вдохи и выдохи. Четыре души сидели вокруг нее. Двое у ее головы, двое у ног.

«Четыре... я могу справиться с четырьмя».

Осторожно потянув за связанные запястья, она проверила прочность веревок. Тугие, однако ее пальцы были на свободе, вполне способные причинить вред.

«Теперь тихо», – проинструктировала Ния свою магию, взмахнув пальцами. По ее венам потекли струйки жидкого тепла, когда на кончике указательного пальца пробудилось маленькое пламя. Ния заставила себя дышать ровно, продолжая внимательно следить за окружающими. Она должна была сделать все быстро, прежде чем они почувствуют запах горячей веревки или увидят, что у нее в руках. В конце концов, преимущество всегда заключалось в неожиданности.

Лодка ударилась о другой предмет, из-за чего Ния перевернулась на спину. Ее пламя погасло, веревки оставались

слишком тугими, чтобы их можно было разорвать.

«Зараза», – мысленно выругалась она.

Ния почувствовала, как ее спутники зашевелились. Тяжелые шаги сапог по деревянному полу лодки, звук затягиваемой веревки и бормотание.

Пuls девушки продолжал громко стучать в ушах, когда грубые руки подняли ее.

– Ого, какая она тяжелая, – проворчал мужчина у ее головы.

– Ты думал, по дороге она станет легче? – последовал ответ женщины, когда та схватила ее за лодыжки.

Раздражение Нии возросло.

– Тогда позвольте облегчить вашу ношу, – выдавила она, ударив каблуком в лицо одной из нападавших. Раздался приятный хруст ломающегося носа. Женщина выругалась и упала на спину, уронив ноги Нии.

Такое продуманное похищение, а эти дураки не додумались связать ей ноги.

Чувства Нии обострились, и она откинулась назад, ударив головой мужчину, все еще сжимавшего ее плечи, из-за чего ее собственный череп запульсировал от боли.

Раздался всплеск воды. Это мужчина упал в воду, когда Ния приземлилась на днище лодки. Встав на ноги, она тяжело задышала, пытаясь обрести равновесие и сосредоточившись на остальных окружающих ее волнах движений. Грязный мешок, покрывающий ее голову, казался нестерпимо

ужасным!

Волна энергии от потянувшейся к Ние руки заставила девушку развернуться, а затем врезаться плечом в бок преступника. Возглас удивления, за которым последовал еще один всплеск. Ния попятилась, спотыкаясь о предметы у своих ног, но снова удержалась в покачивающейся лодке. Ее по-прежнему связанные за спиной руки заняли, солнечный свет головокружительно струился сквозь маленькие дырочки в «головном уборе». Почувствовав еще одно присутствие кого-то спереди, Ния брыкнулась.

Но на этот раз сильные руки схватили ее за лодыжку, блокируя дальнейшие возможные движения.

– Ты заплатишь за это, девчонка, – прошипела женщина, которой она разбила нос. Затем ловко вывернула ногу Нии, из-за чего та начала извиваться.

Ния зависла в воздухе на, казалось, целый водопад песка, прежде чем ее обдало холодной водой.

Ее разум загудел, совершенно растерянный, когда морская вода заполнила ноздри и горло. Ния забилась в панике, ее глаза открылись, но мешок все еще оставался у нее на голове, не давая ей увидеть, что было наверху.

Подтянув ноги настолько, насколько могла, она сумела просунуть руки вперед, ее плечевые суставы горели.

«О силы моря Обаси, помогите мне пережить все это».

Как раз в этот момент лиф ее платья сильно дернулся, часть материала порвалась, когда ее потянули назад. Четыре

пары рук перетащили девушку через борт лодки, и она врезалась в твердый деревянный край, который царапнул ее по бедру.

Ния закашляла и захрипела, промокший мешок прилипал к ее лицу.

– Снимите с меня эту проклятую штуку! – Она извивалась, борясь с неумолимой хваткой своих похитителей.

– А она вспыльчивая, – проворчал мужчина, когда похитители прижали ее к полу.

Энергия Нии как будто истощилась, в суматохе происходящего превратившись в нечто бесполезное. Она отчаянно пыталась обуздать силы, ради большей ясности собрать мысли воедино. По крайней мере, чтобы иметь возможность наложить хоть какое-то заклинание. Что угодно, лишь бы сбросить с себя этих ублюдков. Но ее сильно придавили со всех сторон.

– Я убью вас всех! – закричала она, но затем грубая рука зажала ей рот.

Она с силой укусила ладонь сквозь мешок, прокусывая кожу.

Вопль боли, а затем другая рука ударила ее головой о дно лодки.

Зрение Нии затуманилось.

Ворчание удерживавших ее нападавших заполнило уши, когда Ния лихорадочно пыталась набрать полную грудь воздуха.

Она не могла дышать. Не могла пошевелиться.

Влажная ткань на ее голове прилипла к губам при каждом паническом вздохе.

«Не позволяй им душить меня!» – властно крикнула она своим дарам. Реакция ее магии походила на извержение вулкана, потому что, хотя Ния и не могла двигаться, те, кто ее окружал, могли. Ее силы жадно втягивали излучаемую окружающими энергию, всасывая каждую каплю, чтобы затем вырваться из ее ладоней.

– Что за...

– Она вся горит!

Воры отпрянули, их хватка ослабла.

– Быстрее! – закричал другой. – Отпусти эту шельму!

Путы Нии лопнули, когда пламя поглотило веревку, ее руки освободились.

– Вы все умрете! – взревела она, потянувшись за мешком, закрывающим ее лицо. Она чувствовала себя слабой, измученной чрезмерным использованием своей магии, но ярость заставляла ее двигаться.

Едва Ния успела увидеть кусочек закатного неба, как на нее набросили большое одеяло. Тяжелые руки прижали к ней липкий, влажный материал, а после раздалось шипение пара, и ее огонь оказался потушен. Ния втянула воздух, готовясь закричать от разочарования, но затем что-то сладкое очень быстро обожгло ее ноздри на вдохе.

«О потерянные боги, только не снова!»

Приторный аромат коры *гаффо* плавал повсюду.

А потом Ния перестала ощущать его, когда снова провалилась во тьму.

* * *

Ния со вздохом села, а затем застонала. Ее голова, казалось, раскололась. Она была свободна от пут и повязки на глазах, но все тело болело, как будто оно представляла собой один огромный синяк. И хотя одежда теперь была сухой, девушка чувствовала, как та прилипает к ее коже. Ния лежала на мягкой коричневой шкуре животного, фонарь мерцал на деревянном ящике перед ней, отбрасывая теплые тени на стены маленькой каюты.

Двигаясь крайне осторожно, Ния оглядела стены с деревянными планками; единственная дверь справа от нее, без сомнения, заперта, и никаких окон. Воздух казался удушливым, но имел довольно приятный аромат, как в благоухающей оранжерее в Джабари.

«Силы морские и небесные, пожалуйста, пусть я буду все еще недалеко от Джабари».

Этот день, если он вообще был тем же самым днем, снова стал ужасным.

Ние нужно было встать и осмотреться, найти выход, но она устала. Хотелось пить и еще, совсем не вовремя, справиться нужду. Побег мог подождать еще несколько песчинок.

Потирая запястья, кожа на которых была ободрана и раздражена в тех местах, куда впиалась веревка, Ния оценила свое состояние. Ее прекрасное зеленое дневное платье было испачкано и порвано, и она подняла правую ногу, пошевелив обнаженными пальцами. «Просто здорово». Она потеряла туфлю, а эта пара была ее любимой. Ния откинула прядь распущенных рыжих волос, которые теперь спутались на спине. Сплошной беспорядок. И именно это сильнее, чем то, что на нее напали, усыпили и потащили неизвестно куда, действительно расстроило ее.

Потому что она никогда не бывала в таком состоянии.

– Боюсь, моя команда действовала довольно грубо, пока доставляла тебя сюда, – за спиной девушки прозвучал глубокий голос. – Но стоит ли ожидать другого, когда ведешь такую борьбу?

Кожа Нии стала такой же горячей, как пламя фонаря перед ней, сердце забилось быстрее.

«Нет, – подумала она. – Пожалуйста, не-е-ет».

Оглянувшись через плечо, Ния напряглась. Она увидела яркие бирюзовые глаза на фоне закутанной в черное фигуры. В тусклом свете его лицо представляло собой сплошные острые углы: смуглая кожа, полные губы и черные как смоль волосы, собранные сзади у основания шеи. Это было лицо, которое могло привлечь многих и, к их глубокому сожалению, уже привлекло. Лицо, которое он никогда не скрывал, входя в Королевство воров. Не у всех хватило смелости для

такой открытой дерзости. Даже Мусаи, одни из самых страшных существ в королевстве, всегда носили маски и следили за тем, чтобы их истинный цвет волос скрывал головной убор, а оттенок кожи оставался спрятан под костюмом. Никому, кроме их ближайших сородичей, не позволялось знать об их более добропорядочной жизни в Джабари. И даже те немногие, кому доверяли подобное знание, были связаны заклинанием молчания и в случае болтливости могли потерять язык.

Однако этот мужчина хотел, чтобы его знали в лицо, желал, чтобы помнили его грехи. Много лет назад он сам поведал ей об этом, и это должно было стать для нее первым предупреждением.

Но Ния никогда не обращала внимания на предупреждения.

Алос Эзра, печально известный пиратский барон, сидел в углу комнаты, его плечи были настолько широкими, что скрывали спинку кресла. Ния заставила себя отвести взгляд от глубокого выреза его рубашки, открывающего сильную, гладкую грудь. В памяти тут же всплыли приносящие боль воспоминания о том, как ее пальцы касались этой самой кожи. Стиснув зубы, она быстро прогнала видения.

В противовес ее взвинченному состоянию пират казался воплощением спокойствия, о чем свидетельствовали небрежно переплетенные на животе пальцы, драгоценный камень, украшавший кольцо на мизинце, сверкал в свете фо-

наря. Взгляд Нии скользнул по его скрещенным лодыжкам, обутом в изношенные от пребывания в море сапоги, и именно там ее внимание осталось – на подошвах его сапог.

Ибо его душа была такой же грязной и потрепанной. Алос не был ни ее другом, ни чьим-либо еще.

Ее магия боролась, пытаясь освободиться, чтобы сделать то, что она всегда хотела сделать, когда этот мужчина оказывался рядом. «*Сожги-и-и!* – кричала она. – *Убе-е-ей!*»

История, произошедшая между этими двумя, стала единственной тайной, которую Ния скрывала от своей семьи. Это время она несла последние четыре года.

– За информацию о твоём местонахождении предлагают немалую сумму, – сказала Ния, игнорируя требования своих даров вместе с протестующим стоном ноющих ног, когда встала, убедившись, что находится лицом к нему. Расслабленная поза пирата не обманула ее. Самая смертоносная из змей часто притворялась мертвой.

– Надеюсь на это. – Алос наклонился вперед, положив локти на колени. – Я бесценный ресурс.

– Похоже, тот, кто желает собственной смерти. Ходили слухи, что твоя команда причалила в Джабари. Но я не могла поверить, что пираты «Плачущей королевы» проявят подобную небрежность после того, как словно трусы прятались все эти месяцы.

– Трусы бегут, – внес ясность Алос. – Другие прячутся, чтобы иметь возможность составить план.

Ния рассмеялась, цинично и холодно.

– Ни один в мире план не спасет твою шею, пират. Что Король воров хочет, то он получает, а он желает сделать трофей из твоей головы.

– Боюсь, ей будет не очень комфортно, если ее отделият от моего тела.

– Тем больше причин отрубить ее. Уверена, я не единственная, кому понравится наблюдать, как увядает и гниет твой облик.

– Ты считаешь меня красавчиком?

– Я считаю тебя дураком. Я знала, что ты самоуверен, но уж точно не наивен. В Королевстве воров никто не стоит выше закона. О чем ты думал, крадя форрию?

– Если бы не знал тебя лучше, мог бы подумать, что в твоём голосе слышится беспокойство.

Ния стиснула зубы, когда похожие на осколки льда силы пирата окутали ее. Сильная магия, окрашенная в мятный цвет, клубилась из тела мужчины, пока он улыбался.

– Что? – Алос выгнул бровь. – Никакого язвительного ответа? Ты меня разочаровываешь.

– Полагаю, не в первый раз.

– И могу поспорить, что не в последний.

– Что я здесь делаю?

– Я похитил тебя.

Ния усмехнулась:

– Да неужели?

– Хочешь, снова свяжу тебя, чтобы выглядело более достоверно? – Его глаза хищно сверкнули.

– С удовольствием посмотрю на твои попытки.

– Как и я буду наслаждаться видом твоей борьбы.

Ния прищурилась, скользнула рукой за спину, к ножам, но ее пальцы схватили воздух.

– Ни один настоящий похититель не позволил бы тебе оставить их у себя, – объяснил Алос.

– Ты поведешь себя умнее, если вернешь их мне.

– Я бы сказал, что подобный поступок сделает меня глупцом.

– Полнейшим глупцом, – уточнила Ния.

Алос усмехнулся:

– Я скучал по твоему огню.

– Ты ничего не знаешь о моем огне.

– О, но ведь мы оба знаем, что это не так. Точно так же, как я знал, куда именно послать свою команду в Джабари, чтобы следить за фигуристой рыжеволосой девушкой. Должен сказать, поместье Бассеттов довольно красивое.

Пелена красного затуманила глаза Нии, когда ее кровь закипела. Чувство вины и безмерного гнева смешалось с ее магией. Одно дело – угрожать ей, но совсем другое – грозить ее семье.

Хотя у Нии, возможно, и не было ножей, у нее имелись другие орудия, которые могли нанести гораздо более весомый ущерб.

«Да, – удовлетворенно промурлыкала ее магия. – *Освободи нас*».

Девушка провела руками по бокам, и на кончиках ее пальцев вспыхнуло пламя. Не было смысла скрывать свои дары от этого человека.

– Так-так, – разочарованно произнес он. – Мы на корабле. С пушечным порохом. Разожжешь огонь, и все здесь взлетит на воздух.

– И что?

– А то, что я знаю: ты, дорогая, сильна, но как долго сможешь плыть по воде посреди бурного моря? То есть если переживешь взрыв и акул?

– Я обязательно сохраню достаточно дерева, чтобы плыть. – Ния побудила пламя гореть ярче.

Алос откинулся на спинку стула, казалось, нисколько не обеспокоенный угрозой.

– Спрашиваю в последний раз, Алос: почему я здесь?

– Мы оба знаем почему.

– Тогда напомни мне.

Мгновение тишины его пристальный взгляд сверлил ее. Языки пламени на пальцах Нии затрепетали в предвкушении. «*Сожги*, – шептали ее силы, – *выжги здесь все*», когда из комнаты будто исчез воздух из-за настойчивого внимания Алоса. Его энергия, казалось, всегда бурлила и пульсировала, тянулась куда-то, как ищущий больше земли сорняк.

– Хорошо, – начал он. – В маске или нет, мы оба знаем,

что я всегда узнаю тебя, Ния Бассетт. – Его глаза блуждали по ее неопрятному телу. – Сестра Ларкиры и Арабессы Бассетт, дочь Джоанны и Долиона Бассетта, графа Рейвита, из второго дома Джабари... – Кровь Нии буквально леденела в венах, когда Алос выпускал нити своей магии мятного цвета, словно отмечая каждое имя и с шипением туша ее пламя, пока не остановился на самом важном: – Танцовщица Мусаи.

Ния наблюдала, как на губах Алоса появилась улыбка. Именно этого кошмара она боялась с той самой проклятой ночи, случившейся очень давно. Тогда она была не более чем наивной молодой девушкой, которую обманом заставили поверить в глупость... будто она нашла любовь. Здесь сидел единственный человек во всем Адилоре, который знал каждую из ее личностей и не был связан заклятием, способным заставить его держать эту информацию в секрете.

– И как я и обещал той ночью, – продолжил Алос, его голос наполнял холодом воздух, – я пришел забрать свой долг.

Глава 4

Алос всегда находил особое удовольствие в наблюдении за тем, как внушающее ужас создание загоняют в угол, особенно если сам являлся тем, кто заставлял его отступать.

Он упорно трудился над тем, чтобы получить этот козырь, и терпеливо ждал, когда можно будет разыграть его. Рычаги влияния были самой ценной валютой в их мире, и в тот момент, когда Алос впервые увидел выступление огненной танцовщицы, он понял: получение информации о личности самых страшных существ в Королевстве воров – это не то, чем можно торговать без ценнейших вложений.

Предприятие было рискованным – пожертвовать частью себя, которую, как он знал, ему никогда не вернуть. Но разве просто добыть что-то стоящее? Четыре года Алос хранил эту информацию и наблюдал, как Ния корчится от ярости, зная, что он держит ее судьбу в своих руках. Но теперь время пришло. Ему было кое-что нужно, и очень сильно. И, к счастью для этой женщины, у нее имелся ключ, который должен был позволить ему получить желаемое. Отмена награды за его голову была всего-навсего вынужденным первым шагом.

– Ты ублюдок, – процедила Ния, отталкивая пылающий жар со своих ладоней. Алос призвал свою собственную магию, которая, словно капли росы, легла на его кожу, укрепляя щит. Его вены гудели, как будто внутри плавал лед. Их

дары слились воедино, его холод и ее пламя. Две силы зашипели, вода и огонь создали пар, нейтрализуя друг друга.

В комнате повисла тяжелая тишина, воздух все еще казался напитанным влагой, и Алос втянул в свои вены всю жидкость, которую смог зацепить.

Он наблюдал, как Ния начала легонько покачивать бедрами.

«О нет, ты не станешь», – подумал он.

Алос знал эту девушку, изучал ее магию и понимал, что, хотя она была сильной, ее главная сила заключалась в движении. Так же как и его дары становились сильнее, когда он находился ближе к воде.

Он быстро встал, пнув мешок с песком, который лежал на коробке рядом с ним. Тот с глухим стуком упал на пол, и меховой коврик прямо под Нией взлетел, поймав ее в сеть, словно рыбу, тем самым оборвав начало заклинания. Алос повел бы себя глупо, если бы не приказал оборудовать эту комнату, прежде чем поместить девушку внутрь. Теперь ловушка свисала со стропильной балки: идеальный капкан для Нии и этих ее грациозных движений.

Она билась и кричала, туго затянутый мешок раскачивался.

– Этого больше не повторится, – сказал Алос, поворачивая ее.

– Я убью тебя, – послышалось приглушенное рычание Нии.

– У тебя есть полное право попытаться. – Он ткнул мешок пальцем. – Но я бы не стал.

Она издала еще один рык, ловушка все еще извивалась. Алос усмехнулся.

– Что бы ты там ни планировал, – выдавила Ния, – это не сработает.

– И почему это?

– Потому что, даже если мне не выпадет шанс убить тебя, это сделают мои сестры.

– Довольно забавно слушать твои угрозы, когда ты так надежно связана.

Запах чего-то горящего проплыл мимо носа Алоса, и он поднял глаза: стягивающая мешок веревка пылала. «Умная девочка», – подумал он.

Бечевка порвалась, и ковер раскрылся, с глухим стуком опустив Нию на пол. Она скатилась с меха и вскочила на ноги, маленький огонек мерцал на ее указательном пальце.

– Небольшое усилие, и я могу сделать очень много. – Она улыбнулась и бросилась вперед.

Алос увернулся, но комната была настолько маленькой, что он лишь оказался в зоне досягаемости, но с другой стороны. Неуловимо быстро девушка пнула его в живот, и он охнул, пошатнувшись. Ния продолжала головокружительно двигаться, когда крошечная каюта начала нагреваться от ее собирающейся вместе магии.

Поток оранжевого вырвался из ее тела, и Алос вскинул

руки, выталкивая из ладоней собственную магию, прохладный поток мятного цвета, который отразил удар.

Ния повернулась влево, подальше от рикошетирующего заклинания. Оно врезалось в дальнюю стену, опалив поверхность.

Раздражение расцвело в груди Алоса при виде того, как пострадал его корабль. Он снова сконцентрировался.

В то время как Ния, возможно, была на шаг быстрее, преимущество пирата заключалось в его размерах в сочетании с ограниченным пространством. Речь шла лишь о том, как притеснить свою жертву.

Пригнувшись и увернувшись от попыток схватить ее, Ния стукнулась о сложенные ящики, но, несмотря на этот маневр, Алос продолжал двигаться вперед, отбрасывая заклинание за заклинанием, тем самым загоняя жертву в угол. В мгновение ока он прижал танцовщицу к стене, прижимая ее руки к бокам, ее ноги оказались крепко зажаты между его бедер.

– Этой ночью ты не станешь накладывать на меня никаких заклинаний, – прорычал он ей на ухо, вдыхая знакомый запах жимолости после дождя, исходивший от ее соленого пота.

– Мы оба знаем, что у меня много способов освободиться из твоей хватки. – Ее голубые глаза вспыхнули, встретившись с его.

– Да, но поскольку я дорожу своим кораблем, предпочитаю, чтобы до этого не дошло.

– Надо было думать до того, как решил похитить меня и притащить на борт.

– Справедливое замечание, но все же. Может, прекратим эту бессмыслицу? Серьезно, зажигательная танцовщица, как долго ты еще будешь пытаться убить меня?

– Вечность, – прошипела Ния, снова пытаясь вырваться из его объятий.

Алос напирал сильнее, изо всех сил прижимая девушку к стене, пока она не начала хватать ртом воздух.

– Дурацкая затея, – начал он. – Потому что, если я умру от твоей руки на этом корабле, в Адилоре найдутся те, кто получит информацию, о которой я умалчиваю.

Ния замерла.

– Теперь ты наконец начинаешь понимать?

– Отпусти меня. – Ее быстрое дыхание обжигало его шею.

– Ты будешь хорошо себя вести?

– Пока да.

На большее он и не мог надеяться.

Алос ослабил хватку, и Ния быстро отошла в другой угол комнаты.

Капитан пиратов затоптал маленькое пламя, все еще пожиравшее прикрепленную к меху веревку.

– Ну и что, какой у тебя план? – спросила она.

Он поправил камзол:

– Я не стану раскрывать личности Мусаи в обмен на помилование от Короля воров.

Когда Ния ничего не ответила, Алос взглянул на нее и обнаружил, что ее расфокусированный взгляд устремлен в угол комнаты, а губы сжаты. Пират знал, ее худший кошмар стал явью, ведь он наконец использовал имеющееся знание ради собственной выгоды, и теперь ее сестры скорее всего узнают, что она открылась такому монстру, как он.

Если бы он был кем-то другим, ему, возможно, было бы жаль зажигательную танцовщицу. Но еще много лет назад Алос перестал испытывать чувства. Он достаточно пожертвовал собой ради привязанности. И все еще приносил жертвы. У него не осталось порядочности.

И он был рад этому.

Подобные эмоции делали человека уязвимым, и он позаботился о том, чтобы избавиться от всех слабостей, от которых только мог.

– Но зачем тебе я, чтобы заключить такую сделку? – после паузы спросила Ния, ее взгляд снова стал суровым. – Уверена, ты мог бы торговаться и не создав своим людям дополнительную работу, когда приказал притащить меня сюда.

– Чтобы добиться своего, – пояснил он. – Мы оба знаем, что Король воров плохо реагирует на угрозы...

– Он вспарывает живот любому, кто осмеливается на такое.

– Не говоря о тех, за кого он уже назначил награду, – продолжил Алос. – Я знал, что должен держать в плену одну из его драгоценных любимиц, чтобы он сел и послушал. Плюс,

если ты на борту моего корабля, так он не сможет взорвать его и избавиться от меня.

– Ты не получишь того, что хочешь, – заявила Ния.

– Придется подождать и увидеть. То есть если твои дорогие сестры когда-нибудь придут к тебе на помощь. В конце концов, Мусаи должны спасти одного из своих.

– Они найдут меня. – Ния вздернула подбородок, и Алос изучал ее в слабом свете фонаря. Рыжие волосы казались еще более растрепанными, чем до этого, закрывая половину лица, а вырез зеленого платья спустился ниже на одном плече. Он угрожал обнажить части тела, за возможность увидеть которые многие создания дорого заплатили бы, особенно команда пиратов. Юбки Нии были порваны, а одна босая нога испачкана грязью. И все же, даже такая неопрятная, она оставалась невозмутимой, в ее взгляде не было ничего, кроме безграничного презрения.

– Возможно, – сказал Алос.

– Они придут.

– Если ты так уверена, может, заключим пари?

Глаза Нии сверкнули, и он сдержал усмешку. «Верно, – подумал он, – довольно рискованно для тебя». Ее личность была не единственным секретом, который знал Алос. В Королевстве воров он не раз наблюдал, как она поддавалась своему пороку и играла с судьбой.

– Пари? – повторила она.

Он кивнул.

– О том, что мои сестры придут за мной?

– Как насчет времени, которое потребуется, чтобы кто-нибудь пришел за тобой?

– Кто угодно?

– Кто угодно.

Прикусив нижнюю губу, Ния задумалась.

– Есть какое-то число на примете? – спросил Алос. – Не стесняйся загадывать срок побольше, потому что кто знает, сколько времени потребуется, чтобы тебя хватились, не говоря уже о том, чтобы найти.

– Три дня.

«Глупышка», – подумал он.

– Три? Ты уверена? Ты ведь не знаешь, как далеко мы можем быть от Джабари или Королевства воров. И не забывай, «Плачущая королева» долго скрывалась. Мы оба знаем, что твои импульсивные решения могут привести ко всевозможным неприятностям.

Ния сжала губы:

– Три.

– Хорошо. – Алос снял маленькую булавку с лацкана своего камзола. Затем уколол ладонь, позволив небольшому количеству крови собраться в центре. Он прислушался к гулу своих даров, позволив ему плыть по венам холодным шепотом. Определившись со своими намерениями, он вытеснил нить своей магии из пореза. – И на что ты споришь?

Ния смотрела на зеленое свечение заклинания пирата,

кружащее вокруг его руки, и на ее лице ясно читалось опасение.

– Это обязательно должно быть неотступное пари?

– Против такого коварного создания, как ты? Непременно.

«Таким образом я также смогу внимательно следить за тобой», – мрачно подумал Алос. Неотступное пари гарантировало выполнение обязательств, позволяя победителю найти должника. Кроме того, будучи связанным этим пари, ни один из них не мог убить другого, иначе он тоже отправлялся в Забвение. Алос готов был использовать любую дополнительную защиту от гнева этого смертоносного существа.

Ния по-прежнему молчала, без сомнения обдумывая те же самые детали, задаваясь вопросом, получала ли она преимущество или, наоборот, оказывалась в невыгодном положении.

– Но если ты сомневаешься насчет твоих сестер... – Алос начал убирать руку.

– Нет. – Ния шагнула вперед.

Пульс Алоса участился, когда он подавил усмешку. «Вот так, – мысленно промурлыкал он. – До этих самых пор ты частенько рисковала безрассудно, зачем останавливаться теперь?»

Ния потянулась к булавке, но Алос покачал головой:

– Как ты сама говорила, ты способна на многое.

Она нахмурилась, но тем не менее протянула руку. Быст-

рым движением Алос разрезал кожу, стараясь, чтобы порез получился небольшим. Ния не вздрогнула, когда багровый цвет начал сочиться наружу. Она пошевелила пальцами, ее оранжевая магия закружилась, устремляясь вперед и копируя его круг.

– Если кто-нибудь, – она встретилась с ним взглядом, – придет за мной через три дня или раньше, ты позволишь нам уйти мирно, поклянешься молчать об истинных личностях Мусаи и уничтожишь все сведения, спрятанные в Адилоре.

– Внушительная плата. – Алос приподнял бровь.

– Все должно быть продумано до мелочей. Я не единственное коварное создание в этой комнате.

Мгновение Алос взвешивал свои варианты.

– Хорошо, – согласился он. – Я позволю вам уйти мирно, поклянусь молчать и уничтожу любые сведения о ваших личностях, спрятанные в Адилоре. Но если никто не придет за тобой с первыми лучами четвертого дня, ты проведешь год на корабле, служа в команде «Плачущей королевы».

– Что? – Ния отдернула руку. – Это безумие!

– Знание личностей Мусаи практически бесценно и является самым быстрым способом отменить награду за мою голову, – сказал Алос. – Я буду дураком, если поставлю на что-то меньшее.

– Но я тебе не нравлюсь. Зачем я тебе здесь?

– Мне не нравится большая часть моей команды, но это не мешает мне получать удовольствие от того, что я командую

ими. На самом деле так даже лучше.

– Я не умею ходить под парусом.

– Мне не нужен матрос.

Брови Нии сошлись на переносице.

– Я не стану устраивать представления.

Алос не смог сдержаться, из его горла вырвался глубокий смешок.

– К чему беспокоиться, зажигательная танцовщица? Если ты так уверена в своей победе, подумай о том, что получишь. Моя ставка вряд ли представляет для тебя угрозу.

– Год... – повторила она, казалось, самой себе.

– Время почти вышло. – Алос кивнул на их руки. – Пари или нет, но мы оба знаем, что со мной твои секреты в опасности.

Девушка сделала глубокий вдох и посмотрела вниз, на их покрытые кровью ладони, где наполненная предвкушением магия пульсировала на коже красными и мятно-зелеными цветами, отражаясь в глазах Нии, в которых, казалось, таились тысячи мыслей.

И затем...

– *Векстури*, – сказала Ния, вкладывая свою руку в руку пирата. – Клянусь.

Черное сердце Алоса взволнованно забилося.

– *Векстури*, – повторил он, скрепляя заклинание.

Волны магии обоих засветились, затем переплелись и закружились в месте, где Ния и Алос соединили свои руки.

Ладонь Алоса казалась скользкой и фактически прилипла к ее ладони, жар опалил кожу в месте соединения, и очертания круга проступили на их руках.

Ния первой отдернула руку, когда вокруг ее запястья появился контур тонкой черной полосы. Идентичный теперь отмечал Алоса – победителя неотступного пари еще предстояло определить.

«Дело сделано», – подумал пират.

И остался чрезвычайно доволен этим.

Глава 5

Ние хотелось кричать. Или плакать.

А может, и то и другое.

«Силы потерянных богов, что я наделала?»

Стоило им заключить пари, как Алос спешно покинул каюту, оставив пребывающую в оцепенении Нию с ворохом бессвязных мыслей.

Неужели она совершила ужасную ошибку? Сможет ли она на самом деле выиграть и после всего этого времени наконец-то защитить свою личность и личности сестер? «Почему я сказала «только три дня»?»

– Я здесь, чтобы отвести тебя помыться и показать корабль. – Услышав женский голос, Ния оглядела маленькую каюту: теперь в тени у открытой двери стояла фигура. Голова говорившей была выбрита, за исключением участка посередине, черная кожа сияла в тусклом свете.

Незнакомка равнодушно посмотрела на Нию.

– Я не хочу тут ничего смотреть, – сказала Ния, отворачиваясь от женщины.

– А привести себя в порядок? Капитан не любит, когда кто-то на его корабле выглядит так, будто его вытащили со дна моря.

Снова устремив стальной взгляд на свою назойливую гостью, Ния выгнула бровь:

– Но именно так со мной и поступили.

– Вот только это не значит, что ты должна так выглядеть.

– Уходи, – сказала Ния, ее настроение еще больше ухудшилось.

Когда ответа не последовало, она увидела, что женщина послушалась. Но теперь на ящике у открытой двери лежала кучка одежды.

Ния поправила воротник своей новой рубашки. Довольная облегающая, но гораздо чище, чем ее испачканное платье. Коричневые брюки сидели на ней устрашающе хорошо, и хотя сапоги были велики, ведь на ней не было носков, она предположила, что лучше так, чем оставаться босиком.

Ния посмотрела на маленький мешочек в своей руке, проведя большим пальцем по тому месту, где могла почувствовать находящуюся внутри семечку-проныру. Удивительно, что она пережила путешествие сюда, спрятанная в кармане теперь испорченных юбок. Еще более удивительным было то, что теперь казалось, будто тот день в Джабари случился целую вечность назад. Но маленькая безделушка сделала свое дело, странный символ дома, вселивший ободряющую надежду в душу Нии.

Положив предмет в карман своих новых брюк, Ния изучила лохмотья на полу. Ее некогда красивое платье, сшитое вручную лучшей швеей Джабари, превратилось в клочья. Девушка вздохнула, чувствуя себя измученной. На самом деле после всей ярости, которую она испытала, Ния чувство-

вала себя довольно подавленной. Она устала и, несмотря на свою теперь уже довольно чистую одежду, отчаянно хотела принять ванну.

А после переодеться в один из своих мягких шелковых халатов. Затем Шарлотта спела бы ей успокаивающую песню, расчесывая волосы мягкими волнами. И еще Ния хотела есть. О потерянные боги, она хотела съесть *кучу* еды. Например, эклеры от Милези, лучшего кондитера Джабари, и вымоченную в течение двух дней корейку от Палмекс де В, уложенную на свежее испеченные булочки с медом.

Но ей было не видать ничего из этого.

По крайней мере, в ближайшее время.

Усталость снова охватила Нию, когда она потеряла отметку неотступного пари. Тусклый свет фонаря мерцал на черных линиях, обвивающих ее бледное запястье.

По мере того как тек песок, ленты постепенно становились ярче, отсчитывая дни, оставшиеся до прихода ее сестер. Если они не придут... Что ж, Ния не могла думать об этом.

«Они найдут меня. Обязательно найдут. И тогда все эти неприятности закончатся».

Внезапно ощутив отчаянную необходимость сделать глоток свежего воздуха, Ния распахнула дверь. Она едва ли удивилась, что дверь оказалась не заперта, ведь замок все равно не смог бы остановить ее, но предположила, что Алосу не было нужды пытаться запирать ее, когда их неотступное пари и без того являлось достаточно надежной цепью. Что-

бы ее победу засчитали, Ния должна была остаться на борту корабля.

Только Ния вышла в коридор, как снова увидела ту женщину, которая, как она чувствовала, уже некоторое время ждала с другой стороны.

– Если предпочитаете оставаться у моей комнаты, – начала она, – думаю, вы также могли бы устроить мне эту грандиозную экскурсию, о которой говорили.

Женщина сухо улыбнулась, обнажив золотые зубы, а затем повела девушку по узкому коридору. Пока они шли, Ния внимательнее присмотрелась к своему проводнику. Высокая, с жилистыми мышцами на обнаженных руках, на каждом бицепсе которых, словно украшение, красовалось кольцо из пяти рубцов от ожогов. К ее бедру был пристегнут длинный кинжал, а с бритой головой и более чем дюжиной золотых колец, пронизывающих ушную раковину правого уха, она походила на уроженку Шанджари – места, расположенного на самом западе Адилора.

В то время как в Шанджари, как было известно, имелись районы магии, Ния не чувствовала, чтобы в этой женщине шевелились какие-либо дары. В воздухе не ощущалась колкость металла, не виднелся след цветного дыма, который можно было бы уловить с помощью Виденья.

Когда они поднялись наверх, их встретило сияние раннего утра.

Ния прищурилась от резкого света, хотя продолжала жад-

но вдыхать соленый воздух, который приятно обдувал ее кожу и развевал по плечам и без того спутанные волосы.

– Добро пожаловать на «Плачущую королеву», – сказала ее гид.

Когда глаза Нии привыкли к яркому свету, она смогла рассмотреть огромный сверкающий корабль перед ними. Черно-золотая отделка обрамляла перила, релинги и мачты, над которыми вздымались белые, похожие на гигантские облака паруса.

Мужчины и женщины, словно грызуны, носились туда-сюда, карабкаясь, чтобы добраться до «вороньих гнезд»¹, привязать веревки и поправить паруса.

Ния и раньше бывала на борту «Плачущей королевы», но никогда не обращала особого внимания на окружение. Тогда ее разум был сосредоточен на другой задаче – путешествии, в которое она отправилась со своими сестрами.

При мысли о Ларкире и Арабессе в ее груди расцвели боль и тоска.

Что они делали? Заметили ли, что она исчезла? Испугались ли, что она могла умереть?

Ния потеряла грудь, как будто это могло избавить ее от ужасного чувства вины.

– Это шкафут², – сказала женщина, пока они шли. – Ба-

¹ «Воронье гнездо» – бочка, укрепленная в верхней части мачты парусного судна и используемая в качестве наблюдательного поста.

² Средняя часть верхней палубы от фок-мачты до грот-мачты либо от носовой

тарейная палуба находится этажом ниже нас. Корма корабля позади, а палуба полубака³ и носовая часть впереди.

Ния почти не слушала, вместо этого изучала команду, которая, казалось, выползала из каждой щели, чтобы увидеть ее. Когда она проходила мимо, пираты разных возрастов облизывали покрытые волдырями губы, сорок пар голодных глаз блестели, без сомнения видя в ней шанс – возможность получить помилование от Короля воров. Грабежи и захват судов были не единственными способами, которыми пираты зарабатывали серебро. Шантаж являлся привычным занятием для подобных крысенышей. И хотя Ния привыкла к тому, что на нее пялятся, обычно ей это нравилось, теперь ей отчаянно хотелось стать невидимой, незаметной, остаться наедине со своими мыслями и чувствами. Но она не могла позволить этим пиратам узнать об этом. Здесь у нее не было возможности показать уязвимость. Поэтому Ния дерзко улыбалась каждому человеку, мимо которого они проходили, пламя вспыхивало на кончиках ее пальцев, когда она едва махала рукой.

Взгляды пиратов впивались в демонстрируемые ею дары, некоторые отступали, другие зло ухмылялись, хвастаясь в ответ, разноцветные завитки их магии просачивались из их тел.

«Интересно», – подумала Ния.

надстройки (бак) до кормовой (ют).

³ Надстройка над верхней палубой в носовой части корабля.

– Олухи, чего стоите без дела? – рывкнула ее проводник на собравшихся. – Как будто у нас на борту никогда не было пленников. Возвращайтесь к работе!

Услышав, как громко и четко женщина произносит каждый слог, Ния взглянула на ее, снова оценивая. «Очень любопытно», – подумала она. Хотя ее сопровождающая, возможно, и походила на пирата, Ния знала, что родилась она не в нищете.

– Но у нее есть дары, – сказала девушка, в ее голосе явно слышалось восхищение.

– И что с того? Они есть и у нашего капитана, и у Саффи, Мики, а еще у половины Адилора. В этом нет ничего необычного, Бри, а теперь возвращайся к веревкам.

В мгновение ока девушка взбежала на мачту, не нуждаясь ни в лестнице, ни в веревке, прежде чем превратилась в маленькую точку, стоящую в «вороньем гнезде».

– Лучше не стоит так открыто демонстрировать свою магию, – сказала женщина Ние. – Некоторые все еще хотят отомстить за ожоги, которыми вы наградили их ранее.

– Какая удача, потому что я все еще хочу отомстить тем, кто притащил меня сюда.

Сопровождающая запрокинула голову и рассмеялась, привлекая внимание Нии к разбитому носу и соответствующему пожелтевшему пятну под глазами.

– Дело рук вашей ноги, – объяснила женщина, заметив ее взгляд. – Так что мне можно не мстить.

Ния расправила плечи:

– Не думаю, что нанесенный вам ущерб сопоставим с тем, что перенесла я, когда меня привезли сюда.

– Мы все можем рассказать свои слезливые истории, и гарантирую: у тех, кто на борту, они посерьезнее ваших, так что не стоит искать здесь сочувствующих слушателей.

Раздражение Нии усилилось, дары покалывали ее кожу.

– Вы не знаете ничего ни обо мне, ни о моей жизни.

– Нет, – согласилась женщина. – Но мне это и не нужно.

Если то, что говорит капитан, правда и вы ценны настолько, что можете помочь отменить награду за наши головы, назначенную Королем воров, вы более чем ценны – у вас есть связи. Или, по крайней мере, у вашей семьи, – добавила она, обдумывая свои слова. – И большинство наших заключенных, как и вы, жили беззаботно.

– Могу гарантировать вам, – начала Ния с холодом в голосе, – что никто из ваших заключенных не был похож на меня.

– Полагаю, никто не создавал столько проблем, когда его пытались доставить на борт, но в конце концов все, кто был нам нужен, оказывались в плену, связанные по рукам и ногам.

Гнев Нии вспыхнул, магия закружилась внутри, побуждая показать этой женщине, какие проблемы она способна создать. Но Ния стиснула зубы, борясь с этим желанием. Очевидно, что присутствующих здесь уже и так переполняли подозрения относительно ее связей. Не было смысла подливать

масла в огонь.

– Спасибо за прекрасную экскурсию, – сказала Ния сквозь стиснутые зубы. – Но у меня больше нет желания находиться в чей-либо компании.

Женщина криво усмехнулась:

– Тогда тебе лучше быстро изменить свои желания, потому что ты, девочка, на пиратском корабле и вокруг всегда не самое желанное общество.

«Не стоит сжигать эту несносную улыбку, – сказала себе Ния. – Не показывай ей, что происходит с нежеланными, когда они крутятся вокруг. Не надо. Не стоит».

Ния отошла от женщины, остановившись на носу, где схватилась за перила.

Далеко внизу корабль рассекал волны, взбивая морскую пену, которая брызгала на кожу девушки, умирняя бурлящий внутри нее гнев.

– Силы моря Обаси, – прорычала Ния, почувствовав приближение женщины. – Ты совсем не понимаешь намеков!

– Прежде чем я уйду, – сказала гид, игнорируя ее вспышку, – капитан хотел, чтобы я дала тебе знать, если голодна, часть команды всегда ест на главном камбузе.

– Тогда хорошо, что я не хочу есть, – соврала Ния.

Пиратка долго смотрела на нее.

– Кстати, меня зовут Кинтра. – Она протянула руку.

Ния не пожала ее.

Кинтра снова продемонстрировала свои разного цвета зу-

бы.

– Он прав. Ты упрямая.

– Он ничего обо мне не знает.

– Он знает достаточно, чтобы дать тебе это. – Кинтра вытащила из кармана невзрачное печенье и сняла мешочек с крышкой, висевший у нее на шее. Затем положила и то и другое на небольшой выступ под перилами рядом с Нией. – Он не допустит, чтобы ты голодала, – объяснила Кинтра. – Сказал, что мертвые не представляют собой никакой ценности.

Ния прищурилась:

– Какая любезность!

– Ну, просто настоящий благородный принц, – подмигнула Кинтра. – Наслаждайся.

Женщина зашагала прочь, и Ния едва сдержалась, чтобы не бросить печенье через перила.

«Мертвые не представляют собой никакой ценности».

Ния фыркнула: что ж, это доказывает, как мало он знает о Забвении. В стране мертвых можно было найти множество сокровищ, собрать бесценные знания. Только нужно было быть готовым пожертвовать годом своей жизни ради визита. На что, очевидно, была готова пойти Ния, лишь бы ее секрет остался в безопасности.

Ссугулившись, Ния провела рукой по лицу.

В ее горле снова возникла та раздражающая боль, предвестница слез, но, как бывало и раньше, она прогнала ее. По-

следнее, чего Ния хотела, – это разрыдаться здесь.

Пока она смотрела вдаль, где не было ни земли, ни судна, ни какой-либо живой души, ее мысли путались.

В течение многих лет Ния потихоньку пыталась вырваться из той запутанной ситуации, в которую втянула себя и свою семью. От нее не ускользнула ирония того, что именно тот самый человек, который поставил ее в подобное затруднительное положение, теперь предлагал ей выход.

Проведя большим пальцем по отметине на запястье, Ния прокрутила в голове возможные последствия своих действий, которые преследовали ее каждый день.

Если бы личности Бассеттов связали с Мусаи, все, что их отец построил в Джабари, оказалось бы уничтожено. Власть Бассеттов в городе была бы утрачена. И даже хуже – их изгнали бы из города, за ними стали бы охотиться, и не только граждане Джабари, желающие отомстить за ложь о наличии у Бассеттов магии. Их преследовали бы все те, кому они когда-либо угрожали или причиняли боль в Королевстве воров в качестве Мусаи.

А значит, список потенциальных угроз получался довольно внушительным.

Разумеется, они могли бы найти убежище в Королевстве воров, отказаться от своей жизни в Джабари и навсегда стать смертоносными слугами Короля воров. Но что это будет означать для Ларкиры и ее мужа, Дариуса, ведь они недавно поженились, и земли Лаклана совсем недавно вернулись к

законному наследнику. Герцог будет вынужден оставить их или Ларкиру. И еще Арабесса... с проблемами совершенно другого рода.

«Нет! – Ния вонзила ногти в перила. – До этого никогда не дойдет».

Убийство Алоса было единственным решением, которое придумала Ния, но, будучи хитрым и могущественным пиратом, он привык выживать во всевозможных танцах со смертью. За эти годы Ния заплатила трем разным убийцам, и их головы, каждую по отдельности, доставили ей в подарочных коробках, оставив в ее гардеробной во дворце.

– Ублюдок, – проворчала Ния.

Оказалось, что отнять жизнь у Алоса труднее, чем у других, и Ния решила, что в конце концов это хорошо, если его предупреждение о том, что их тайна спрятана в других местах Адилора, было правдой. Плюс теперь неотступное пари защищало его от смертельно удара, который могла бы нанести Ния.

Единственной отрадой было то, что Алос не знала об истинной связи ее отца с Королем воров. «Силы небесные и морские, пусть он никогда не узнает об этом!» Иначе у Алоса на руках окажется вся колода карт.

Ния поехала, снова устремив взгляд в открытое море.

Казалось, они были в этом месте совершенно одни, потерянные и забывшие, куда направлялись. Ния поняла, что здесь, на бескрайней воде, время движется странно, и только

солнце над головой может поведать, как далеко они ушли.

«Каково было бы провести здесь год?» – гадала Ния. Год службы под началом Алоса Эзры. Необходимость подчиняться каждой его команде.

Магия зашипела в ответ на эти мысли: «*Нико-о-огда*».

«Никогда», – согласилась Ния.

Возможно, ставки были слишком высоки, но ради своей семьи она рискнула бы чем угодно. И сестры найдут ее, а потом все это скоро закончится. В конце концов риск обернется наградой.

Когда солнце скользнуло выше по небу, тепло коснулось ее кожи и желудок умоляюще заурчал. Ния уставилась на безобразное печенье, лежавшее рядом. Она действительно не хотела прикасаться к нему, не хотела больше брать то, что предлагал этот корабль. Ничего из того, что предлагал *он*.

«Уловки», – подумала Ния.

Все в этом мире, его мире, таило в себе подвох.

Но, простояв под палящим солнцем еще один водопад песка, Ния ощутила, что у нее совсем пересохло горло, поэтому, выругавшись, взяла мешочек из шкуры животного и сделала большой глоток.

Стекавшая по ее горлу вода оказалась теплой, но это была вода, и как минимум за это Ния испытала благодарность. Она знала, что основными напитками на корабле являлись эль и виски. При таком роде деятельности было трудно достать пресную воду, а еще труднее сделать так, чтобы она

оставалась чистой.

Затем Ния взяла печенье, и хотя она ненавидела каждый откусанный маленький кусочек, ее мучил голод, так что она съела все до последней крошки.

«Не стоит морить себя голодом перед приходом моих сестер», – рассуждала она.

«Сегодня, – подумала Ния, переводя взгляд на тонкую линию, где небо целовало море. – Они придут сегодня. Совсем скоро».

Но, похоже, у потерянных богов был другой план. Ибо, когда солнце поменялось местами с луной, страх Нии стал лишь усиливаться. Она поняла, что, возможно, снова совершила ужасную ошибку.

Глава 6

Алос никогда бы не стал заходить так далеко и утверждать, что он счастлив, но впервые за много месяцев почувствовал покой. Стоя перед большими, закрытыми решетками окнами, которые занимали заднюю стену его капитанской каюты, он лениво поигрывал кольцом на мизинце. Хотя красный камень, украшавший его, был маленьким, Алос ощущал пульсирование скрытой магии, которую тот хранил внутри. Точно так же, как он чувствовал, как его силы довольно покалывают кожу, когда его окружает открытая вода. Ему лучше думалось в море, где он мог слушать шум волн и вдыхать соленый воздух.

Вода была даром. Море было его домом.

– У вас с этой девушкой есть история, – сказала Кинтра за его спиной, где, как он знал, она сидела, положив лодыжку на колено и держа в руке полупустой стакан с виски.

– У меня есть история со многими другими людьми в Адилоре, – ответил Алос, отворачиваясь от оранжевого сияния, отбрасываемого заходящим солнцем, чтобы снова наполнить свой стакан.

– Да, но эта кажется... личной.

Алос взглянул на Кинтру, вопросительно подняв бровь.

– Сдается мне, любое похищение с целью выкупа кажется личным. Было бы довольно странно красть создание, до ко-

торого мне нет дела.

– Ты понимаешь, о чем я, но по какой-то причине увиливаешь от ответа.

– Если я от чего-то увиливаю, пусть меня повесят. – Алос сел в свое кресло за большим деревянным столом.

– Нас всех повесят, – уточнила Кинтра, которая по-прежнему сидела в кресле напротив него.

Алос равнодушно махнул рукой и, сделав глоток виски, позволил жжению успокоить горло.

– Если все пойдет не по плану, именно меня король захочет посадить на кол.

– А все пойдет не по плану?

Алос встретился взглядом с внимательными карими глазами Кинтры, и на его губах заиграла улыбка.

– Все пройдет даже лучше.

Алос знал об этом наверняка, потому что делал ход лишь тогда, когда знал допустимый риск исхода, и ставка против его ценного секрета Мусаи была не просто просчитанной – его ждал верный выигрыш.

Не магия скрывала его корабль, потому что он знал, магия – это своего рода отпечаток пальца для любого опытного следопыта, особенно такого могущественного, как Король воров. Нет, это было нечто более значительное, созданное с помощью собственного великолепия Адилора.

Они плыли по проливу Обаси. Части моря, где встречались восточное и западное течения, создавая слепую зону

для всех заклинаний определения местоположения, дверей портала или других видов магии, с помощью которых можно было бы проникнуть на корабль. Попасть в него было нелегко, но стоило оказаться на месте, как путешествие становилось легким, почти роскошным, потому что в этом сплетении воздуха и воды не встречались бури. Никто не ведал о точной причине этого явления, но любой хороший пират знал об этом проливе. Единственном настоящем убежище для таких достойных осуждения людей, как он и его команда. Проходя мимо другого судна, нельзя было предпринимать каких-либо действий, даже если на нем находился ваш самый главный противник. Честь была законом не только для благородных. Хотя их было немного, но все же существовали правила, которые не нарушил бы даже самый смертоносный из пиратов. Неприкасаемость пролива Обаси была одним из них.

Именно знание обо всех этих тонкостях позволило Ало-су соблазнить Нию неотступным пари, потому что даже те, кто владел всеми знаниями Адилора, не смогли бы найти их здесь в течение трех дней. Это все равно что искать конкретную песчинку в песочных часах.

– Хорошо, что я на твоей стороне. – Весело усмехнувшись, Кинтра покачала головой. – Потому что, если бы на твоём месте был кто-то другой, такая самоуверенность показалась бы мне настоящей занозой в заднице.

– Что странно, потому что обычно никто не решается дер-

зить рядом с тобой, не говоря уже о твоей заднице.

Кинтра показала ему непристойный жест, на который Алос ответил поднятым стаканом, после чего сделал еще один глоток.

Обычно он никогда не позволял своей команде вести себя с ним так нагло, но у них с Кинтрой были отношения иного рода, более долгие, чем с кем-либо другим на борту. Даже дольше, чем у него с Нией. В то время как Кинтре хватало ума никогда не вести себя столь нахально перед командой, за закрытыми дверями она была почти другом Алоса. Если бы он принадлежал к тому типу людей, которые нуждаются в дружбе. Но он был совершенно другим.

– Я все еще не знаю, почему ты хочешь, чтобы она стала членом команды, – сказал Кинтра. – Может, у меня и нет даров потерянных богов, но даже я понимаю, что она могущественна. И опасна.

– Именно. Подумай, насколько быстрее мы сможем получить то, что нам нужно, имея в своем распоряжении кого-то вроде нее.

– Алос, – Кинтра бросил на него насмешливый взгляд, – неотступное пари не сделает ее послушной овечкой.

– Нет, но оно заставит ее служить этому кораблю.

Казалось, услышанное совсем не убедило Кинтру.

– Я ей не доверяю.

– И никому на борту не следует.

– Она ведет себя не так, как другие, которых мы похищали

ради выкупа.

– И как она себя ведет?

– Спокойнее.

– И это плохо? – усомнился Алос.

– Это... нервирует.

Алос рассмеялся:

– Так, так, грозная Кинтра признается, что ее нервирует девушка вдвое меньше ее самой.

– Она весь день стоит на носу, – сказал Кинтра, игнорируя его выпад. – Просто стоит и смотрит на горизонт.

Алос знал об этом. Он наблюдал за ней сегодня утром.

Рыжие волосы Нии рассыпались по плечам, когда она прислонилась к перилам, вглядываясь в даль, на свет второго дня.

Алос представил себе эмоции, которые она испытывала: гнев, разочарование, замешательство, отчаяние. Драгоценная гордость Нии ускользала, как и ее надежда на свободу, и винить в этом можно было только ее саму.

Он не чувствовал себя виноватым из-за того, что поставил ее в такое затруднительное положение. У каждого имелся выбор, и каждый нес ответственность за свои решения. Алос знал это лучше, чем кто-либо другой.

Его взгляд упал на богато украшенные серебряные песочные часы на его столе. Красивая, изысканная вещь с изящно вырезанными листьями, обвивающими каждый столбец, но он не получал от нее никакого удовольствия. Он возненави-

дел этот предмет в тот самый день, когда ему подарили его. Казалось, песчинки в них всегда падали слишком быстро.

Но они свидетельствовали о принятых им решениях. Решениях, с последствиями которых он справится любой ценой.

Чистая душа не выжила бы в этом мире. Существовала причина, по которой худшие из худших сидели на тронах, контролировали города и людей – потому что они были готовы делать то, о чем другие не могли даже помыслить. Ния не была чистой душой. Алос знал, что танцовщица делала то, что нужно было сделать, чтобы сохранить свое положение в Королевстве воров. Алос наблюдал, как она и ее сестры, вселяющие ужас Мусаи, совершали свою долю грехов, и все это во имя их короля.

Так что, хотя Ния, возможно, и злилась на Алоса за то, что он сделал с ней четыре года назад и за что ей приходилось расплачиваться теперь, ей нужно было усвоить этот болезненный урок. Если бы ее предал не он, это наверняка сделал бы кто-то другой. И еще один после этого.

В этом мире ты должен был быть безжалостнее самого безжалостного в комнате.

Как и тогда, когда Алос увидел возможность получить с помощью Нии выгоду, он воспользовался шансом. Зачем отпускать редкого зверя, когда вы только что завладели им? Такое могущественное создание, как Ния, было ценным средством для достижения целей. Особенно учитывая, что Алос

еще не нашел все, что искал.

Алос коснулся красного камня на своем кольце на мизинце, как часто делал в эти дни. «Да, – размышлял он, – наличие ее талантов в моем арсенале, безусловно, ускорит дело. Должно ускорить».

Он снова прищурился, глядя на серебряные песочные часы. Теперь время было непозволительной роскошью.

– Не уверена, как команда отнесется к тому, что она станет одной из нас. Обычно мы голосуем.

Слова Кинтры вернули его мысли в настоящее, в каюту, где они сидели вдвоем, заходящее солнце позади него окрашивало комнату в оранжевый цвет.

– Если это позволит отменить награды за наши головы, – начал Алос, взглянув на нее, – и команда сможет снова посещать Королевство воров, вернуться к привычному распутству и сумасбродству, им будет все равно, кто будет плавать на борту нашего корабля в течение года.

– Справедливое замечание, – признала Кинтра.

– Я всегда справедлив.

– Уверена, те, кого ты отправил в Забвение, не согласились бы с тобой.

– Да, ручаюсь, так и есть, учитывая, что большинство из них в свои последние минуты довольно отчаянно умоляли пощадить их.

– Трусы, – усмехнулась Кинтра, прежде чем в один глоток допила свой напиток. Поставив пустой стакан на стол,

она встала. – Поскольку все, как ты заверил меня, пойдет по плану, то завтра вечером мы все равно выйдем из пролива?

– Мы все еще выходим из пролива, – подтвердил Алос. – И когда появятся первые лучи солнца четвертого дня, обязательно приведи нашу гостью посмотреть на них. У меня такое чувство, что она попытает счастья за бортом.

– Ты уверен, что она стоит всех этих проблем?

– Она – единственный вариант, благодаря которому Король воров может помиловать нас.

Мгновение Кинтра наблюдала за ним.

– Кто эта девушка, Алос?

– Та, что стоит этих хлопот, – ответил Алос. – А теперь иди, мне нужно подумать.

Она насмешливо отсалютовала ему:

– Есть, капитан.

Когда Кинтра вышла из его покоев, Алос повернулся, чтобы посмотреть, как заходящее солнце скользит под воду. Он изо всех сил игнорировал оглушительное шипение песка, падающего позади него, пока снова и снова крутил свое кольцо. Магия внутри камня зашевелилась, пробуждая его собственные дары. «До-о-ом», – промурлыкала она.

Это Алос тоже проигнорировал.

Этот корабль был его домом. И никакое другое место.

Сцепив пальцы, Алос вспомнил последний вопрос Кинтры: «Ты уверен, что она стоит всех этих проблем?»

«Да», – подумал Алос. Оказалось, Ния стоит больше, чем

он первоначально рассчитывал. Он даже осмелился подумать, что еще мог бы получить, когда она была так близко.

Вскоре свет в каюте померк, и Алос ощутил покалывание вокруг своего запястья, но ему не было необходимости смотреть вниз, чтобы знать, в конце концов отметка его неотступного пари превратиться в контур ленты – символ долга, который нужно собрать.

Алос ухмыльнулся, чувствуя надежду на будущее в своем темном сердце. Победа показалась на горизонте.

Глава 7

«Какая восхитительно греховная улыбка», – подумала Ния, когда мужчина приблизился.

Но, возможно, она посчитала так из-за того, что его красивое лицо не скрывала маска. Подобное здесь было свидетельством смелости и безрассудства. И то и другое в равной степени нравилось Ние.

Затем магия незнакомца коснулась ее, прохладная ласка зеленого цвета тянулась от его тела. И точно так же, как и его физическая форма, его дары были сильными – свидетельство длинной родословной. Ния знала об этом, потому что ее собственные дары были такими же.

Арабесса и Ларкира сидели по обе стороны от нее в своем костюмированном великолепии, отдыхая среди разврата, происходящего после одного из их выступлений во дворце. Наряженные в костюмы и маски придворные толпились в затемненной комнате. Тела прижимались друг к другу, напитки лились в рот, капая на обнаженную кожу, после чего их слизывали дочиста. Руки блуждали под нарядами, в то время как устойчивый темп музыки, исполняемой квартетом музыкантов в одном углу, кружился в наполненном потом и благовониями воздухе. Вечер начался так же, как и все остальные, и Ния предполагала, что он закончится так же – довольно однообразно и скучно.

Но присутствие этого мужчины с горящими глазами цвета бирюзы, которые смотрели на нее, а не на кого-либо из ее стройных сестер, и его открытые черты, доля красоты и темного очарования – все это пробудило в ней головокружительные ощущения. Предвкушение. Столь необходимое волнение.

– Добрый вечер, – произнес мужчина глубоким голосом, когда остановился перед ними.

Ния ничего не ответила, лишь с любопытством наблюдала за ним из-за своей маски, как и, она точно знала, делали обе ее сестры. В Королевстве воров Мусаи должны были казаться пугающим орудием, красивыми существами со смертоносными прикосновениями. Чтобы сохранить свою тайну, они должны были оставаться именно такими загадочными существами.

– Меня зовут Алос Эзра, – продолжил он. Черное пальто взмыло вверх, когда мужчина низко поклонился. – Лорд и капитан «Плачущей королевы».

«Ах, – подумала Ния, – пират». Она слышала перешептывания об этой «Плачущей королеве», о безжалостности ее растущей команды, но не знала капитана, которым, как утверждал этот мужчина, он являлся.

Магия Нии проснулась, теплая и бурлящая, ощущая интерес своей владелицы.

– Хотел бы выразить вам признательность за ваше представление, – продолжил лорд Эзра. – Крайне необычное зре-

лице. Даже немного драматичное.

В ответ на это Ния ухмыльнулась под своей маской. Обычно те, кто приближался к ним, лишь заискивающе пыжились.

– Можно сказать, что, по сути, большинство представлений, – не в силах сдержаться, начала Ния, – граничат с театральностью.

– Хороший выпад, – сказал лорд Эзра. Его глаза, казалось, загорелись ярче, когда он услышал ее ответ. – Если мы когда-нибудь будем играть в шахматы, напомните мне эжюльничать, потому что, боюсь, лишь так я смогу выиграть у вас.

– А кто сказал, что я тоже не буду эжюльничать?

– Действительно, кто? – Пират усмехнулся – вспышка белого на фоне его загорелой кожи.

Ния хотела сказать больше, поиграть с этим соблазнительным мужчиной, но укол даров Арабессы остановил ее.

«Осторожнее», – казалось, говорила магия сестры.

Ния вздрогнула, но послушно промолчала.

По всей видимости, лорд Эзра уловил перемену, потому что снова поклонился, но не раньше чем в последний раз встретился с ней взглядом.

– С нетерпением жду наших игр, – сказал он. – Особенно части с эжюльничеством.

Только когда пират отошел от них, исчезнув в толпе, Ния поняла, что все это время он обращался только к ней, ни

разу не взглянув ни на одну из ее сестер.

Новая улыбка заиграла на ее губах. «Игры», – подумала она. Ния очень любила игры.

Комнаты во дворце двигались и менялись по мере того, как перед Нией появлялись пятна новых видений. Они приходили и уходили, пока она смотрела вверх, на танцующую поверхность темного моря, лунный свет отражался внизу, расплываясь по сторонам.

Теперь Ния скользнула в затененный угол, невидимая для своих сестер среди толпы существ во дворце, зная, что он будет ждать, его сила взывала к ней. Бирюзовые глаза за сверкали, когда он шагнул вперед из темноты. Сердце Нии забило быстрее, когда он нежно провел пальцем по ее скрытой костюмом фигуре. Запах моря, пропитавший его одежду, достиг ее головного убора, аромат полуночных орхидей в изгибе его шеи манил приблизиться. Его вездесущая сила – окутывающее теплом живительное покалывание – закрывала их словно щит во время всех этих вечеринок в королевстве. Проникновенная ласка его комплиментов и остроумных ответов каждую ночь, его страсть к ней, когда горящий взгляд проникал под ее маскировку.

– Обожаю тебя, зажигательная танцовщица, – пророкотал он, проводя пальцем по ее прикрытой шее вниз и еще ниже, опасно близко к ее груди.

Магия Нии вспыхнула при этих словах, впервые тело девушки не знало, что делать, как реагировать. Она тяжело

дышала, ее кожа пылала так, как никогда до этого.

– Алос, – прошептала она.

– Да, – промурлыкал он. – Это мое имя, но как зовут тебя? Дай мне узнать тебя, зажигательная танцовщица. Или я должен всегда называть тебя только так?

Он просил лишь имя, возможность увидеть крохотную полоску кожи, чтобы знать, кто обладает этими соблазнительными изгибами, узнать цвет ее волос, чтобы навсегда сохранить его в своем сердце. В конце концов, он так безбоязненно открылся ей, даря свои улыбки грешника и постоянное внимание. Все это было для нее, только для нее одной; разве она не могла отплатить тем же?

– Алос, – мучительно прошептала она. – Алос.

*** * ***

– Алос. – Ния резко выпрямилась; холодный пот окутал ее тело, когда его имя соскользнуло с ее губ. Она моргнула в открывшуюся взору темноту.

Ее сердце неистово билось, и она щелкнула пальцами, оживляя крошечное пламя, которое вырвалось из ее ладони.

Перед ней простиралась каюта без окон: Ния все еще была на борту «Плачущей королевы».

Должно быть, фонарь рядом с ее кроватью погас, пока она спала. Стоило Ние бросить пламя внутрь, как фитиль зашипел и загорелся, принося больше света в ее комнату, затем

девушка рухнула обратно в свой гамак, сжав руки в кулаки.

Тело словно пылало и одновременно покрылось льдом. Магия плыла по ее венам, путаясь в ощущениях так же, как и мысли девушки. Была ли она расстроена? Зла? Довольна? Счастлива? Испытывала удовольствие или боль?

О потерянные боги! Она не осмелилась снова закрыть глаза.

Казалось, даже во сне ее будут преследовать призраки. Воспоминания, которые, как ей казалось, она отчаянно выбросила из головы, ожили, словно какое-то воскресшее чудовище.

«Это все магия Алоса, – сердито подумала Ния. – Пребывание рядом с ним освободило видения».

Видения того времени, когда она могла быть умной, но в конечном счете оказалась наивной. Конечно, какая-то часть Нии знала, насколько Алос опасен, она чувствовала это в каждом его слове, но искушение неспроста казалось сладким: под собой оно скрывало горечь яда. Завуалированное обещание гибели, таящееся под поверхностью и ожидающее возможности завладеть вами, как только вы сдадитесь. И после нескольких месяцев ухаживаний Ния наконец сдалась. Мгновение экстаза в обмен на жизнь, полную сожалений. Фантазия молодой девушки о том, что она стала единственным исключением для лишенного любви сердца монстра.

Как оказалось, ее жизни суждено было стать не историей

любви, а поучительной сказкой.

Посмотрите, дети, вот это история о том, как быть не должно.

Ния фыркнула, отгоняя прочь своих самокритичных призраков, и встала.

– Сегодня я оставлю все это позади, – расправляя плечи, заявила она пустой комнате. Настал третий день. Последний день. «Но все хорошо, – подумала Ния, отгоняя этот постоянно подкрадывающийся страх. – Сегодня придут мои сестры, и мне больше никогда не придется думать об этом мужчине и той дурацкой ночи. Сегодня меня освободят».

* * *

Ние казалось, будто она в ловушке. В это утро чаще, чем в любое другое, прохладная энергия повелителя пиратов постоянно касалась ее, покалывая спину.

Она могла стоять максимально далеко от него, вцепившись в перила на носу корабля, в то время как он находился на другом конце, рядом со штурвалом «Плачущей королевы», но она знала, что его взгляд был прикован к ней.

Ния всегда чувствовала это.

Волнение ее магии, казалось, усилилось, ее сердце откликнулось на его прохладные прикосновения.

На самом деле она чувствовала его повсюду, куда бы ни шла. Его присутствие ощущалось в любой точке на борту

этого корабля – полоска мятного тумана, которая шептала: «Мое. Все это принадлежит мне. Включая тебя».

Ния ненавидела это. Так же, как теперь ненавидела море.

Свежий воздух: слишком ветрено.

Мирные воды: однообразие.

Неизменное солнце, касающееся ее кожи: быстрый путь к поту, морщинам и солнечным ожогам.

Магия нетерпеливо гудела в ее венах, когда Ния смотрела на вечно пустой горизонт. Девушка отчасти верила, что сможет создать дверь портала, которая покажет корабль с двумя фигурами в черных одеждах и золотых масках, плывущих к ней.

Но ее надежда казалась мимолетной, как у рыбы, которая полагала, что это она охотится за извивающимся червем. Она не жертва и не улов.

– Позволь спросить, – раздался глубокий голос позади нее, – Ты думаешь, что, если будешь стоять весь день под палящим солнцем, они найдут тебя раньше?

Ния чувствовала, что Алос приближается, но надеялась, лишь для того, чтобы поговорить с одним из своих находящихся поблизости пиратов.

Она сделала успокаивающий вдох, прежде чем посмотреть в бирюзового цвета глаза, когда он остановился рядом с ней. Его темные волосы были распущены по плечам, угловатые черты лица казались мягче в утреннем свете.

– С чего бы тебе, Алос, вести себя так мило и вообще бес-

покоиться о том, что я чувствую?

Веселая усмешка.

– Мой долг – заботиться обо всех моих пиратах.

– Я *не* одна из твоих пиратов.

– Пока нет.

Ния стиснула зубы, гнев вспыхнул, когда она снова повернулась к бескрайнему морю перед ними. «Просто игнорируй его, – подумала она. – Если будешь игнорировать его, он уйдет».

– К слову о моей команде: с завтрашнего дня ты не сможешь продолжать спать в этой частной каюте, – объяснил Алос, к ее досаде оставаясь рядом. – Ты будешь спать с остальными пиратами на нижней палубе.

– Завтра я вернусь домой со своими сестрами.

Алос хмыкнул:

– Прошло столько лет, а ты все еще не поняла, что не стоит полагаться на оптимизм. Из-за него ты как-нибудь окажешься в выгребной яме.

– Что ж, я рада, что мы, по крайней мере, оба согласны с тем, что этот корабль – настоящая дыра.

– Этот корабль, – сказал Алос на удивление резким тоном, – самое быстрое и желанное судно во всем Адилоре.

Ния удивленно взглянула на него, испытывая восторг от того, что нашла слабое место в каменной глыбе.

– Ты уверен? Я слышала, что «Дикая вдова» была самой быстрой в Адилоре. Она определенно больше.

– Именно ее размеры и уменьшают ее скорость, – возразил Алос. – «Дикая вдова» никогда не могла угнаться за «Королевой».

– Хочешь поспорить?

Алос встретился с ней взглядом, а потом посмотрел на ее ухмылку.

– С радостью, – начал он. – Но это не поможет тебе выбраться из пут, в которые ты снова загнала себя.

Улыбка Нии померкла.

– Я вижу, что ты осознаешь реальность своего затруднительного положения, – продолжил он. – Хорошо. А теперь, зажигательная танцовщица, не стоит мучать себя и дальше, стоя здесь под солнцем. Предлагаю тебе передохнуть. Мы можем посидеть в моей прохладной каюте и обсудить, какова будет твоя роль здесь. Я даже налью тебе немного виски в знак перемирия.

Ния удивила сама себя тем, что еще не попыталась выбросить его за борт.

– Пока я остаюсь на этом корабле, – сказала Ния, ненавидя, как сильно дрожит ее голос от ныне испытываемой ярости, – между нами не будет никакого перемирия, пират.

Алос долго изучал ее. Его гладкие черты лица напоминали безмятежное озеро.

– Что ж, прекрасно, – сказал он наконец, – но знай, это ты задала тон своему новому этапу здесь, а не я. И имей в виду, какой бы несносной, по твоему мнению, ты ни была,

обещаю, ты даже не представляешь, насколько сложно находиться здесь под моим началом.

С этими словами Алос отошел от нее, его походка напоминала элегантные движения короля, возвращающегося на свой трон рядом со штурвалом.

Ния разочарованно зарычала, когда развернулась, чтобы ухватиться за перила.

«Убей его, – ответила магия на ее ярость. – *Сожги его до костей*».

«Мне бы очень хотелось», – подумала она, глядя на метку своего неотступного пари. Как только эта проклятая штука исчезнет с ее запястья, силы небесные и морские, она непременно попытается.

Как он посмел вести себя так, будто результаты их пари уже определены.

Самодовольный нахал!

«Он всего лишь пытается проникнуть ко мне в голову», – рассуждала Ния, пытаясь успокоиться.

Но, зараза, где же носило ее сестер?

Это была своеобразная форма пытки – стоять на месте. Ждать.

Ния не привыкла ждать.

Она всегда разбиралась со всем сама, но что могла сделать сейчас?

Ния напряглась, когда ее осенила идея. Вращая руками, она послала вспышку своей магии в воздух. А потом еще од-

ну, образуя оранжевые облака дыма, которые поднимаются все выше и выше.

Сигналы.

Любой, у кого было Виденье, должен был заметить их, даже на большом расстоянии. Почему она не подумала об этом раньше?

Остаток дня она оставалась на том же месте, где и была, посылая свою красочную магию в лазурное небо. Она отчаянно пыталась преодолеть боль в теле, когда ее магия потихоньку иссякала.

«Отдохни, – скулили силы. – Расслабься».

Но Ния не могла. Ее время почти вышло.

Однако в конце концов ее дары решили за нее, когда, пошевелив пальцами, она смогла лишь воспроизвести немного пара.

Тяжело дыша, Ния прислонилась к перилам, желая лечь и уснуть. Каким-то чудом она этого не сделала, а просто продолжила смотреть на пустой горизонт. Желая, чтобы кто-нибудь увидел ее магию. Теща себя надеждой, даже когда Кинтра пришла, чтобы дать ей хлеба и воды; пища и вода остались нетронутыми и испортились на жаре и соленом воздухе. Ния оставалась такой же неподвижной, как горизонт перед ней, когда солнце начало садиться, отбрасывая темное покрывало звезд.

Она смотрела вперед и ждала, подавляя растущую панику. Ния не двигалась, практически ничего не чувствовала и

почти поверила, что превратилась в статую, из тех, что живут в мифах.

Девушка так долго стояла, практически не мигая, что не заметила, как корабль вырос, поглощая ее и предъявляя права на ее душу. Если ты, дитя мое, внимательно посмотришь на каждый проходящий корабль, то сможешь увидеть вырезанное на носу воплощение потерявшей надежду женщины с застывшим на губах криком. Это и есть «Плачущая королева».

Будто потерянные боги услышали страхи Нии, в конце концов луч света прорезал темную воду, словно кинжал медленно пронзил сердце девушки, а потом взошло солнце.

«Не-ет».

Последняя мольба Нии дико металась в ее мыслях, царапала кожу. Она стояла на палубе, плененная своим неверием, ее ногти впивались в перила, дыхание отказывало ей.

Левое запястье начало покалывать, но Ния не смотрела вниз, *не* хотела видеть, как черная лента ее неотступного пари полностью чернеет и середина метки заполняется черным цветом. Ее долг, ее цепи. «*Год*, – прошептало оно. – *Год*».

Ния уставилась в центр солнца, как будто могла загнать его обратно.

Но светило не поддавалось.

Солнце взошло, гордо и непреклонно возвышаясь над морем Обаси. Свободу выбора Нии поглотил свет, когда ее глаза начали слезиться.

Слезы боли.

Первый свет четвертого дня пробудил яркий, новый и тихий день – настоящий кошмар.

Глава 8

Ния мало помнила о том, как ее скрутили, завязали глаза, а затем заперли в камере предварительного заключения, которая находилась глубоко в недрах «Плачущей королевы».

Но было много криков.

Она помнила это.

А также довольно много крови, разумеется, не ее собственной, еще больше пачкающей ее лицо и одежду.

Как только полностью наступил четвертый день, Ния потеряла рассудок. Ей нужно было покинуть этот проклятый корабль!

И к черту эти неотступные пари.

Смотря вниз на бьющееся о нос бурлящее море, она едва ли задумывалась о том, что ее может забрать Забвение, если она не переживет прыжок к своему спасению. Алос вполне мог бы найти ее в стране мертвых, чтобы заставить отбыть наказание. Здравомыслие теперь осталось в прошлом.

К сожалению, ее планы были быстро сорваны. Не успела Ния поставить ногу на перила, как почувствовала, что они наступают, десять самых сильных членов команды.

– Пришли составить мне компанию и полюбоваться видом? – спросила она группу, медленно приближаясь к выступу.

– У нас есть инструкции отвести вас вниз, – сказал груз-

ный мужчина с неряшливыми волосами, нависающими над бровями, когда прищурившись посмотрел на нее, просчитывая ее позицию.

– Спасибо, – сказала Ния, хватаясь за перила. – Но я предпочитаю остаться здесь.

– Это не просьба, – объяснила женщина с седыми косами, свисающими до талии. Ния почувствовала, что она была одним из немногих пиратов, у которых были дары.

Тогда собственная магия Нии ожила, готовая к бою.

– Приказ капитана, – добавил другой.

Ния нахмурилась еще сильнее.

Не очень хорошо, что Алос предугадывал ее следующий шаг. Тем не менее Ния не стала долго ждать и начала действовать.

Она повернулась и прыгнула на выступ, оттолкнув протянутые руки, которые, как она чувствовала, тянулись к ней, но по сравнению с ее двумя ногами чужих конечностей было слишком много. Ухватившись за штаны девушки, пришедшие затащили Нию обратно на палубу, крепко сжимая сопротивляющееся тело.

– Если вам дорога жизнь, отпустите меня, – прорычала она, извиваясь и отбиваясь изо всех сил. Ее кожа начала нагреваться от магии, желающей гореть, пылать и сжигать.

– Именно поэтому мы и не станем, – проворчала седовласая женщина, крепче сжимая мозолистые руки; из ее ладоней появились волны магии, защищающие женщину от рас-

тущего жара Нии. Вокруг нее раскинулся голубой туман.

«Магия», – подумала Ния.

– Обжигающий холод капитана хуже того, что есть у тебя, – снова заговорил неряшливый мужчина, наклонившись к ее уху.

– Могу вас заверить, – стиснув зубы, выдавила Ния, – что это не так. – Ударив мужчину головой в висок и укусив женщину за плечо, Ния низко наклонилась, а затем вскочила, отталкивая остальных пиратов. Развернувшись, она выхватила два пиратских клинка, прикрепленные к бедрам нападавших, мало заботясь о том, что порезала кожу. Ее прерывистое дыхание напоминало пушечные выстрелы, пока она отчаянно стремилась сбежать с этого корабля.

Ния крутилась и вертелась, изгибалась и перепрыгивала через протянувшиеся к ней конечности. Она почти смогла пробраться обратно к поручням корабля, когда число нападавших удвоилось. Пираты соскользнули с канатов и мачт, а также ринулись с нижней палубы. «Силы потерянных богов, – подумала она, – остался ли хоть кто-нибудь, кто сейчас управляет кораблем?»

Ния снова начала использовать свою магию, готовая превратить их всех в пепел, но следующее, что она увидела сквозь ослепившую ее чистую ярость, – это тяжелая наковальня, повалившая ее на палубу. Тела, десятки тел навалились на нее, когда она извивалась и кричала. Члены экипажа тоже кричали, призывая на помощь, когда Ния черпала энер-

гию из их движения, заставляя головы пиратов кружиться, после преобразовывая ее в свой дар и используя силы, чтобы опалить нападавших. Магия коснулась их одежды, вызвав пламя, но тут на них вылили ведра с соленой водой и песком. Раздалось шипение пара. Ния закашлялась и захрипела, внезапно ощутив прохладу над собой.

Взгляд голубых глаз Алоса пронизывал до костей, но он продолжал наблюдать, как она рычит и ругается, словно зверь, которым она и была, когда его команда прижала ее к палубе.

– Убедитесь, что она не может пошевелить и мизинцем, – прогрехотал его глубокий голос, когда он бросил еще несколько веревок одному из своих пиратов. Лицо Алоса было последним, что она видела перед тем, как повязка закрыла ей глаза и ее утащили прочь.

Ния заворчала, лежа на влажном полу своей камеры.

Она чувствовала себя животным, и не в хорошем смысле этого слова.

Ничего не видно из-за повязки на глазах, тело туго связано веревкой и цепями. Руки и ноги болезненно согнуты за спиной и связаны вместе. Даже ее пальцы казались приклеенными к месту.

Она чувствовала себя измученной, грация ее движений исчезла.

– Я убью вас всех! – закричала Ния хриплым голосом, ее горло болело.

Ответом ей стали лишь скрипы и покачивание корабля.

Ния застонала и перевернулась с живота на бок.

«Как это произошло? Как я оказалась здесь?»

«У тебя проблема с гневом». Слова Арабессы, которые, казалось, звучали так давно, всплыли в памяти Нии, словно насмешка.

О потерянные боги, как же Ния ненавидела, когда Арабесса оказывалась права.

Возможно, если бы на палубе она не отреагировала столь импульсивно, то могла бы вернуться в свою маленькую каюту, способная мыслить более ясно и искать выход.

Вместо этого она загнала себя в еще более глубокую яму, все больше и больше смиряясь с мыслью, что, возможно, она никогда не выберется оттуда.

Ее сестры не пришли.

Они не пришли, а информация об их личностях так и осталась у Алоса, к тому же Ния на целый год стала невольницей.

Ния все испортила.

Она была ужасной сестрой.

Вероломной дочерью.

Она заслужила каждую каплю боли, которую испытывала теперь.

В конце концов по ее щекам потекли горячие слезы.

Ния презирала слезы – она считала их бесполезной тратой энергии, – но в данный момент больше не контролировала

себя.

Когда ее руки начало покалывать – первый признак того, что они затекают, – она почувствовала, что сдается своей судьбе, прекращая борьбу.

«Нет, – прошипела ее магия, неприятно скрутившись в животе от ощущения покорности. – Мы самые могущественные. Самые смертоносные. Мы отомстим. Мы сделаем это!»

– Как? – прошептала Ния, практически скуля.

«Придет вре-е-мя, – проворковали ее дары. – Когда они меньше всего этого ожидают».

– Да, – пробормотала Ния, подбадривая себя. – Да.

Ее магия права. Она была одной из Мусаи.

«Я плавила плоть до самых костей, – подумала она. – Срывала улыбки с самых безжалостных».

– Вы познаете силу моего гнева! – крикнула Ния в пустоту, последний толчок энергии, прежде чем начала смеяться.

Звук казался странным даже для ее собственных ушей, но она не могла остановиться.

Прижавшись щекой к грязному полу, с онемевшими и скрюченными конечностями, она все продолжала смеяться и смеяться.

Потому что, хотя ее сестры не пришли, они еще появятся.

Несмотря на ее нынешнее положение, потребуется нечто большее, чтобы сломить Нию и, что более важно, веру Нии в своих сестер.

Они придут.

И как только сестры воссоединятся, они отправят в Забвение больше, чем несколько новых душ.

Глава 9

Ния проснулась от звука шаркающих по камере сапог. Ее грубо подняли за руки и потащили вверх на два лестничных пролета. Воздух становился свежее с каждым их шагом, прежде чем ее с шумом опустили на твердый пол.

– Освободите ноги, но руки и кисти оставьте скованными, – последовал твердый приказ Алоса.

– Вы уверены, капитан? – спросил грубый голос. – Она безумная, точно говорю. Лучше сделать из нее чучело или съесть, чем держать здесь как зверушку.

Ния плюнула на сапоги, которые почувствовала перед собой.

– ОЙ!

Последовал удар, и голова Нии откинулась назад, уголок ее рта горел, когда вкус крови расцвел на ее языке. Алос рывкнул, приказывая своему человеку отступить.

– Ее плевок – самое чистое, что есть на тебе, Берлз. А теперь делай, как я говорю.

С невнятным ворчанием запястья Нии дернули и прикрепили к якорю на полу, расположенному позади нее, а затем освободили ноги. Она сдержала крик, когда кровь болезненно хлынула обратно к конечностям, и была вынуждена опуститься на колени. Глаза все еще оставались закрыты повязкой, поэтому все, на чем Ния могла сосредоточиться, – это

агония, пронзающая ее тело из-за того, что мышцы слишком долго пребывали в неудобном положении.

Схватив Нию за подбородок, ей грубо влили в рот воду, и девушка жадно глотнула, захлебнувшись, из-за чего теплая жидкость потекла по переду ее рубашки.

Затем с ее глаз рывком сняли повязку, и Ния прищурилась, осматриваясь и пытаясь понять, где находится.

Она была в каюте капитана. Лунный свет струился через большое застекленное окно у нее за спиной. Стоячие канделябры освещали тусклое пространство, посылая отблески тепла вдоль книжных полок. Кинтра и мужчина, которого, как она поняла, звали Берлз – именно с ним она дралась на палубе, – расположились у одной из двух закрытых дверей в комнате.

Ния стояла на коленях возле большого письменного стола из красного дерева, Алос смотрел на нее сверху вниз, восседая в своем кресле, как какой-то дикарь.

– Двое из моих людей покрыты швами, – начал он. – Трое других все еще находятся в лазарете с сильными ожогами после твоей вчерашней вспышки гнева.

– И это все? – Ния попыталась изобразить скуку.

– Ты заплатишь за свои действия. – Взгляд Алоса был тверд. – И я боюсь, приговор будет определен моей командой.

Ния взглянула на Берлза, заметив его усмешку и боль, которую обещали черные глаза.

«Попробуй», – хотелось ей зарычать в ответ. Его пощечина не останется безнаказанной.

– Голосую за то, чтобы меня выбросили за борт, – предложила Ния. – Все что угодно, лишь бы убраться с этого чертова корабля.

– Очень жаль, что ты так считаешь, – холодно ответил Алос. – Потому что тогда твой следующий год на борту будет действительно неприятным.

– Я верну все полученные здесь неудобства в десятикратном размере, – выдавила Ния, натягивая на себя путы, кандалы стягивали ее запястья.

– Тебе действительно стоит пересмотреть свое постоянное желание ввязываться в драки, – сказал Алос, откидываясь на спинку кресла. – Тогда твоя жизнь станет намного приятнее. Например, как моя. Я получаю большую часть того, что хочу, едва пошевелив пальцем.

– Тогда ты не станешь скучать по ним, когда я отрежу их. Алос выгнул темную бровь:

– Несмотря на внешний вид, они будут рады видеть, что ты почти та же.

– Кто?

– Мусаи, конечно, – усмехнулся Алос. – Они прибыли. – Ния моргнула, на мгновение смутившись.

А потом...

Грохот сотряс комнату, книги посыпались с полок, а канделябры закачались. Ния устояла на коленях, когда сверху

донеслась пронзительная нота – на палубу над головой упали еще более тяжелые предметы.

«Силы моря Обаси. – Ее магия взревела вместе с приливом адреналина. – Мои сестры, они здесь!»

Ния широко улыбнулась:

– Никто из твоей команды не переживет их гнев.

– Кинтра, – сказал Алос своему квартирмейстеру, – позволь нашим гостям узнать, где мы храним то, что они ищут, прежде чем они уничтожат корабль.

Кинтра быстро вышла через дверь, которую охраняла.

– Берлз, – скомандовал Алос, – уверен, ты с радостью окажешь мне честь.

Крупный мужчина, глаза которого горели обещанием мести, достал из кармана штанов кусок ткани и шагнул к Ние.

– Мне жаль, что приходится делать это, – объяснил Алос, во взгляде которого не было ни капли сочувствия, – но я не могу допустить, чтобы ты прервала наши переговоры.

Ния попыталась отодвинуться от Берлза, но так как она оставалась прикованной к полу, ей едва ли удалось сместиться в сторону. Пират засунул тряпку между ее губами, затем надежно затянул, тем самым сделав кляп и заставив девушку поморщиться.

– Лишь прелюдия перед тем, что я сделаю с тобой позже, милая, – прошептал Берлз, из-за его пахнущего луком дыхания глаза Нии увлажнились. От этой угрозы магия девушки пробежала по коже, и, приглушенно зарывчав, Ния рванула

вперед.

Берлз улыбнулся и отступил к стене.

«Ты станешь первым, кто отправится в Забвение!» – подумала Ния.

Сверху послышались еще крики, грохот бочек, а затем все стихло.

Слышалось лишь шипение падающего песка в серебряных песочных часах на столе Алоса.

Взгляд Нии метнулся к закрытой двери.

Ее сердце билось, словно обращенные в бегство звери, и она попыталась успокоиться, усмирить хаос последних нескольких дней, из-за которых ее магия ощущала себя запутанной. Ние нужно было сосредоточиться. Ей нужно было получить возможность найти движения, которые принадлежали им. Ее сестры появились здесь. Они наконец-то пришли. И она сосредоточилась на этой мысли, на этой уверенности.

Закрыв глаза, Ния сделала глубокий вдох, успокаивая вибрирующий внутри нее гул. Так она могла лучше чувствовать сквозь стены, ощущать то, что находилось за ними. Даже учитывая, что она ослабла, ей удалось произвести небольшой поиск и извлечь энергию из движения на палубе, чтобы использовать свою магию. Она выползала из ее кожи, словно туман, скользила по полу и проскальзывала под дверь, ударяясь о каждый предмет, который двигался и раскачивался – сеть с коробками, тяжелое шарканье ног, – пока...

Вот она, знакомая смесь энергии, изящные движения конечностей, шелест одежды. Сила, которую она знала.

– Любопытно, – услышала она голос Алоса рядом с собой, но проигнорировала его, проигнорировала то, что он мог видеть оранжевые и красные следы ее магии, исходящие из ее тела и обыскивающие его корабль. Не обращала внимания на то, какую силу он может заполучить, поняв природу ее способностей.

Нию волновало лишь одно – приближающиеся шаги, а потом...

Глаза Нии распахнулись вместе с дверью. Вошла Кинтра, за ней последовали фигуры в черных одеждах с капюшонами и не выражающих ни одной эмоции золотых масках. Двое высоких, одна низкая. Словно дым, они скользнули на середину комнаты, занимая все пространство. Их магия буйствовала и пульсировала, древняя, смертоносная сила, до высвобождения которой оставалась всего одна песчинка. Она буквально гудела от ярости.

«Позволь, мы покажем, как именно приветствуем наших врагов».

Ния никогда не видела Мусаи с подобной точки обзора, учитывая, что обычно она была на месте более низкорослого самозванца, но ей нравилось, какими ужасающими они казались. Ния встретилась взглядами с двумя более высокими Мусаи – Ларкирой и Арабессой, своими сестрами.

Что-то екнуло у нее в груди. Как же она обрадовалась, уви-

дев их. И какой опустошенной чувствовала себя, предвосхищая, что произойдет, когда они узнают о ее поступке.

Ния видела, как глаза сестер блуждают по ее чрезвычайно неопрятной фигуре, темная сила их магии расширилась вокруг них, как надвигающиеся грозовые тучи.

Дверь в комнату захлопнулась, со щелчком задвинулся засов.

Свет канделябров потускнел, тени неестественно вытянулись.

«О да», – подумала Ния. Ее сестры были в ярости.

«Хорошо», – прошипела ее магия.

«Да, – согласилась Ния. – Вот она, моя месть».

Алос не двинулся с места, а просто остался сидеть в кресле, спокойно сложив руки на груди, когда Мусаи снова обратили на него свое внимание.

– За вашу голову, лорд Эзра, уже назначена награда, – сказала Мусаи, стоявшая посередине, по голосу которой Ния узнала Арабессу. – Но похищение любимой придворной Короля воров не сулит никакой пощады, которую он мог бы проявить.

– Пощады? – Брови Алоса поползли вверх. – Неужели на старости лет король становится мягкотелым?

Пронзительный крик вырвался из другой Мусаи – Ларкиры, – и с помощью одной ноты она послала стоящий канделябр в окно позади пирата, разбив стекло.

Алос откинул назад прядь непослушных темных волос,

которые упали ему на лицо.

– Если вам не понравились предметы интерьера, я мог бы убрать их другим способом.

– У нас четкие приказы, пират, – прогремела Арабесса. – Найти эту леди и привести вас к Королю воров. Если вы не захотите отправиться с нами, мы убьем вас здесь. Таковы ваши варианты.

– Все ясно. – Алос сложил пальцы домиком, еще больше откидываясь назад. – Но прежде чем вы сделаете это, не могли бы вы ответить мне на вопрос: легко ли было так быстро заменить ее? – Он уставился прямо на самую низкую из Мусаи.

Вопрос казался бессмысленным для всех, кроме тех, кто *знал*, что делало его идеальным. Таков был Алос Эзра – пресмыкающееся, которому не нужно было отрачивать руки, потому что он получил то, что хотел, даже не пошевелив и пальцем. Настоящая змея.

Мусаи хранили молчание, но Ния чувствовала, как энергия меняется, новое напряжение сковало плечи ее сестер. Вот он, момент, когда ее безрассудство причинило зло семье. «Мне очень жаль! – хотелось кричать ей. – Мне так жаль!» Но все, что ей удалось, – лишь едва слышный стон сквозь кляп.

Взгляд Ларкиры на мгновение метнулся к ней, одолевавшие ее вопросы практически светились в воздухе.

– Так понимаю, я обеспечил себе третий вариант? – задал

вопрос Алос. – Может, нам стоит поговорить наедине?

Замок на двери за Мусаи открылся, дверь распахнулась – их ответ.

Алос выдал безмолвный приказ Кинтре и Берлзу: «Уходите».

Они послушно повернулись и вышли из комнаты, снова закрыв за собой дверь.

Сделав глоток из кубка на своем столе, Алос взмахнул рукой, посылая прохладную зеленую завесу своей магии осесть вдоль стен, закрывая новую дыру в его окне.

– Теперь мы можем спокойно поговорить.

– И какими секретами вы хотите поделиться, чтобы мы пощадили вас? – спросила Ларкира.

– На самом деле мои секреты являются *вашими* секретами. Но сделка может заставить меня забыть о них.

– Говорите прямо, лорд Эзра.

– Мне сложно выразить словами, насколько я нахожу очаровательным, что вы трое стоите передо мной, когда одна из Мусаи расположилась на коленях у моих ног. – Он указал на Нию, находящуюся рядом с его столом.

Мир Нии разбился вдребезги. Не в силах заставить себя взглянуть на сестер, она сосредоточилась на пятне на полу. «Трус, – подумала она, ненавидя то, что может последовать дальше. – Что они будут делать? Что скажут?»

Тишина была настолько гнетущей, что сердце Нии продолжало снова и снова разбиваться на части в ожидании про-

должения.

– Это правда, – наконец Алос заговорил снова. – Ваша ненаглядная Ния открыла мне, кто на самом деле является Мусаи, и должен сказать, что мне очень приятно наконец официально познакомиться с Бассеттами.

«Предательство, предательство, предательство». Это слово резко прозвучало в ушах Нии, когда она почувствовала на себе острые, как ножи, взгляды своих сестер.

Она вздрогнула, продолжая стоять на коленях и все еще не в силах поднять глаза, несмотря на то, что их магия чувствительно ударила по ней.

Как? Почему?

Оба вопроса Ния не раз задавала сама себе, они мучили ее годами. Как она могла позволить завлечь себя, соблазнить, дать возможность использовать против нее свои собственные силы? Для чего? Чтобы почувствовать себя желанной, дополнительная вспышка безрассудного возбуждения?

Какой позор.

Резкие движения, и затем самая низкая из Мусаи сбросила свои одежды и сняла маску. Ее фигура стала намного выше, чем у кого-либо в комнате. Перед ними стоял мужчина, одетый в фиолетовые шелковые брюки и замысловатое кольцо с жемчужными вставками, которое веером ниспадало на его обнаженную грудь. Его черная кожа сияла, как безлунная ночь, на фоне густой бороды, фиолетовые глаза блестели.

Ачак – одни из самых древних существ по эту сторону

Забвения – стоял здесь. История этих существ переплелась с историей Королевства воров. И точно так же, как Алос, они никогда не носили маски, находясь там.

Вам нечего бояться, если именно вас боятся все остальные.

– Как умно ты проявил себя, Алос, – сказал Ачак; голос звучал глубоко, прежде чем перейти на более высокий регистр. В следующее мгновение фигура задрожала, руки и плечи сжались, превратившись в женские. Ибо на самом деле Ачак были братом и сестрой, двумя душами, борющимися за место в одном теле. Они принимали облик то одного, то другого всякий раз, когда кто-то хотел заговорить, часто вызывая головокружение у присутствующих. Никто не располагал знаниями об их происхождении, но, к счастью, они являлись друзьями и учителями Мусаи с тех пор, как девочки при рождении получили свои дары. К счастью, потому, что быть врагом Ачак означало, что человек редко проживал достаточно долго, чтобы попытаться стать их другом. Ачак были могущественными, непредсказуемыми, и прежде всего стражами входа в Забвение.

– Умно, – сестра повторила слова брата, поправляя серебряную ленту, обвивавшую ее предплечье. – Но все равно довольно предсказуемо.

– Ну, – начал Алос, – никто не может быть такими непредсказуемыми, как вы, мои дорогие Ачак. Я рад видеть, что Король воров выпустил вас из вашей плавучей клетки.

Ачак ухмыльнулась, сверкнув белыми зубами, и быстро превратилась в брата.

– Дитя, разве ты не знаешь, что подстрекательство действует только на слабовольных? А теперь расскажи нам о своих требованиях, чтобы мы все могли уйти. Здесь не очень приятно пахнет фекалиями.

– Видимо, от нее. – Алос указал на Нию.

Направленный на пирата взгляд Нии сулил смерть, ярость согревала ее сердце.

– Это просто нелепо, – сказала Ларкира, снимая маску и откидывая капюшон, тем самым открывая свои тонкие черты лица. – Единственное требование состоит в том, что мы заберем нашу сестру до или после того, как отнимем вашу жизнь. Выбирайте сами.

Облегчение нахлынуло на Нию. Ларкира назвала ее сестрой, а не мертвой для нее сестрой или мерзким созданием, а еще хуже – безвольной молю.

Возможно ли, что они простят ей это предательство?

– Приятно наконец-то увидеть ваше прекрасное лицо, Ларкира. И позвольте мне поздравить ваш с недавним бракосочетанием. – Алос лениво поигрывал кольцом на мизинце, всем своим видом показывая, кто здесь главный. – Что касается моего убийства, у Нии имелись похожие планы, но, как Ачак, вероятно, уже знают, и вас, дамы, тоже следует ввести в курс дела, у меня есть особые обстоятельства для всех планов.

– Очень хорошо. – Арабесса была последней, кто снял с себя маскировку. Ее чернильно-черные волосы были собраны в высокий пучок, выразительные черты лица казались еще одной суровой маской, когда она смотрела на пирата сверху вниз. – Поведайте нам, почему мы все еще должны слушать вас.

– Если убьете меня, секрет, который я знаю о связи Бассетов с Мусаи, спрятанный где-то в Адилоре, будет ждать, когда его раскроют. Но я могу уничтожить все знания ради сделки.

– Вы блефуете. – Арабесса вперилась взглядом в мужчину.

– Возможно. Вопрос в том, готовы ли вы жить со страхом, что все это станет известно?

Риски, ставки, пари. Все пороки Нии разворачивались у нее на глазах, и ее семье пришлось расплачиваться за это.

«Если мы выберемся отсюда, – подумала она, – клянусь потерянными богами, я больше никогда не стану ни на что ставить».

– И в чем заключается ваша сделка? – спросила Арабесса.

– Я подпишу свое молчание, гарантируя уничтожение камней памяти, в которых хранится все, что я знаю о Мусаи, и отпущу вашу сестру без боя, если Король воров снимет обвинения с меня и моей команды.

– Нет! – простонала Ния сквозь кляп, борясь с кандалами, сковывающими ее руки. – Это уловка!

Алос может уничтожить камни памяти и снять с нее цепи, но она все равно будет обязана служить ему в течение года. Такая сделка не отменит их неотступное пари. Ее сестры должны были это понять! Им надо было придумать другой способ обеспечить ей настоящую свободу.

– Серьезная сделка, – сказала Арабесса, игнорируя сопротивление Нии. – Милость от Короля воров нам, а также прощение вам.

– Я верю, что он поймет, насколько важно одно, чтобы позволить случиться другому.

– Похоже, ваша вера может быть лишена оснований. Король серьезно относится к угрозам и не подчиняется ничьей воле. В конце концов, мы все можем стать изгнанниками или, что более вероятно, новыми жителями Забвения.

– Возможно, но я готов кинуть кости.

– Вы действительно так мало цените свою жизнь? – усомнилась Арабесса.

– Совсем наоборот. Просто в данный момент я могу больше выиграть, чем потерять.

– Вы уверены, что это правда, лорд Эзра? – спросили Ачак, казалось имея в виду гораздо больше, чем было сказано вслух.

Ния заметила, как прищурился Алос.

– Так мы договорились или нет? – спросил он.

В комнате повисло молчание, время тянулось нескончаемо медленно, казалось, песок падал с самой высокой ска-

лы, когда обе сестры повернулись, глядя на Нию. Тяжесть их взглядов вонзила новый кинжал в ее сердце. Ларкира нахмурилась, в ее глазах появилась боль, свидетельство того, что ее переполняло желание сделать тысячу вещей. Арабесса, однако, оставалась невозмутимой, как и всегда; ничто в ее чертах не выдавало того, что она действительно чувствовала, когда видела свою избитую младшую сестру связанной на полу. Ния не знала, чье выражение лица было худшим.

– Ачак, – сказала Арабесса, не сводя глаз с Нии, – у вас есть Тайный обет?

– Всегда носим с собой один. – Ачак вытащил из кармана брюк маленький серебряный цилиндр с замысловатой резьбой.

– А как же помилование? – спросила Ларкира.

– Как оказалось, король дал нам одно из них перед нашим отъездом.

Все удивленно посмотрели на Ачак, даже темные брови Алоса взметнулись вверх.

– Дети, нужно ли мне напоминать вам, что он Король воров из Королевства воров? – объяснили Ачак. – Если он не может предсказать мысли воров и плутов, то кто может?

Стоило Ачак щелкнуть пальцами, как над их ладонью завис маленький светящийся янтарный куб – королевское помилование.

Ния наблюдала, как Алос голодным взглядом пожирал предмет. Нечто такое маленькое, что значило так много.

– Значит, мы заключаем сделку? – спросила Ларкира.

– Похоже, так и есть, – сказал Алос, ухмыляясь.

«Подождите! Нет!» Ния забилась еще сильнее. Она изо всех сил тянула свои цепи, деревянные половицы скрипели от прилагаемых усилий. Ее сестрам нужно было только взглянуть на отметину у нее на запястье; тогда бы они поняли, но именно потому ее руки и были так крепко связаны у нее за спиной. Ублюдок!

– Клянусь потерянными богами. – Ларкира двинулась навстречу пытающейся освободиться Ние. – Это невыносимо.

Алос быстро вышел из-за своего стола, преграждая ей путь.

– Она станет вашей, как только все будет официально закончено.

Ларкира прищурилась, оценивающе глядя на внушительного пирата.

О потерянны боги, если бы только у Нии были силы, чтобы иметь возможность собрать больше энергии и прожечь сковывающий ее металл. Но в данный момент она могла лишь слегка согреть его. Она чертовски устала. Ей нужен был сон, еда и дюжина ванн.

– Отлично, – нетерпеливо сказала Ларкира. – Тогда давайте сделаем все официально. Мы забираем Нию, и ваше молчание о наших личностях, все скрытые знания об этом будут уничтожены, а в обмен вы получите прощение для себя и вашей команды в Королевстве воров.

– И никаких убийств этой ночью, – добавил Алос.

– И никаких убийств ни одной из сторон этой ночью, – согласилась стоящая позади них Арабесса.

– *Векстури*. – Алос ехидно улыбнулся и протянул руку.

– *Векстури*, – сказала Ларкира, пожимая ее.

– *Векстури*, – повторила Арабесса, делая шаг вперед, чтобы сделать то же самое.

«НЕТ! – Ния издала последний приглушенный крик. – Не-е-ет!»

Она ссутулилась, полностью побежденная, наблюдая, как ее сестры пожимают руку пирату.

Оставшуюся часть сделки провели быстро. Ачак укололи палец Алоса и с помощью Тайного обета обязали его молчать о секрете Мусаи, чтобы не лишиться языка, а затем опустили символ помилования ему на ладонь. Светящийся золотой куб окутал теплом загорелую кожу Алоса. Когда он поднял его, глаза пирата сияли триумфом. Ния почувствовала тошноту. Затем Алос дал ее сестрам список мест, где были спрятаны его подлежащие уничтожению камни памяти, подписав пергамент клятвой правды.

Дело было сделано.

Вот так просто.

Когда Алос подошел к Ние, чтобы вынуть кляп и развязать путы, их глаза встретились.

В его бирюзовых глубинах не было и намека на чувства, лишь безразличие плавало в его темном сердце.

А в глазах Нии сияла ненависть.

– Я отомщу, – прошипела она, когда тряпка упала с ее губ.

– Не скоро, – ответил он ровным тоном.

Магия Нии ударила по ее венам – *мы ненавидим, презираем*, – но потом сестры притянули ее к себе, и ее мысли метнулись в другом направлении.

– Простите меня, – услышала она себя, ее голос был наполнен раскаянием, сердце и тело полны боли. Ния бесконечно сожалела о том, что вынудила их пойти на такую сделку, о том, что раскрыла их секреты, о том, как пахла, обо всем. – Простите меня, – повторяла она снова и снова.

Ларкира успокаивала ее, крепко прижимая к себе:

– Все будет хорошо. Все *уже* хорошо.

– Нет, вы не понимаете...

– Мы сможем обсудить все неприятности, как только сойдем с корабля, – заверила Ларкира, осторожно накидывая одну из их мантий на плечи Нии.

Проявление доброты сокрушило Нию сильнее, особенно когда стоящий позади Алос заговорил:

– Боюсь, ваша сестра остается.

– Простите? – Ларкира повернулась, вопросительно приподняв брови.

– Возможно, Ния больше не моя пленница, но она не уйдет.

– Во что вы играете, лорд Эзра? – Арабесса подошла ближе к Ние.

Холодный взгляд Алоса переместился на Нию:

– Ты скажешь им сама или это сделать мне?

Она хотела высказать *ему* тысячу слов, все резкие, жестокие и болезненные, но от нахлынувшей паники у нее перехватило горло при мысли о том, что еще больше разочарует своих сестер. «Как я могла так все испортить?»

– Скажешь нам что? – уточнила Арабесса. – Что происходит?

Алос задрал рукав пальто, обнажив запястье и черный контур, выделяющийся на его смуглой коже. Контур и внутри пустота, а значит, долг, ожидающий погашения.

Ее сестры в замешательстве посмотрели на метку, а затем...

– Нет. – Арабесса повернулась к Ние и прошептала: – Нет.

Ния закрыла глаза, сдерживая обжигающие, готовые вот-вот пролиться слезы.

– Скажи нам, что это не... – Арабесса замолчала, когда Ния подняла руку, демонстрируя свое стертое от пут запястье и черную метку ее неотступного пари – долг, ожидающий выплаты.

– *Ния*, – выдохнула Арабесса. – Что ты натворила на этот раз?

Глава 10

– В смысле, вы уходите без меня? – Ния в ужасе наблюдала, как Арабесса натянула свой черный капюшон, жестом показывая Ларкире сделать то же самое. – Вы не слышали, что я сказала?

Ния только что закончила объяснять причину ее пари, но изо всех сил старалась не обращать внимания на пронизательные глаза повелителя пиратов, который стоял за своим столом, наблюдая за сестрами. Она отказывалась лицезреть самодовольное выражение лица Алоса. Разве он сделал недостаточно? Разве он не выиграл? Ние очень хотелось иметь возможность вытащить клинок у его бедра и вонзить лезвие ему в грудь. Если, конечно, она не умрет в процессе.

Черт! Настоящее безумие!

– Мы все слышали, что ты сказала, – пояснила Арабесса. – Поэтому и уходим.

– Со мной, – уточнила Ния, удерживая руку сестры, когда та пошла надевать маску. – Послушай, Ара, я знаю, что ты злишься... Ладно, ты в ярости, – быстро поправила она, увидев гнев в глазах сестры. – Имею в виду, клянусь душами в Забвении, я зла на себя. Но, пожалуйста, разве ты не понимаешь? Я пыталась положить всему этому конец. Пробовала все исправить.

– Да, и ты, похоже, идешь по зыбучим пескам, – резко от-

ветила Арабесса. – Увязаеть все больше и больше в том хаосе, от которого пытаешься бежать. Неотступное пари? Как ты могла, Ния?

– Если бы вы нашли меня раньше, – голос Нии дрогнул от охватившего ее гнева и отчаяния, – я бы вообще не оказалась в этом хаосе!

Брови Арабессы взлетели высоко, почти до линии роста волос.

– Не представляю, как в этом всем может быть хотя бы доля нашей вины? Разве мы только что не обеспечили безопасность нашим личностям именно после того, как ты раскрыла их?

– Ты права, мне очень жаль. – Щеки Нии вспыхнули. – Я не это имела в виду. Я благодарна. Конечно, так и есть. Просто... я не знала, что делать. Ты должна понять, с той ночи... я постоянно пыталась исправить все самостоятельно. Я никогда не хотела... то есть... это не должно было произойти таким образом.

– Ния, – мягко сказала Ларкира, – как это случилось? Как он узнал, кто мы такие? Если он пытал тебя, чтобы получить информацию, мы найдем способ отомстить...

– Я и пальцем ее не тронул, – в их разговор вклинился холодный голос Алоса. – Во всяком случае, не в болезненном смысле. Она с радостью показала мне. Не так ли, моя зажигательная танцовщица?

– Я тебе никто! – выплонула Ния.

– Возможно, нам всем следует присесть и сделать глубокий вдох, – предложили Ачак, взмахнув рукой и заставляя появиться кресла.

Арабесса проигнорировала их и, нахмурившись, повернулась к Ние:

– О чем он говорит?

– Да, – согласилась Ларкира. – Что случилось, Ния?

Одна.

Она осталась одна.

– Я была молодой, – начала Ния.

– Рассказ определенно будет долгим, – пробормотали Ачак, устраиваясь в кресле.

Никто не двинулся с места.

– И глупой, – продолжила Ния, больше всего на свете жалея, что приходится произносить это при Алосе в его же комнате. – Но эта ошибка не повторялась и *не* повторится снова. Детали не важны.

– Молода? – Арабесса повернулась к пирату: – Как давно вы знаете наш секрет, лорд Эзра?

– Разве я только что не сказала, что детали не имеют значения? – вмешалась Ния.

– Они очень важны, – возразила Арабесса. – Ты поставила под угрозу наши жизни.

– Пожалуйста, – взмолилась Ния; магия девушки хаотично кружилась, вторя ее отчаянию, – пойдём домой. Я могу объяснить все это после ванны, а лучше двенадцати, и тогда

вы сможете решить, какое мне следует понести наказание.

– Дорогая, – нежно сказала Ларкира, – мы все знаем, что это решит король.

– Да. – Арабесса пристально посмотрела на Нию. – Он должен. Однако, похоже, наша сестра столкнулась со своим собственным наказанием. Она останется здесь, чтобы выплатить свой долг лорду Эзре.

– Я не стану!

– У тебя нет выбора. Разве ты не знаешь, как работает неотступное пари? Каждое твое движение можно отследить. Как раз для того, чтобы ты не уклонилась от уплаты долга. Победитель пари может найти проигравшего где угодно и когда угодно.

– Да, я знаю это, но...

– И никакая магия не может его разрушить, – продолжила Арабесса. – Даже такие могущественные существа, как Ачак. Именно поэтому оно и называется неотступное пари.

Ния растерялась, ее охватила новая паника.

– Это не может быть правдой.

– Боюсь, что так, дитя мое, – сказал Ачак, теперь уже приняв форму брата: он откинулся на спинку стула с сочувствием в глазах. – Как бы тяжело ни было это слышать, твоя сестра говорит правду. О неотступном пари и о том, что ты останешься здесь. Король воров никогда не позволит тебе вернуться в королевство в составе Мусаи с такой цепью. Куда бы ты ни отправилась в Адилоре, Алос может узнать об этом.

Любое тайное место, которое дорого тебе в Джабари, можно будет найти. Пока твой долг не будет выплачен, ты ходячая обуза.

Ния стиснула зубы.

– Но... но я не могу оставаться здесь целый год! – сказала она, умоляя своих сестер, Ачак, кого угодно.

– У тебя сломаны кости? – спросила Арабесса.

– Э-э... нет.

– Ты подхватила какую-то заразу или болезнь, для лечения которых тебе сейчас нужен целитель?

– Я так не дума...

– Ты боишься за свою жизнь на борту этого корабля?

Ния задумалась над этим.

– Не совсем, но я...

– Тогда не вижу причин, по которым тебе нужно срочно покинуть корабль.

– Как насчет ванны? – выпалила Ния.

– Да. – Ларкира сморщила нос: – Ей действительно не помешает одна.

– Необязательно, – вмешался Алос с того места, где со скучающим выражением лица, прислонившись к краю своего стола, наблюдал за этим обменом репликами. – Возможно, мы и негодяи, но можем, по крайней мере, выглядеть респектабельно. Теперь, когда ты часть моей команды, тебе наверняка придется помыться. Мне жаль, но та одежда, которую мы тебе уже предоставили, – твой единственный наряд.

Однако его нынешнее грязное состояние – это, конечно, твоя собственная вина.

– А-а-а! – Ния бросилась на него, ее магия вырвалась на поверхность вместе с яростью, но Арабесса схватила ее за руку, оттаскивая назад.

– Сейчас же перестань! – потребовала она. – Неужели ты ничему не научилась во время своих вспышек гнева? Прекрати постоянно действовать, исходя из мимолетных капризов и руководствуясь лишь чувствами. Может быть, тогда ты перестанешь попадать в такие ситуации.

– Разумный совет, который я сам пытался ей дать, – сказал Алос, рассматривая свои ногти.

Ния проглотила язвительный ответ, ее тело тряслось от ярости. *«Он будет страдать. О да, бу-у-удет»*, – обещали ей дары. Но затем Ния встретилась взглядом со своей старшей сестрой и увидела в ее глазах разочарование. Гнев со свистом покинул ее тело.

Несмотря на все прилагаемые усилия, губы Нии задрожали, а глаза наполнились слезами.

Тогда Арабесса смягчила хватку и потянула Нию с Ларкирой в другую часть комнаты. Подальше от пирата.

– Послушай, – Арабесса говорила спокойно, но строго, словно мать отчитывала провинившегося ребенка, – мы не знаем, как Король воров отреагирует на то, что ради нас его заставят совершить подобную сделку. Без сомнения, тебя накажут. Он может определить тебе более продолжительное

наказание или что-нибудь похуже...

– Нет ничего хуже этого. – Ния быстро вытерла глаза.

– Мы также не знаем, какое наказание выберет для тебя отец, – продолжила Арабесса. – То, что ты открыла, Ния...

– Я знаю. – Ния сжала руки в кулаки. – Клянусь потерянными богами, я знаю.

В глазах Арабессы наконец появилось сочувствие.

– Да, кажется, ты понимаешь. Так что знай и это: мы позаботимся о том, чтобы текущий долг, который ты должна выплатить пирату, был рассмотрен как часть твоего наказания. Мы сделаем все возможное, чтобы вымолить любое снисхождение, которое нам смогут предложить, учитывая обстоятельства.

Впервые с тех пор, как ее затащили на борт, Ния почувствовала слабый проблеск надежды. Арабесса все еще любила ее. Несмотря на гнев, сестра переживала, как и Ларкира, и только это успокаивало сердце и разум Нии. И все же Ния не знала, как ответить на такую доброту. Частично девушка чувствовала себя недостойной любого сочувствия сестер, учитывая то, что она сделала. Ее голос дрогнул от волнения, когда она произнесла:

– Спасибо.

– А теперь расскажи нам, – Арабесса положила руку ей на плечо, – как давно случилась та ночь, с которой все это началось?

– Четыре года назад.

– Четыре!..

Арабесса подняла руку, обрывая Ларкиру.

– Хорошо, – старшая из сестер говорила медленно, казалось, оценивая эту новую информацию. – И наши маски, они заколдованы, чтобы оставаться на наших лицах, если мы не пожелаем иного, так как же он?..

Покрасневшие щеки Нии и молчание говорили сами за себя.

– Понимаю, – сказала Арабесса. – Теперь твоя неприязнь к этому человеку имеет смысл.

– Я ненавижу его.

– Оно и понятно, хотя совсем не меняет положения дел. Этой тайне четыре года, Ния. – Она покачала головой. – Как бы мне хотелось, чтобы ты все рассказала нам раньше.

– Я хотела, но мне было страшно и стыдно и...

– У тебя было разбито сердце? – пробормотала Ларкира.

– Нет, – решительно, даже слишком горячо ответила она. – Я не могла вынести вашего разочарования. А еще гнева Короля или отца. Я была идиоткой..

– Да.

Ния вздрогнула, слова сестры словно нож вонзились ей в сердце. Но она не стала возражать. Как она могла?

– Есть еще кое-что, что мы должны знать, – сказала Арабесса. – И, пожалуйста, пойми, что мы не станем злиться или разочаровываться в тебе. В ту ночь... он сделал с тобой что-нибудь неподобающее?

– Что ты имеешь в виду?

– Пират принуждал тебя к чему-либо? Ибо, если он каким-либо образом дурно коснулся тебя, мы разнесем этот корабль в щепки, и будь проклято неотступное пари.

– Нет, он этого не делал, – заверила Ния.

Арабесса кивнула, напряжение, сковавшее ее челюсть, ослабло.

Плечи Нии поникли, реальность того, что должно было произойти, обрушилась на нее. Она должна была остаться здесь на год. Год. Звон наполнил ее уши, когда она осознала это, приняла аргументы своей семьи. У нее не было выбора, кроме как остаться.

Ния боялась, что ей станет плохо.

– Как я смогу пережить все это? – спросила она с отчаянием в голосе.

– Так же, как мы переживали все остальное, – сказала Арабесса. – Один восход за раз.

– Если мы здесь закончили, – вмешался Алос, выпрямляясь во весь рост и обходя свой стол, – после вашего очаровательного появления мне нужно привести в порядок корабль, кроме того, мой новый член экипажа нуждается в обучении. А подобные сентиментальные разговоры можно приберечь до возвращения вашей сестры.

Ния пристально посмотрела на пирата. Он ответил таким же холодящим душу взглядом. Исчезли хитрая ухмылка и игривое очарование хозяина, развлекающего гостей. Вернул-

ся владыка этого корабля, человек, который получил именно то, что хотел. Алос больше не желал тратить время на игры.

– Мы позаботимся о том, чтобы наши письма нашли тебя, – сказала Ларкира, сжимая руки Нии. – И когда бы ни оказалась в порту, пожалуйста, дай нам знать. Мы найдем способ увидеться друг с другом.

Ния едва слышала ее слова, ее кожа покрылась мурашками.

– Год... – прошептала она, не веря своим ушам.

– Зная тебя, – твердо произнесла Арабесса, кладя руку ей на плечо, – ты в мгновение ока станешь управлять этой мерзкой компанией.

Ния кивнула, не зная, как попрощаться. Не желая этого.

– Скажите отцу... скажите ему...

– Так и сделаем, – заверила Арабесса. – Он узнает. И пожалуйста, – она придвинулась ближе, понижая голос, – пожалуйста, будь начеку. Эта компания может легко вписаться в Королевство воров, но на море у пиратов совсем другие правила. И этот капитан...

– Что с ним?

– Я чувствую, что ему нужно нечто важное, что-то, что он мог бы получить, только будучи помилованным.

Слова Арабессы зажгли маленький огонек надежды в груди Нии.

«Я чувствую, что ему нужно нечто важное».

Мысли Нии внезапно заметались, у нее наметился новый

план.

– Да. – Она кивнула. – Да, ты права.

Возможно, она и была прикована к этому кораблю, но так она могла внимательно следить за капитаном пиратов. У каждого имелись свои секреты, и Алос обязательно проговорится или проявит себя, если она будет внимательна. Точно так же, как сейчас она несла ответственность за последствия, зная нужный секрет другого человека, можно получить много преимуществ в этом мире. Возможно, знание секрета Алоса могло бы помочь Ние обрести свободу до истечения года.

– Просто будь осторожна, – сказала Ларкира. – Пока ты плаваешь среди моря Обаси, мы не сможем быстро узнать, что ты нуждаешься в нашей помощи.

Ния встретила обеспокоенный взгляд своей младшей сестры, тяжесть того, что они с Арабессой недавно сделали для нее, снова обрушилась на нее.

– Мне очень жаль, – сказала она. – Мне действительно жаль. И... спасибо вам. Спасибо, что пришли и... и...

– Да, хорошо. – Арабесса прервала ее бормотание. – В будущем нам предстоит много моментов, когда ты сможешь загладить свою вину перед нами.

– Очень много, – добавила Ларкира с намеком на улыбку.

– Будь храброй. – Арабесса заключила Нию в объятия.

– Но не слишком, – подытожила Ларкира, присоединяясь к ним.

Объятие получилось быстрым, но Ния была благодарна за каждую упавшую песчинку. Ибо когда им выпадет шанс сделать это снова?

– Пойдемте, мои дорогие, – сказали Ачак. Как только они встали, их кресло исчезло.

Сестры Нии отступили, оставив болезненную пустоту в ее груди.

Натянув свой черный капюшон, Арабесса повернулась, чтобы обратиться к Алосу, ее лицо снова превратилось в холодную маску.

– Предупреждаю, пират: если хоть что-нибудь случится с нашей сестрой, пока она на вашем попечении, вам придется отвечать перед нами. И даю слово, насколько бы усердно вы ни пытались спрятаться, какие уловки ни стали бы использовать для этого, мы найдем вас, и ваша смерть будет медленной и болезненной.

– Тогда я умру так, как жил.

Арабесса выдержала пристальный взгляд Алоса, казалось оценивая его слова.

Ния тоже задумалась о них, но потом Арабесса и Ларкира надели свои маски, и наступил момент прощания.

– Мы уверены, что увидимся с тобой раньше, чем ты думаешь, – сказали Ачак, когда подошли к Ние. – Мы уже некоторое время нуждаемся в отдыхе.

Ния лишь кивнула, ее сердце готово было вырваться из грудной клетки, когда она смотрела, как группа выходит так

же, как она вошла.

Ларкира была единственной, кто остановился у двери и сквозь прорези золотой маски посмотрел на Нию, последнее подбадривание, прежде чем она тоже выскользнула из капитанской каюты и скрылась в тени.

Все на самом деле закончилось.

Тайна их семьи была в безопасности.

А наказание Нии началось.

Как это возможно?

Ния не знала, что чувствовать. Что думать. Что делать.

Она продолжала стоять, уставившись на пустой дверной проем, где недавно исчез весь ее мир.

Прикосновение прохладной энергии к шее вернуло ее в комнату, напомнив, кто еще находился в ней.

Теперь Алос сидел за своим столом. Он не смотрел на нее, что-то записывая в журнал. Мужчина казался слишком крупным, чтобы делать такие изящные пометки, его руки были слишком сильными для тонкого пера, а тело слишком бездушным, чтобы состоять из плоти и костей.

Ния питала отвращение к каждой частичке его тела и души.

– Кинтра расскажет тебе о твоих обязанностях, – не глядя на Нию, сказал он. – Теперь можешь идти.

Ния моргнула, лед сковал ее позвоночник.

– И это все? Это все, что ты можешь сказать после... всего? После того, как ты получил все, что хотел?

Алос перестал писать, медленно поднял голову и встретился с ней взглядом:

– Добро пожаловать на борт «Плачущей королевы», пират.

Глава 11

Ния решила, что злу и коварству Алоса нет предела.

Под жарким солнцем нового дня, на фоне бесконечного моря, окружавшего Нию, она обнаружила, что стоит перед седовласой женщиной, с которой сражалась ранее, – одной из немногих, кто, как Ния знала, обладал дарами потерянных богов. Присутствовал также Берлз, жирный болван, который ударил ее и заткнул рот кляпом в каюте Алоса.

Берлз упивался ее видом, обещание боли все еще мерцало в его глазах, когда он облизнул пересохшие губы.

– Ния, это Саффи, наш старший канонир, – объяснила Кинтра, указывая на мускулистую женщину, которая оценивающе посмотрела на Нию карими глазами. Она чувствовала пульсацию ее металлической магии. – А это ее команда. – Шесть пиратов, включая Берлза, стояли вокруг Саффи. – Ты станешь восьмой в ее артиллерийской команде.

Никто ничего не сказал, пока Ния изучала людей так же, как они изучали ее. В соленом воздухе витало недоверие.

– Что ж, тогда, – продолжила Кинтра, – я оставляю вас.

– Подожди, – сказала Ния, останавливая Кинтру. – Что насчет этой ванны, которую Ало...

– Капитан Эзра, – поправила Кинтра строгим голосом. – Для тебя, девочка, он капитан или капитан Эзра.

Ния поежилась от такого замечания, но тем не менее от-

ветила:

– Да, конечно. А эта ванна, которую, как сказал капитан, я могу принять? Когда я могу это сделать?

Со всех сторон послышался смех.

– Да, пожалуйста, дайте нам знать, когда будут готовы ванны и для нас, – захохотал тощий мужчина; его бледная кожа была покрыта язвами, в широкой улыбке виднелись только четыре зуба.

– Мою украсьте лепестками роз, – добавила кругленькая женщина, со смешком похлопав ладонью по спине Берлза.

Ния сдвинула брови, вспыхнув от раздражения:

– Вижу, мои слова вас рассмешили. Но я серьезно отношусь к гигиене, чего, более чем очевидно, нельзя сказать о вас.

Ее комментарий не остановил веселье пиратов.

«Хорошо», – подумала Ния.

Кинтра лишь покачала головой.

– Ты можешь устроить себе ванну в одной из бочек, которую можно опустить в море вдоль главной палубы, – объяснила она. – Или подожди следующего раза, когда мы окажемся в порту, и помойся в городе.

– Или ты можешь раздеться прямо здесь, и я хорошенько тебя вымою, – сказал Берлз, косясь на ее грудь.

Магия Нии жарко гудела от растущего раздражения.

– Как мило с твоей стороны, Берлз, – притворно мило ответила она. – Но, учитывая, что ты пахнешь хуже, чем лежа-

щее на жаре коровье брюхо, боюсь, если кто-то подойдет к тебе, он лишь станет источать ту же самую вонь.

Ухмылка на лице крупного мужчины стала еще шире, как только двое пиратов по обе стороны от него сделали шаг в сторону.

– Ладно, кончайте грызться, – сказала Саффи, качнув седыми косами, когда повернулась к своей команде, – хватит бездельничать. Дальше я сама, Кинтра. Спасибо за дополнительные руки. Хотелось бы надеяться, что она не станет обузой.

– Мне тоже, – пробормотала Кинтра, бросив последний оценивающий взгляд на Нию, прежде чем зашагала прочь.

Ния сжала челюсти, чтобы не отпустить еще одно едкое замечание. «Я здесь на год, – трезво напомнила она себе. – Мне не нужны друзья среди этих пиратов, но будет проще, если они станут союзниками». Как Ния узнала на собственном горьком опыте, в одиночку она не могла справиться с кораблем, полным сорока или около того врагов.

– Хорошо, Ния, – сказала Саффи, – сегодня ты будешь в паре с Терзой. Она самая терпеливая из нас, поэтому может показать такому желторотику, как ты, как мы работаем. Но знай, что я управляю сплоченной командой, особенно с учетом того, как мы защищаем этот корабль и разоружаем других. У «Плачущей королевы» есть репутация, которую нужно поддерживать, и я не позволю никому менять это положение вещей.

– Да, мэм, – сказала Ния, чем заслужила удовлетворенный кивок Саффи. Затем старший канонир повернулась, прогоня остальных своих подчиненных, мужчин и женщин, заставляя их вернуться к выполнению своих обязанностей.

Ния осталась и увидела улыбающуюся женщину, видимо, это и была Терза. Сама Ния была невысокого роста, но, казалось, Терза едва ли превосходила по размеру сложенные рядом пушечные ядра. Черная кожа женщины блестела от пота под жарким солнцем, но на лице красовалась кривая усмешка, как будто жара несколько не беспокоила ее, а еще остекленевший взгляд, возможно говоривший о том, что она слишком долго вдыхала пушечный порох.

В отличие от Саффи, эта женщина не обладала дарами. На самом деле Ния была единственной другой в их артиллерийской группе, в чьих жилах вращалась магия.

– Хорошо, Алая, – сказала Терза. – Давай я покажу тебе, как стать одним из нас.

– Алая? – удивилась Ния, следуя за женщиной к ближайшей пушке.

– Никогда раньше не видела таких красивых и ярких волос, как у тебя, – объяснила Терза. – Они похожи на свежую кровь, – почти с тоской размышляла она.

Ния решила, что лучше иметь Терзу в союзниках.

Женщина быстро объяснила, что «Плачущая королева» была оснащена восемью пушками, по четыре с каждой стороны. Любое другое количество замедлило бы их.

– Плюс мы используем этих малышей лишь в крайнем случае. – Она похлопала по тяжелому черному металлу. – Корабли, затонувшие на дне моря Обаси, бесполезны для набегов. Поэтому лучше быстро подплыть поближе и пробраться на борт для атаки. Но это не значит, что мы не заботимся о наших красавицах, правда? – добавила она, а затем объяснила, как каждое утро и ночь нужно протирать и чистить пушки, чтобы они не заржавели на соленом воздухе.

Хотя Ния не знала разницы между кливером⁴ и спинакером⁵, она кое-что знала о защите и борьбе, поэтому обнаружила, что с интересом осваивает остальные свои обязанности, которые включали в себя задачу по заряданию и наведению пушек.

После этого все произошло быстро. Терза повела ее по кругу, знакомя с таким количеством членов экипажа, что Ния не могла запомнить имена всех, а после быстро рассказала об остальной части корабля и разделила обязанности.

До сих пор никто не спрашивал о прошлом Нии или о том, почему среди них появился новый член команды. Казалось, они не подвергали сомнению приказы своего капитана, и, как предположила Ния, у них было собственное прошлое, которое они предпочитали не обсуждать так скоро.

А еще, несмотря на угрюмый вид команды и суровые взгляды, Берлз и его тощий напарник, которого, как узна-

⁴ Треугольный косой парус на передней части корабля.

⁵ Тип паруса, предназначенный для использования на полных курсах.

ла Ния, звали Прик, были единственными, кто по-настоящему старался усложнить ей жизнь. Она не раз ловила их на том, что они пачкали грязью и песком железные стволы, которые она недавно почистила. Но девушка стойко держалась, несмотря на ежедневные попытки дуэта спровоцировать ее.

Пока Ния снова чистила вверенные ей пушки, пот стекал по ее шее под безудержно палящим солнцем, слова Арабессы всплывали в ее памяти: «Прекрати постоянно действовать, исходя из мимолетных капризов и руководствуясь лишь чувствами. Может быть, тогда ты перестанешь попадать в такие ситуации». Даже замечание отца о матери помогало ей успокоиться: «Знаешь, твоя мать тоже славилась тем, что иногда бывала крайне вспыльчивой». Если Джоанна нашла способ успокоить свои эмоции, то и Ния сможет. На этот раз она действительно решила прислушаться к советам своей семьи. В конце концов, Ния привыкла долго вынашивать план мести. А для того чтобы взять реванш и сделать то, что она хотела сделать с Берлзом и его марионеткой Приком, ей нужна была более веская причина, чем парочка дерзких выходок этих несносных пиратов.

По мере того как утром и ночью солнце и луна практиковали свою бесконечную погоню друг за другом, а в открытых водах не было видно ни земли, ни корабля, мышцы Нии начали болеть в местах, обретение боли в которых она считала невозможным. Даже кожа головы ныла от напряжения, но это была боль, означавшая, что ее тело двигается, а магия с

силой пульсирует по ее венам. Даже шутки, которые проделывала с ней артиллерийская команда, смазывая пушечные ядра маслом, чтобы они выскользнули у нее из пальцев, говорили о том, что они начинают проникаться к ней симпатией.

– Когда на борту оказываются новички, всегда есть место испытаниям, – сказала Терза, добродушно хлопнув Нию по спине после того, как она подобрала упавший снаряд. Ния стиснула зубы и улыбнулась сквозь гогот, продолжая выполнять свои обязанности. Хотя в настоящее время она все еще являлась объектом их шуток, по крайней мере, она стала частью команды. Выросшая среди негодяев и воров, Ния знала, что они ведут себя как волки в стае. Гораздо хуже было бы, если бы команда игнорировала ее.

Не успела она опомниться, как прошла неделя.

Когда Ния оторвалась от своей задачи по чистке пушечных ядер, чтобы размять спину, ее поразило осознание: она уже довольно давно не думала о своей семье или проклятию своего пари.

Нахмурившись, Ния посмотрела на открытую воду с того места, где стояла у левого борта. Море мерцало темно-синим, когда солнце, словно белые бриллианты, отражалось в небольших волнах, а появившийся сегодня непрекращающийся бриз казался самым сладким компрессом для ее вспотевшей кожи.

Похоже, занятость удерживала ее разум от погружения в

меланхолию по поводу своей судьбы, не давала думать о том, где именно она была, на корабле Алоса, в составе его команды... на целый год.

– Хорошая работа, Алая, – сказала Саффи, проходя мимо и оценивая сверкающую кучу пушек перед Нией. Прозвище Терзы, казалось, прижилось, и Ния ненавидела, что оно приклеилось к ней. Так она чувствовала себя... частью чего-то.

«Но я уже часть чего-то, – безмолвно возразила она, схватив тряпку и продолжая чистить уже начищенные шары. – Моей семьи, Мусаи. Мне больше никто не нужен, особенно на этом корабле». Ибо наслаждение своей повседневной жизнью на «Плачущей королеве» или общением с этими пиратами означало предательство собственной гордости, всего, над чем она трудилась и ради чего страдала, пытаясь вырваться из-под гнета власти Алоса.

Устало вздохнув, Ния снова задумалась о своем доме. Ей было интересно, чем занимаются ее сестры. Были ли они вместе в Джабари или веселились в Королевстве воров?

Внезапно она снова ощутила всепоглощающую тоску, на нее снова накатила волна печали по поводу ее нынешней судьбы, за которой последовал болезненный приступ ревности.

«Черт возьми, – мысленно выругалась она. – Именно поэтому я всегда должна чем-то заниматься».

Бесполезно хандрить.

На борту было достаточно всего, чтобы занять ее мысли,

и более чем достаточно, чтобы пожаловаться.

Для начала – ужасная еда. На корабле негде было хранить холодные или замороженные продукты, поэтому все было сушеным, соленым, копченым или маринованным. Каждый прием пищи представлял собой непонятную похлебку. Ния знала, что на борту имелись куры, потому что она слышала их и чувствовала запах птиц на камбузе, но, похоже, яйца хранили для их драгоценного капитана. Повар, Мика, лишь рассмеялся, когда Ния предложила нарезать несколько птиц для команды.

– Мы в море уже почти две недели, Алая, – сказал Мика, размахивая ножом. – Так что, если мы не совершим набег на корабль, перевозящий ящики с этими пернатыми крысами, те, что остались на борту, не удовлетворят и половину слоняющихся здесь пиратов.

Позже Ния узнала, что этот мужчина с фигурой, напоминающей грушу, и дырками между зубами также был хирургом «Плачущей королевы».

Она молилась потерянными богам, чтобы ей не пришлось узнавать, насколько он хорош в своем деле.

Другая серьезная жалоба Нии была связана с ее новым спальным местом. Оно располагалось не в личной каюте, а в помещении для экипажа двумя этажами ниже. Именно тогда она подумала, что, возможно, было бы лучше остаться здесь в роли заключенной. Гамаки были подвешены в три ряда друг над другом и занимали практически все простран-

ство. Ния оказалась зажата между мужчинами и женщинами, слушала их храп, как они выпускали газы, а еще прочие неприятные звуки и запахи. Она даже не могла заставить себя вспоминать о туалетах. По сути, это были простые отверстия, прорезанные на уровне воды в носовой части корабля, что позволяло попадающим внутрь волнам быть единственной формой очистки отверстий. Одни только запахи казались поистине удушающими.

По крайней мере двое ее соседей по гамакам, выглядели прилично. Над ней спала Бри, крошечная девочка с широко открытыми глазами и короткой светлой стрижкой, которую она встретила в первые дни на борту «Плачущей королевы».

Бри была такой же любопытной и энергичной, как и тогда, и такой маленькой, что, когда лежала в своем гамаке, едва ли оставляла вмятину на простыне. Ее размер был преимуществом, объяснила Бри, потому что она помогала управлять парусами.

– Я помогаю вернуть корабль к прежней скорости после лавирования и поддерживать спинакер во время фордевинда⁶.

Лежавшая в своем гамаке Ния лишь кивнула девочке, понятия не имея, что сказала Бри.

– А это значит, что она должна быть маленькой обезьянкой и быстро лазить повсюду, – высунув голову из своего гамака, объяснил Зеленый Горошек, сосед Нии по нижней кой-

⁶ Курс, при котором ветер направлен в корму корабля.

ке. Хотя он был совсем не похож на овощ, Ния узнала, что Зеленый Горошек получил свое прозвище потому, что до того, как девушка поднялась на борт, именно он был самым новым членом команды. «Такой же зеленый и безмозглый, как и новорожденный», – объяснила Терза. Он был членом экипажа механиков и в первую же ночь, когда она спала над ним, рассказал Ние о многих своих обязанностях, хотя она перестала слушать, как только он упомянул падение спинакера.

Теперь, когда измученная работой Ния лежала в своем качающемся под палубой гамаке, тихое похрапывание Зеленого Горошка доносилось из-под нее.

– Он засыпает, как только ложится, – сказала Бри, смотревшая на Нию с края своего гамака.

– В то время как ты поворачиваешься, чтобы протараторить мне вопросы, как только я оказываюсь здесь, – закрыв глаза, парировала Ния. «Если я закрою глаза, возможно, на этот раз она поймет намек и просто ляжет спать».

– Я знаю, что ты можешь играть с огнем, – сказала Бри. – Но это все, на что способна твоя магия?

Ния открыла один глаз и посмотрела на девочку.

– Если я расскажу тебе обо всем, на что способна, тебе до конца дней будут сниться кошмары. А теперь спи, пока не стало слишком поздно.

– Правда? – выдохнула Бри. – Ты можешь делать столько же, сколько капитан?

Услышав это, Ния резко открыла глаза:

– Думаю, тебе придется рассказать мне, на что способен капитан, и тогда я решу, соглашаться с тобой или нет.

– О, он может сделать практически все.

«Сомневаюсь в этом», – язвительно подумала Ния.

– Назови хоть что-нибудь, – подстрекала она. Девушка уже знала, что магия Алоса сильна, но не собиралась отказываться от шанса узнать что-то новое о капитане пиратов. Секреты. У каждого есть секреты.

Возможно, это могло стать тем преимуществом, в котором нуждалась Ния, чем-то, что наконец-то позволило бы одолеть бездушного ублюдка.

Она наблюдала, как Бри оглядывает помещение, прежде чем наклониться ближе к Ние и прошептать:

– Он может ходить по воде.

Ния подняла брови, не в силах скрыть свой неподдельный шок.

– Ходить по воде?

Бри кивнула.

– Не верю в это, – сказала Ния, устраиваясь поудобнее в своем гамаке.

– Ну, я не верила, что кто-то может держать огонь в руке и не обжечься, пока не увидела, как это делаешь ты, – объяснила Бри.

Ния нахмурилась. Ей не понравилась правота Бри.

Но все же... ходить по воде?

– Как? – спросила Ния.

Бри пожала плечами:

– Кажется, вода питает его дары, так что, полагаю, почему бы ему не иметь возможность контролировать ее настолько, чтобы идти по ней?

И тогда осознание обрушилось на Нию. Кажется, вода питает его дары.

Силы моря Обаси, ну конечно!

Как Ния не сообразила раньше? Его магия всегда была такой холодной, влажной, особенно когда блокировала жар Нии всякий раз, когда та пыталась ударить его заклинанием.

Говорили, что Алос пришел из Эсрома, скрытого подводного царства; логично, что его дары были связаны с чем-то, что окружало землю его народа. Интересно, подумала Ния, все ли одаренные из Эсрома использовали свою магию одинаково? Что бы произошло, если бы он оказался в засушливых землях? Станет ли он слабее в своей магии, как Ния, когда она не могла двигаться?

Мысли Нии закружились, размышляя о том, что это могло означать.

«Козырь», – промурлыкала ее магия.

«Да», – согласилась она, и на ее губах появилась искренняя улыбка.

Ния была настолько счастлива обладать этой новой информацией, что погрузилась в мирный сон впервые с тех пор, как ступила на «Плачущую королеву», на мгновение за-

быв, что ее окружают беспощадные пираты. Особенно двое, которые наблюдали и ждали в темноте.

Глава 12

«*Проснись!*» – прошипела магия в глубине сознания Нии как раз в тот момент, когда скрип половиц прервал ее сны о темном царстве, скрытом в пещере, великолепии костюмов и знакомом смехе.

Девушка резко открыла глаза, когда большая тень пронеслась у нее над головой, и ощутила легкий ветерок от движения руки.

Ния схватила ее. Она с трудом удерживала зазубренный кинжал в нескольких волосках над грудью. Берлз хмыкнул и вырвал нож у нее из рук, а затем снова замахнулся.

Ния крутанулась, выскочила из своего гамака, пролетев мимо гамака Зеленого Горошка, а затем опустилась на землю, присев на корточки.

Вставая, она пнула по ногам второго нападавшего, стоявшего рядом.

Тот со стоном упал на пол, и Ния мгновенно узнала тощую фигуру – Прик.

Двое пиратов подошли к ней с обеих сторон ее гамака, пока она спала.

Тощее ничтожество вскарабкалось на ноги как раз в тот момент, когда Берлз протиснулся через щель в гамаках, чтобы нанести ей удар.

Ния крутанулась, готовая к бою магия закружилась в жи-

воте, но девушка оттолкнула ее.

«Еще нет», – подумала она, пятясь по проходу между спящими пиратами. Ния хотела почувствовать удовлетворение, наказав Берлза и Прика голыми руками.

– Я сказал, что заплачу тебе за неуважение ко мне, – усмехнулся Берлз, направляясь к ней, его взгляд остекленел от выпивки, но горел отвращением. – Можешь не заставлять меня гоняться за тобой, дорогая. Это лишь еще больше заводит меня.

– Могу сказать то же самое о себе, – ответила Ния, пригибаясь, чтобы войти в новый ряд. – Когда я играю со своей едой, ее вкус становится слаще.

Пираты рядом с ними зашевелились и проснулись. Маленькая головка Бри выглянула из гамака за плечом Берлза, девочка широко раскрыла глаза. В следующее мгновение она выползла из кровати и взбежала по дальней лестнице, ведущей на палубу.

«Вот тебе и верность соседям по койке», – подумала Ния, когда никто другой из команды не пошевелился, чтобы вмешаться. На самом деле большинство сказали Ние и нападавшим на нее заткнуться и дать им поспать.

Берлз нырнул в тот же ряд, что и она.

– Кажется, ты из тех отбросов, которым нужно каждую ночь напоминать об их месте.

– А ты, похоже, из тех свиней, чей отросток настолько мал, что, лишь причиняя боль другим, они могут почувствовать

себя значимыми, – возразила Ния. – Или, возможно, у тебя между ног вообще ничего нет, и тогда лишь с помощью этой штуки ты можешь почувствовать себя храбрым.

Ощувив, что напарник Берлза приближается сзади, Ния выставила в его сторону локоть.

– Уф, – проворчал Прик, согнувшись пополам и уронив стальной трос, который собирался обмотать вокруг горла Нии.

Ния ударила его кулаком в лицо, кровь брызнула с его губ, когда один из четырех зубов вылетел изо рта.

– Ты сучка! – выплюнул он, опускаясь на колени и ища свой зуб, как будто мог вставить его обратно.

Ния проигнорировала ползающего по полу мужчину и побежала прямо к нападающему на нее Берлзу. Используя балку в качестве рычага, она оттолкнулась от нее, развернувшись и выбив кинжал у него из рук. Затем откинулась на гамак – член команды зарычал в знак протеста против того, что его разбудили, – а после вскочила и забралась на плечи Берлзу, обхватив ногами его шею и сомкнув лодыжки.

А после сжала их.

Берлз зарычал и вцепился в ноги Нии, пытаясь освободиться. Но она не позволила ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.